

Вестник Адвокатской палаты Ростовской области

Издатель
Адреса

Адвокатская палата
Ростовской области

344006, г. Ростов-на-Дону,
пр. Ворошиловский, 12, 2-й этаж
+7 (863) 282-02-08
+7 (863) 282-02-09
apro@aanet.ru
<https://apro.fparf.ru/>

15 Юридический забег
Don Legal Run 2019

42 Суд присяжных:
позиции КС РФ

77 Генри Резник в
Ростове-на-Дону

Редакционный совет

Президент АП РО Г.С. Джелаухов
Первый вице-президент К.Х. Дагдьян
Вице-президент М.А. Грановский
Помощник президента С.Ф. Жилин

Содержание

событие

Профессиональная этика адвоката: от декларации до философии жизни.....	3
Шаг в профессию.....	10
Социальные проекты молодых адвокатов и наставников во благо адвокатуры и общества.....	13
Don Legal Run 2019: Помочь детям!.....	15
Профессиональные права адвокатов: нарушения и защита.....	17
Неурегулированность судебных процедур, касающихся санкционирования следственных действий в отношении адвоката.....	18

взаимодействие и сотрудничество

О соблюдении прав адвокатов в работе с доверителями, находящимися в СИЗО.....	21
Исполнение адвокатами и нотариусами требований законодательства в сфере ПОД/ФТ.....	21

документы ФПА РФ

Временный регламент порядка исполнения решения Совета ФПА РФ от 17 апреля 2019 года о внесении изменений в Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов.....	24
---	----

документы АП РО

Решение Совета АП РО о распределении полномочий между Президентом и вице-президентами Адвокатской палаты Ростовской области.....	25
--	----

документы КС РФ

Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 года № 863-О по жалобе граждан Зубкова и Крупочкина на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части 1-й статьи 152 УПК РФ, а также части 2 статьи 7 ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации».....	28
--	----

С 31 мая по 2 июня в Ростове-на-Дону проходил Форум молодых адвокатов и наставников «Профессиональная этика адвоката: от декларации до философии жизни», организованный Адвокатской палатой Ростовской области совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ и Союзом молодых адвокатов России. В нем приняли участие более 300 молодых адвокатов из нескольких десятков адвокатских палат субъектов РФ

№2(86)
октябрь 2019

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Кавалерова..... 33

новое в законодательстве

Процессуальная реформа: к чему нужно быть готовым..... 40

судебная практика

Обзор общеобязательных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, касающихся судопроизводства с участием присяжных заседателей..... 42

защита профессиональных прав

Заключение Комитета АП РО по защите профессиональных прав адвокатов о недопустимости вызова и допроса в качестве свидетеля по уголовному делу адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи (28 октября 2016 г.)..... 55

Заключение Комитета АП РО по защите профессиональных прав адвокатов о недопустимости вызова и допроса в качестве свидетеля по уголовному делу адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи. Извлечение (31 октября 2016 г.)..... 58

дисциплинарная практика

Решение Совета АП РО о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей в части оформления договорных отношений с доверителем (21 декабря 2018 г.)..... 60

Решение Совета АП РО о нарушении установленного Советом АП РО порядка участия адвокатов в качестве защитников по назначению органов дознания, следствия или суда (25 апреля 2019 г.)..... 63

бухучет в адвокатском кабинете

Управление Судебного департамента в Ростовской области обращает внимание адвокатов..... 66

авторы

Александр Абрамович. Тривиальное дело. Подарок..... 67

Владимир Лившиц. Колесная пара (из адвокатских историй)..... 69

в фокусе

Генри Резник. Ростов-на-Дону..... 77

Претенденты на приобретение статуса адвоката впервые состязались за игровым столом..... 83

Профессиональная этика адвоката: от декларации до философии жизни

С 31 мая по 2 июня в Ростове-на-Дону проходил Форум молодых адвокатов и наставников «Профессиональная этика адвоката: от декларации до философии жизни», организованный Адвокатской палатой Ростовской области совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ и Союзом молодых адвокатов России.

31 мая в рамках Форума состоялся благотворительный забег юристов Don Legal Run 2019, генеральным партнером которого выступила АП Ростовской области. Деловая программа 1 июня включала пленарное заседание, финал проводимого АП Ростовской области конкурса «Адвокатура. Шаг в профессию» и заседание Союза молодых адвокатов России. 2 июня Форум завершился деловым завтраком.

Более 300 делегатов из Москвы и Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей, Краснодарского края, Республики Адыгея, Республики Крым и города Севастополь, Карачаево-Черкесской Республики, Ставропольского края, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Чеченской Республики, Брянской, Воронежской, Костромской, Липецкой, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Калининградской, Мурманской, Псковской, Кировской, Пензенской, Нижегородской, Свердловской, Челябинской, Омской областей, Камчатского края, Республики Башкортостан, Чувашской Республики и Республики Мэрий Эл, Красноярского края и Республики Бурятия представляли более 50 тысяч адвокатов России.

В работе Форума приняли участие президенты региональных Адвокатских палат: Республики Адыгея Алий Мамий, Карачаево-Черкесской Республики Руслан Кубанов, Республики Ингушетия Зарета Хаутиева, Чеченской Республики Шамхан Катаев, Республики Башкортостан Булат Юмадилов, Чувашской Республики Елена Кузьмина, Челябинской области Иван Казаков.

Открыл мероприятие президент АП Ростовской области **Григорий Джелаухов**, назвав тему Форума жизненно важной, поскольку профессиональная этика играет определяющую роль в развитии адвокатуры и формировании будущего корпорации. Он отметил, что важнейшие задачи, которые стоят перед адвокатурой, – повышение профессионального мастерства и контроль соблюдения правил профессиональной этики – невозможно решить без привлечения в адвокатуру лучших молодых юристов, поэтому АП Ростовской области значительное внимание уделяет развитию проектов правового просвещения.

Участников также приветствовали депутат Госдумы РФ **Антон Гетта**, начальник Главного Управления Минюста РФ по РО **Дмитрий Загорский**, председатель комитета по законодательству, государственному строительству, местному самоуправлению и правопорядку Законодательного Собрания РО **Александр Косачев**, председатель Совета ректоров вузов РО, ректор ДГТУ **Бесарион Месхи**.

Полномочия и ограничения

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ **Юрий Пилипенко** в своем выступлении затронул вопрос о соотношении конституционных прав и тех ограничений, которые налагает на гражданина принадлежность к адвокатской корпорации.

Он напомнил, что Конституция РФ, хотя и является актом прямого действия, применяется в совокупности с другими нормативными актами. В силу того, что в профессиональной деятельности адвокаты являются оппонентами государства, законодатель

наделил адвокатуру независимостью и правом самостоятельно решать свои внутренние вопросы. Как независимая профессиональная корпорация, адвокатура приняла Кодекс профессиональной этики, которым адвокаты должны руководствоваться и при выполнении профессиональных обязанностей, и вне профессиональной сферы – в тех случаях, когда из их поведения следует, что они являются носителями адвокатского статуса.

Статус адвоката, отметил президент ФПА РФ, не равен статусу гражданина,

поскольку дополнительные полномочия, которыми обладают адвокаты в силу принадлежности к профессии, уравниваются дополнительными ограничениями. По мнению Юрия Пилипенко, принципам профессиональной этики и традициям адвокатуры, которые адвокаты, будучи членами независимой профессиональной корпорации, обязаны соблюдать, противоречит в том числе обращение в государственные органы по поводу внутренних вопросов адвокатского сообщества. В связи с этим Юрий Сергеевич сослался на принятую IX Всероссийским съездом адвокатов Резолюцию о соблюдении адвокатской этики, которая осуждает такого рода действия, насаждающие чуждую адвокатуре атмосферу подозрительности и доносительства.

«У нас не просто профессия – у нас есть миссия, есть предназначение», – продолжил эту тему первый вице-президент ФПА РФ **Евгений Семеняко**. По его словам, среди принципов, на которых основывается адвокатская профессия, независимость является фундаментальным, из него вытекает принцип самоуправления. «Это те два кита, на которых стоит наша профессия», – сказал Евгений Васильевич.

Касаясь роли Федеральной палаты адвокатов РФ как высшего органа адвокатского самоуправления, представляющего интересы адвокатов и адвокатуры в целом, Юрий Пилипенко напомнил о значительно возросшем в последние годы авторитете ФПА РФ, которую государство начинает воспринимать в качестве полноправного партнера для диалога. Одним из сви-

детельств этого является регулярное направление в ФПА РФ проектов законов и других нормативных правовых актов для составления экспертных заключений, при этом правовые позиции

ФПА РФ учитываются законодателем при принятии решений.

Свидетельством возросшего авторитета ФПА РФ служит и начавшееся с января 2019 г. поэтапное повышение вознаграждения адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования или суда. «Начиная с этого года очень многие российские адвокаты получили шанс на 70 процентов улучшить свое материальное благосостояние, потому что нам удалось добиться увеличения оплаты по 51-й статье УПК», – подчеркнул президент ФПА РФ и привел данные Правительства РФ: вознаграждение адвокатов – защитников по назначению в 2018 г. составило в общей сложности 5,4 млрд руб.; в 2019 г. к этой сумме будет добавлено 4 млрд, в следующем – еще 4 млрд. С 1 января 2021 г. минимальная ставка согласно Постановлению Правительства РФ от 2 октября 2018 г. № 1169 составит уже 1500 руб.

Говоря о решении IX Всероссийского съезда адвокатов повысить размер отчислений на общие нужды ФПА РФ, Юрий Пилипенко напомнил, что оно продиктовано необходимостью осуществления проекта цифровизации адвокатуры, важнейшей составляющей которого будет единая система автоматизированного распределения дел по назначению.

Независимость адвокатской профессии

Член Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, вице-президент АП г. Москвы **Николай Кипнис**, говоря о дисциплинарном производстве как о гарантии независимости адвокатской профессии, отметил значение вопроса о том, кем принимается решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности. В своей деятельности адвокат обладает высокой степенью свободы, и, если такое решение будет приниматься зависимым субъектом, это может повлечь для адвоката негативные последствия.

Существует принцип, что дисциплинарное производство в адвокатуре осуществляется самой корпорацией, причем представляет собой очень сложную цепочку, которая даже своим механизмом и построением позволяет гарантировать независимость адвокатской профессии от нападок

со стороны государства. При этом оно не является закрытым от государства, поскольку в квалификационные комиссии наряду с адвокатами входят представители законодательной, исполнительной и судебной власти.

Авторитет адвокатуры

Вице-президент ФПА РФ, президент АП Московской области **Алексей Галоганов**, говоря о базовых ценностях профессии, заметил: «Принципы нравственности – это не только состояние души, но и то, на чем держится адвокатура. Репутация и будущее российской адвокатуры зависят от каждого из нас, надо достойно нести знамя нашей профессии». Он привел в пример мэтра адвокатуры Семена Ария и предложил вручать от лица всего адвокатского сообщества учрежденную АП МО медаль его имени.

Член Совета ФПА РФ, первый вице-президент АП Московской области **Михаил Толчеев** проанализировал системообразующую функцию понятия авторитета адвокатуры.

По мнению Михаила Толчеева, авторитет адвокатуры основан на уверенности общества в том, что адвокат – это прежде всего профессионал, обладающий необходимыми правовыми знаниями и навыками, абсолютно преданный интересам доверителя, выше которых для него только закон, живущий по строгому этическому кодексу и связанный этическими правилами корпорации.

Такая уверенность, в свою очередь, может быть основана только на понимании того, что сообщество всякий раз будет должным образом реагировать на поступки адвокатов, не соответствующие критериям, которым должен отвечать адвокат, и разрушающие тем самым авторитет адвокатуры.

Повышение квалификации

Вице-президент ФПА РФ **Владислав Гриб** посвятил свое выступление знаниям, которые необходимы адвокату в XXI веке.

По его словам, диплома о высшем образовании, приобретаемых в вузе навыков – hard skills – уже недостаточно для профессионального развития.

В современном мире необходимо быть способным критически мыслить, знать психологию и риторику, обладать способностью отфильтровывать огромный массив информации, выде-

ляя и запоминая главное, а этому в вузе уделяют мало внимания или не учат вообще.

Сейчас на первое место выходит soft skills – эмоциональный интеллект. Есть успешные адвокаты, которые, возможно, и не блистают правовыми знаниями, но великолепно проводят переговоры, умеют слушать и слышать доверителя, работать в команде, обладают лидерскими и экспертными качествами.

«Если вы хотите стать хорошим юристом, вам нужны 100 личных кейсов. Вы должны набрать самые разнообразные практики, связанные с общением, с командной работой. Необходимо уметь коммуницировать с людьми, к вам должно быть доверие», – отметил Владислав Гриб.

Также необходимы digital skills – навыки использования электронно-цифровых инструментов, возможностей социальных сетей, а также и понимание тех рисков, которые с ними связаны.

«В Шанхайском университете введен инструмент искусственного интеллекта для обучения студентов. Я хотел бы, чтобы каждый из вас был готов к вызовам XXI века», – заключил свое выступление вице-президент ФПА РФ.

Основные задачи молодых адвокатов

Советник ФПА РФ, вице-президент АП Ставропольского края **Нвер Гаспарян** рассказал о задачах, на решение которых, по его мнению, должны быть направлены молодые адвокаты.

Внешняя задача – попытка искоренить обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве. По словам Нвера Гаспаряна, эта тема болезненна не только для молодых адвокатов, но и для всей адвокатуры в целом. По статистике, около 80 процентов дел рассматривается в особом порядке, который позволяет скрывать ошибки и нарушения следствия, но только один из десяти адвокатов возражает против его применения.

Главная внутренняя задача, по мнению Нвера Гаспаряна, – всемерная поддержка и укрепление органов адвокатского самоуправления, выражающих интересы корпорации.

Правовое просвещение

О проектах по правовому просвещению, организованных АП Ростовской области («За права молодежи», «Адвокатура. Шаг в профессию»), рассказали президент АП Ростовской области **Григорий Джелаухов**, вице-президент АП РО **Владимир Писарев** и председатель Научно-методического совета АП РО **Олег Панасюк**.

Посвященный адвокатской профессии конкурс проводится АП Ростовской

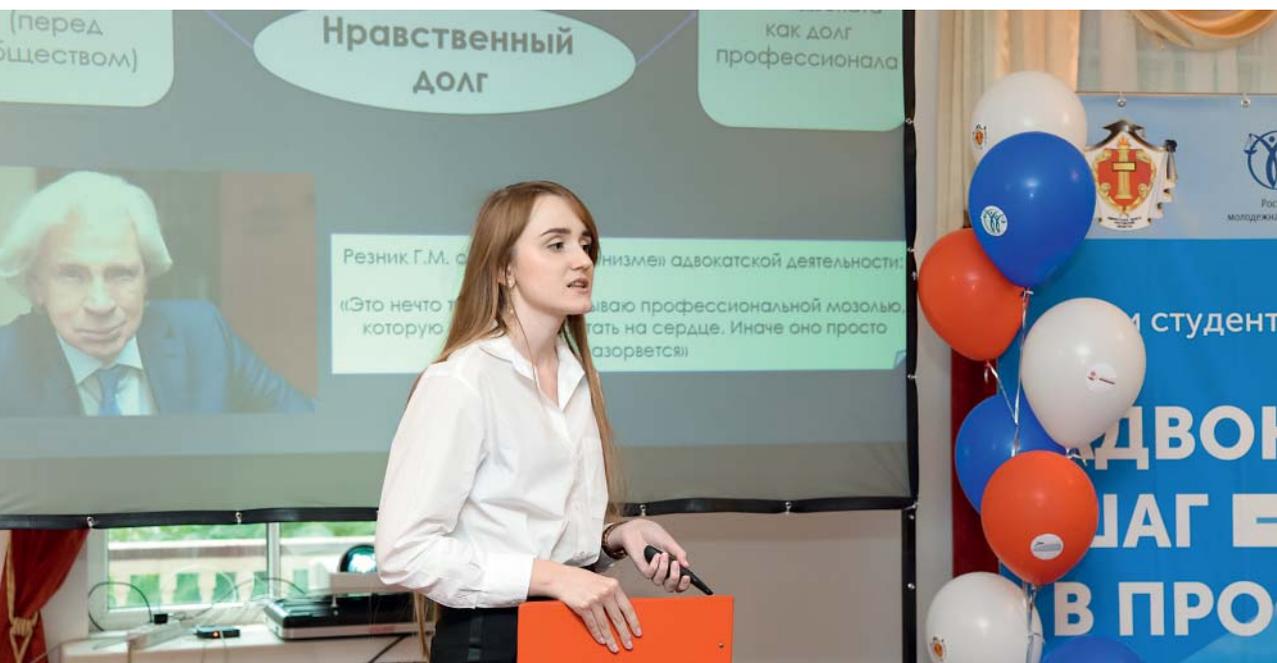
области с 2016 г. – вначале как составляющая проекта «Экзамен по профессии» о различных специальностях, организуемого во всех федеральных округах Общероссийским движением «Молодые юристы России» совместно с Общероссийским народным фронтом, а с 2019 г. – также в качестве самостоятельного проекта «Адвокатура. Шаг в профессию». Он входит во Всероссийский ежегодный конкурс студентов юридических факультетов вузов «Экзамен по профессии» в качестве специальной номинации и вызвал интерес у многих адвокатских палат.

Вице-президент ФПА РФ **Светлана Володина**, касаясь участия адвокатуры в правовом просвещении молодежи и студентов, рассказала о проекте «Право в школе», который она вместе с группой коллег начала в 1996 г. Этот проект успешно развивался при поддержке Фонда правовых реформ: был издан учебник для восьмых-десятых классов (автор – С.И. Володина), проводилась Всероссийская олимпиада по праву. Затем право перестало быть самостоятельным предметом для школьников, но проект продолжается на основе pro bono.

В рамках Форума молодых адвокатов и наставников состоялся финал конкурса среди студентов юридических факультетов вузов Ростовской области «Адвокатура. Шаг в профессию».

В завершение деловой части Форума 1 июня прошло заседание Союза молодых адвокатов России на тему «Адвокатура в системе социальных проектов», которое провели председатель СМАР Александра Цветкова и вице-президент Адвокатской палаты Ростовской области Владимир Писарев.

ШАГ В ПРОФЕССИЮ

В рамках форума молодых адвокатов и наставников «Профессиональная этика адвоката: от декларации до философии жизни» одним из ключевых мероприятий стал финал ежегодного областного конкурса «Экзамен по профессии» в специальной номинации «Адвокатура. Шаг в профессию».

Организаторами конкурса выступили Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Адвокатская палата Ростовской области, общественная организация «Молодые юристы Ростовской области» и Межвузовский центр практической подготовки и профессиональной ориентации студентов вузов Ростовской области.

Около трех месяцев студенты бакалавриата и магистратуры юридических факультетов боролись за выход в финал. В конкурсе приняли участие более 100 студентов 12-ти вузов Ростовской области. В финал вышли 18 студентов, защищавших проекты по адвокатской этике.

В состав жюри конкурса вошли: вице-президенты ФПА РФ **Владислав Гриб**, **Геннадий Шаров** и **Светлана Володина**, президент Адвокатской палаты РО **Григорий Джелаухов**, депутат Государственной Думы РФ **Антон Гетта**, член комиссии по этике и стандартам ФПА РФ, вице-президент Адвокатской палаты адвокатов г. Москвы **Николай Кипнис**, председатель Союза молодых адвокатов России **Александра Цветкова**. Экспертами конкурса выступили представители АП РО, в том числе члены Научно-методического совета.

Участники конкурса на протяжении первого отборочного тура, полуфинала и финала защищали проекты на темы: «Этика во взаимоотношениях с коллегами: нравственные основы взаимоотношений адвоката с коллегами, этика внутрикорпоративных отношений адвокатов, нравственный аспект отношений адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности», «Нравственный и профессиональный долг адвоката: что такое нравственный долг адвоката, что такое профессиональный долг адвоката, соотношение профессионального и нравственного долга».

Защита проектов по выбранной теме проходила в форме презентации, ответов на вопросы от жюри и экспертной комиссии.

Жюри и эксперты оценивали выступления участников по четырем критериям: ораторское искусство,

раскрытие темы и подача материала, оформление презентации и ответы на дополнительные вопросы.

Конкурс способствует формированию молодого резерва АП РО, популяризации профессии адвокат среди молодежи, объединению студентов, видящих свое будущее в адвокатуре, выявлению талантливых студентов.

Победителем конкурса «Адвокатура. Шаг в профессию» стала студентка 1 курса магистратуры Южного федерального университета **Екатерина Кошелева**. Второе место досталось студентке Ростовского филиала Российской таможенной академии **Дарье Валява**. Третье место с одинаковым количеством баллов разделили студенты Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) **Валерия Надолинская** и Ростовского государственного университета путей сообщения **Дмитрий Ушаков**.

В качестве приза все финалисты и победители конкурса будут освобождены от уплаты взносов при вступлении в Адвокатскую палату Ростовской области.

«Конкурс «Адвокатура. Шаг в профессию» дал мне шанс встретиться с профессионалами и лучшими представителями адвокатуры региона, почувствовать профессию. Я только делаю первые шаги в профессии и мне очень важна поддержка и участие, которые оказал конкурс и Адвокатская палата Ростовской области. Я благодарна организаторам конкурса за предоставленную возможность,» – отметила победительница конкурса Кошелева Екатерина.

Как отметили гости форума, члены жюри и экспертной комиссии, конкурс удался, вызвал интерес и дал развитие новым направлениям деятельности в этой сфере!

«Все финалисты были сильные, яркие, с желанием стать адвокатом и это важно, так как это новые кадры, молодой резерв для адвокатуры, который можно формировать и задействовать со студенческой скамьи. Формат и технология конкурса дает возможность отобрать, не побоюсь этого слова «отфильтровать», молодых одаренных студентов, горящих желанием стать адвокатом. Региональный этап конкурса «Адвокатура. Шаг в профессию» стал стартом всероссийского конкурса, который начнется с сентября этого года», – отметил Председатель Правления общественной организации «Молодые юристы Ростовской области» **Олег Панасюк**.

Президент Адвокатской палаты Ростовской области **Григорий Джелаухов**, подводя итоги состязания, отметил: «Приятно видеть, что конкурс не только вызвал интерес у адвокатского сообщества, профессорско-преподавательского состава юридических факультетов вузов Ростовской области, но и стал масштабным, получил путевку в жизнь за пределами Донского региона. Работа с молодыми кадрами, студентами – это значимое и важное направление деятельности Адвокатской палаты Ростовской области, а конкурс – ключевое мероприятие в этой работе».

Еще одно важное событие форума – подписание соглашения о создании Всероссийского межвузовского центра практической подготовки и профессиональной ориентации студентов вузов, а также утверждение с ФПА РФ дорожной карты о проведении всероссийского конкурса среди студентов юридических факультетов вузов и его тиражировании по всей стране. Теперь общественная организация «Молодые юристы Ростовской области» совместно с Союзом молодых адвокатов России,

Молодежным Союзом юристов России при поддержке Адвокатской палаты Ростовской области будут реализовываться поставленные цели и задачи по профориентации студентов, созданию кадрового резерва из выпускников вузов, продвижению инновационных подходов по профориентации и трудоустройству молодежи, возрождению института наставничества, популяризации стажерства, правового просвещения на базе Всероссийского межвузовского центра.

Социальные проекты молодых адвокатов и наставников во благо адвокатуры и общества

1 июня 2019 года в рамках проходившего в Ростове-на-Дону Форума молодых адвокатов и наставников «Профессиональная этика адвоката: от декларации до философии жизни» состоялось заседание Союза молодых адвокатов России (СМАР) на тему: «Адвокатура в системе социальных проектов».

Молодые адвокаты – представители 37 адвокатских палат различных субъектов РФ обсудили деятельность Союза молодых адвокатов, уделив особое внимание обсуждению вопроса участия представителей адвокатского сообщества в реализации социальных проектов, прежде всего касающихся правового просвещения детей и молодежи.

Основными спикерами и модераторами мероприятия выступили председатель СМАР Александра Цветкова и вице-президент Адвокатской палаты Ростовской области Владимир Писарев. Перед участниками заседания выступили также Председатель Общественного совета при Министерстве общего и профессионального образования Ростовской области Марина Мазаева и консультант Уполномоченного по правам ребенка в Ростовской области Светлана Каракосова.

Владимир Писарев представил успешный опыт реализации системы проектов правового просвещения детей и молодежи в Ростовской области: межрегиональный проект правового просвещения «Адвокатура в школе» и региональный проект «Волонтеры

правового просвещения», реализуемый Движением «За права молодежи» при личной поддержке Президента АП РО Джелаухова Г.С., который является наставником волонтеров правового просвещения из числа активистов молодежного движения.

Как заметила **Александра Цветкова**: «Сегодня крайне важно сформировать в обществе уважение к адвокату как к профессиональному советнику по правовым вопросам, необходимо завоевывать сердца и умы молодых людей. Причем только личным примером, демонстрируя открытость обществу, адвокаты смогут создать положительный образ профессионального юриста, знающего, уважающего и неукоснительно соблюдающего закон». Актуальным и крайне важным в этой связи направлением, по мнению Председателя СМАР, является необходи-

тников проекта «Адвокатура в школе» – театрализованная постановка о предназначении Адвоката, полностью придуманная, срежиссированная и исполненная самими школьниками-учащимися девятых классов, являющихся волонтерами правового просвещения движения «За права молодежи». После того, как всего за три минуты совсем юным ребятам удалось не просто представить собравшимся свое видение и понимание адвокатского долга и предназначения Адвоката, но и продемонстрировать максимальное уважение к Адвокату, пожалуй, ни у кого из собравшихся не осталось и тени сомнения в том, что такие проекты действительно важны, интересны и полезны всем, кто заинтересован в распространении правового просвещения и популяризации адвокатской профессии среди подростков.

мость участие адвокатов в системе реализации проектов по правовому просвещению несовершеннолетних.

В ходе заседания адвокаты АП РО поделились успешным опытом реализуемого уникального по своей социальной значимости, постоянно действующего правового просветительского проекта «Адвокатура в школе».

Символично, что заседание Союза молодых адвокатов состоялось в День защиты детей именно в Ростовской области, где родился этот проект, как яркий пример эффективного сотрудничества Адвокатской палаты Ростовской области с государственными органами, призванными содействовать реализации и защите прав детей!

В начале мероприятия всех присутствовавших ждал сюрприз от учас-

Адвокатская палата Ростовской области предоставила участникам заседания информацию о важных аспектах реализации модульной программы «Адвокатура в школе». В процессе осуществления проекта адвокаты неукоснительно соблюдают требования Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Особое внимание уделяется детско-родительским правоотношениям, основанным на признании авторитета родителей и закреплении навыков уважительного поведения в семье, а также взаимодействию семьи и школы, основанному на сотрудничестве и взаимопонимании.

Проект «Адвокатура в школе» предусматривает взаимодействие адво-

катов ростовской Палаты со школами по вопросам правового просвещения учащихся, их родителей и преподавательского состава, а также сотрудни-

различных структур», – уверена Марина Алексеевна.

По мнению консультанта Уполномоченного по правам ребенка в Ростовской области **Светланы Каракосовой**, на пути к успеху при реализации социальных проектов обязательны активность, в том числе при выстраивании взаимоотношений с чиновниками, неравнодушие к проблемам окружающих, умение договариваться, готовность идти на компромисс в поисках взаимовыгодного баланса интересов сторон и системность. И главное, к чему призвала участников встречи в завершении своего выступления Светлана Вячеславовна, – не бояться трудностей, смело браться за соответствующие социальные проекты и работать над их успешной реализацией на благо общества.

чество с Уполномоченным по правам ребенка и с Министерством общего и профессионального образования Ростовской области.

Председатель Общественного совета при Министерстве общего и профессионального образования РО **Марина Мазаева**, как и Светлана Каракосова, поддержала идею о том, что правовое просвещение молодежи является одной из приоритетных задач, стоящих перед государством и обществом, и невозможно в полной мере успешно реализовать подобные социальные проекты без активного взаимодействия с органами власти, представителями различных правозащитных организаций. «Социально значимые проекты реализуются благодаря взаимодействию органов власти. Важен системный подход. Необходимы открытые площадки для диалога

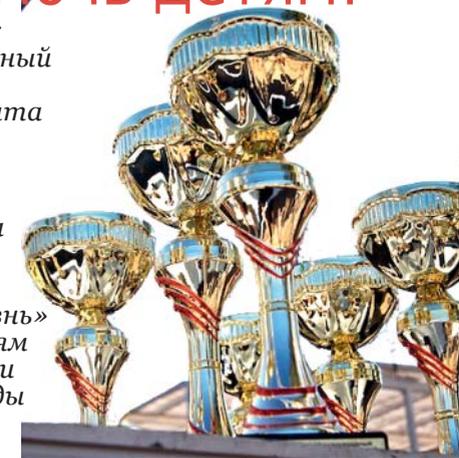
Подводя итоги заседания, участники обсудили перспективы развития подобных социальных проектов в других субъектах РФ, используя опыт Адвокатской палаты Ростовской области.

Don Legal Run 2019: Помочь детям!

31 мая в Ростове-на-Дону в рамках Форума молодых юристов и наставников состоялся благотворительный забег юристов Don Legal Run 2019, генеральным партнером которого выступает Адвокатская палата Ростовской области.

Забег Don Legal Run традиционно приурочен к трем датам: 31 мая отмечают День российской адвокатуры и Всемирный день отказа от курения, а 1 июня – День защиты детей.

Взносы участников поступают на счет партнера проекта – благотворительного фонда «Подари жизнь» (<https://podari-zhizn.ru>), который помогает детям и молодым людям в возрасте до 25 лет с различными тяжелыми заболеваниями. Организационные расходы покрываются за счет частных пожертвований и средств партнеров и спонсоров.

Don Legal Run 2019 проводился в Левобережном парке Ростова-на-Дону, трасса проходила по набережной р. Дон. В забеге участвовали 150 человек: адвокаты, юристы, студенты юридических факультетов всех вузов города. В числе зарегистрированных участников – члены Союза молодых адвокатов России, приехавшие на Форум.

Участников забега приветствовал вице-президент ФПА РФ **Владислав Гриб**. Он поздравил коллег с праздником, пожелав им побед в профессиональной деятельности и успешного забега. В числе почетных гостей забега был также вице-президент ФПА РФ **Геннадий Шаров**.

«Желаю всем финишировать успешно. Главное – помочь детям. Если наш вклад хотя бы на один шаг приблизит больного ребенка к выздоровлению, то это мероприятие прошло не зря», – прокомментировал пресс-службе ФПА РФ старт забега победитель прошлого года Don Legal Run – адвокат Адвокатской палаты Ростовской области **Денис Надеин** (РКА «Аргумент»).

Участникам было предложено пробежать две дистанции – на 3 и 6 км. Вначале прошли отдельные – мужской и женский, забеги на 3 км, а затем смешанный – на 6 км.

Победители на дистанции 3 км:

- среди мужчин: **Алексей Мамарин** (1-е место), **Арслан Киркешов** (2-е место), адвокат АП Ростовской области **Евгений Полозов** (3-е место);
- среди женщин: адвокат АП Ростовской области **Елена Дьяченко** (1-е место), **Галина Магоян** (2-е место), адвокат АП Республики Бурятия **Елена Колесникова** (3-е место).

Победители на дистанции 6 км:

- среди мужчин: **Петр Самыгин** (1-е место), **Виктор Гладкий** (2-е место), **Александр Сасунов** (3-е место);
- среди женщин: адвокат АП Смоленской области **Елизавета Годунова** (1-е место), **Наталья Золотарева** (2-е место), **Дарья Диденко** (3-е место).

9 августа в Москве состоялась конференция «Профессиональные права адвокатов: нарушения и защита»

В конференции приняли участие заместитель министра юстиции РФ **Денис Новак**, руководство и представители Федеральной палаты адвокатов РФ, Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, комиссий адвокатских палат субъектов РФ по защите прав адвокатов, зарубежных адвокатур, правозащитных организаций и научных учреждений, адвокаты большинства адвокатских палат субъектов РФ.

Состоялось обсуждение общих проблем в сфере защиты прав адвокатов, в том числе в зарубежных странах, а также обмен опытом работы региональных комиссий. Прозвучавшие на конференции предложения будут обобщены и использованы в работе ФПА РФ и региональных адвокатских палат.

От зарубежных адвокатских сообществ в конференции участвовали член Совета палаты адвокатов Парижа **Франсуаза Эке** и директор по международному сотрудничеству Федеральной палаты адвокатов Германии **Вероника Хоррер**.

Модераторы конференции: президент ФПА РФ **Юрий Пилипенко**, первый вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **Евгений Семеняко**, вице-президент ФПА РФ, председатель Комиссии Совета ФПА РФ по защите профессиональных прав адвокатов, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы **Генри Резник**, вице-президент ФПА РФ **Светлана Володина**.

Донскую адвокатуру представляли президент Адвокатской палаты Ростовской области **Григорий Джелаухов** и член Совета Адвокатской палаты Ростовской области, председатель Комитета по защите профессиональных прав адвокатов **Максим Хырхырьян**, который выступил на конференции с докладом «Неурегулированность судебных процедур, касающихся санкционирования следственных действий в отношении адвоката».

Профессиональные права адвокатов: нарушения и защита

Когда речь идет о нарушении профессиональных прав адвокатов, большинство практикующих коллег вспоминают очереди в следственные изоляторы, проблемы с доступом в отделы полиции, досмотры при входе в здания судов и многое другое. Но есть еще две глубокие проблемы – это обыск в отношении адвоката и его допрос в качестве свидетеля. Глубокие

Неурегулированность судебных процедур, касающихся санкционирования следственных действий в отношении адвоката

Максим Арсенович Хырхырьян, член Совета АП РО, председатель Комитета по защите профессиональных прав адвокатов.

потому, что обыск и допрос посягают не только на частную жизнь адвоката и на его профессиональную независимость, но и потенциально чреваты нарушением неприкосновенности сведений, составляющих адвокатскую тайну, которая является безусловным приоритетом деятельности адвоката.

За последние несколько лет в вопросе нормативной регламентации обысков и допросов сделан большой шаг вперед.

В декабре 2015 года Конституционный Суд РФ принял Постановление № 33-П, в котором прописал четкие критерии производства обыска, связанного с доступом к материалам адвокатского производства. Следом, в апреле 2017 года в УПК РФ появилась

статья 450.1, которая на законодательном уровне закрепила позиции КС. Обыск в отношении адвоката (а также выемка и осмотр) может проводиться только после возбуждения в отношении него уголовного дела либо привлечения в качестве обвиняемого и только по судебному решению, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия; при этом

следственное действие должно проводиться в присутствии члена совета адвокатской палаты или иного представителя, уполномоченного президентом региональной палаты.

Что касается допросов, в апреле нынешнего года Конституционный Суд вынес определение, в котором разъяснил, что допрос адвоката в качестве свидетеля может проводиться только с санкции суда. Определение от 11.04.2019 № 863-О

многие уже назвали революционным. На самом деле, ничего революционного в нем нет – просто Конституционный Суд заставил правоприменителя открыть и прочитать статью 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которая с 2002 года допускает проведение любых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката не иначе как на основании судебного решения. А потому вопрос был не в отсутствии нормативного регулирования, а в том, что правоприменителю долгое время удавалось ненаказуемо игнорировать требования федерального закона.

Однако с принятием этого решения возникли вопросы, требующие самостоятельного урегулирования.

Это, прежде всего, вопрос об участии адвоката в судебном заседании при рассмотрении ходатайства о его допросе. Судебная практика пока что не дает на этот вопрос вразумитель-

ного ответа: она на сегодняшний день, во-первых, очень скромна, а во-вторых, противоречива – даже те немногочисленные решения, которые есть, содержат разные подходы к процедуре рассмотрения ходатайства следователя.

В Ростовской области первое судебное решение, касающееся допроса адвоката, появилось задолго до апрельского Определения Конституционного Суда: в октябре 2017 года следователь обратилась с ходатайством в суд о даче разрешения на допрос в качестве свидетеля адвоката – по уголовному делу, расследуемому в отношении его доверителя.

Суд наряду со следователем и прокурором вызвал в судебное заседание и адвоката, в отношении которого рассматривался вопрос. Адвокат и представитель палаты довели до суда свою позицию, и это, возможно, сыграло не последнюю роль при принятии решения: судом было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя. При этом суд согласился с нашей позицией и указал, что изменение процессуального статуса адвоката «может привести к нарушению права на защиту участника процесса, с которым заключено соглашение на оказание юридической помощи и защите».

Есть и другое видение процедуры. 30 июня текущего года Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону рассмотрел ходатайство следователя Следственного отдела УФСБ и санкционировал допрос адвоката. Судебное заседание проведено без вызова адвоката и, соответственно, ходатайство рассмотрено без его участия.

Такая рассогласованная практика вызвана тем, что соответствующие процедурные механизмы в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не прописаны. Вот и поступают судьи по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом, как им предписывает Уголовно-процессуальный кодекс РФ, законом и совестью. Но совесть, как и внутренние убеждения у всех судей разные, потому и подходы такие неединообразные.

Наша ситуация разрешилась благополучно – 6 августа апелляционная инстанция отменила постановление Ленинского суда от 30.06.2019 г. и направила материал на новое рассмотрение.

Но можно с высокой долей вероятности прогнозировать рецидивы – в условиях отсутствия четкого нормативного регулирования в ряде случаев суды будут руководствоваться положениями ч. 3 ст. 165 УПК РФ и рассматривать ходатайства о допросе адвоката в его – адвоката – отсутствие.

В сложившейся ситуации необходимо привести правоприменительную практику к единому знаменателю. И наша задача сделать так, чтобы сформированная процедура в обязательном порядке включала в себя участие в судебном заседании адвоката. Все правовые предпосылки для этого есть.

В отличие от следственных действий, санкционирование которых судом не допускает огласки ввиду необходимости сохранения тайны следствия (например, обыска либо контроля и записи переговоров), вопрос о проведении допроса адвоката может и должен разрешаться на принципах состязательности – чтобы адвокат имел возможность довести до сведения суда свою позицию по данному вопросу и предоставить подтверждающие, в том числе документальные, в обоснование этой позиции.

Сейчас судебная практика по данному вопросу только начинает формироваться. Поэтому мы не должны оставаться в роли сторонних наблюдателей, а стараться активно на нее влиять. Для этого необходимо создать единый банк судебных решений, с тем, чтобы в случае вынесения судом первой инстанции решения без вызова адвоката в судебное заседание, коллеги имели возможность представить в суд второй инстанции 5-10-20 судебных постановлений из разных регионов, подтверждающих незаконность такой процедуры, и этократно увеличит шансы на успех при апелляционном рассмотрении дела.

Еще вопрос: в случае удовлетворения судом ходатайства следователя, с какого момента производство допроса будет правомерным – непосредственно после вынесения решения или после вступления его в законную силу?

Если исходить из буквального толкования части 1 статьи 391 Уголовно-процессуального кодекса РФ, то адвоката можно допрашивать только по истечении срока обжалования либо после принятия одобряющего реше-

Еще вопрос: в случае удовлетворения судом ходатайства следователя, с какого момента производство допроса будет правомерным – непосредственно после вынесения решения или после вступления его в законную силу?

ния судом апелляционной инстанции. Кроме того, это логично – ведь в случае отмены решения судом апелляционной инстанции «раздопросить» адвоката уже не получится.

С другой стороны, судебная практика, в том числе и Конституционного Суда РФ, выработала столько изъятий из общего правила, что никакой определенности и в этом вопросе тоже нет. Что касается прикладного аспекта, то в нашем случае следователь попытался допросить адвоката сразу, как только получил постановление в суде первой инстанции.

Поэтому и этот вопрос необходимо либо нормативно урегулировать, либо сформировать по нему единообразную правоприменительную практику.

Что касается обысков, здесь тоже не обходится без «белых пятен».

Например, полномочия представителя адвокатской палаты. Закон ограничивается ссылкой на необходимость «присутствия» представителя палаты при производстве обыска в целях «обеспечения неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну».

Если использовать терминологию Европейского Суда по правам человека, то представитель палаты – это так называемый независимый наблюдатель, и многие полагают, что представитель палаты – это обладающий необходимой юридической квалификацией понятием, с кругом полномочий, схожим с правами и обязанностями понятых.

Так это или не так – вопрос дискуссионный. Я лично считаю, что не так. Многие правоохранители и представители судебной системы со мной поспорят и в обоснование своей позиции процитируют постановление ЕСПЧ по делам «Илья Стефанов против Болгарии», «Юдичкая против России» и многие другие.

Но в любом случае факт остается фактом: полномочия представителя палаты не конкретизированы, они очень размыты, а потому нуждаются в нормативном закреплении.

А вот частная ситуация, с которой нам пришлось недавно столкнуться:

вправе ли представитель палаты обжаловать постановление, санкционирующее обыск у адвоката? В нашем случае судья возвратила апелляцион-

ную жалобу представителю, поскольку он не входит в круг лиц, обладающих правом обжалования таких судебных решений. Вместе с тем, ранее в аналогичных ситуациях суды принимали такие жалобы, апелляционная инстанция их рассматривала и выносила по ним решения.

По идее, выявленная неопределенность –

безусловное основание

для обращения в Конституционный Суд. Мы подготовили такую жалобу, но пока держим ее на «столе». Дело в том, что многие коллеги предостерегают от обращения в КС, поскольку орган конституционного контроля может посчитать, что представитель палаты выполняет скорее техническую функцию. И вопросы, связанные с нарушением установленного законом режима адвокатской тайны, должны определяться адвокатом, в отношении которого проводится обыск, а потому представитель не может действовать

самостоятельно, в отрыве от адвоката.

Поэтому, с одной стороны, не следует забывать о принципе «Не навреди», а с другой стороны, как говорил классик: «Так трусами нас делает сомнение».

Наша позиция: хватит сомневаться, нужно направлять жалобу в Конституционный Суд. Но вопрос важный и касается всего адвокатского сообщества, поэтому буду благодарен неравнодушным коллегам за мнения, пожелания, замечания и предложения.

Название нашей конференции: «Профессиональные права адвокатов: нарушения и защита». Конечно же, прямо сегодня – здесь и сейчас – все эти проблемы мы не решим. Но как говорится: «Хорошо сформулированная проблема – наполовину решенная проблема». Поэтому если мы сегодня решим наши проблемы наполовину, дело останется за малым – завтра решит вторую половину.

Наша позиция: хватит сомневаться, нужно направлять жалобу в Конституционный Суд. Но вопрос важный и касается всего адвокатского сообщества, поэтому буду благодарен неравнодушным коллегам за мнения, пожелания, замечания и предложения.

В отличие от следственных действий, санкционирование которых судом не допускает огласки ввиду необходимости сохранения тайны следствия, вопрос о проведении допроса адвоката может и должен разрешаться на принципах состязательности.

О соблюдении прав адвокатов в работе с доверителями, находящимися в СИЗО

Этой теме было посвящено совместное совещание членов Совета Адвокатской палаты Ростовской области и представителей Общественной наблюдательной комиссии РО, которое состоялось 5 июля в помещении Палаты. В нем приняли участие президент АП РО Григорий Джелаухов, председатель Общественной наблюдательной комиссии РО Леонид Петрашис, заместитель председателя ОНК РО Олег Поликарпов, член ОНК РО, доцент кафедры ЮРИУ РАНХ и ГС Юрий Блохин, члены Совета АП РО Михаил Грановский, Геннадий Мхчян, Владимир Писарев, Роман Кржечковский, Максим Хырхырян.

В ходе дискуссии были обсуждены более двух десятков, как общих, так и конкретных вопросов, касающихся усовершенствованию условий работы адвокатов с доверителями в Следственных изоляторах РО. Среди них – возможность увеличения числа кабинетов для конфиденциального общения, сокращения времени вывода заключенных и процедуры оформления пропусков.

Свои выступления члены Совета АП РО иллюстрировали случаями из личной адвокатской практики. Один из ключевых вопросов – недостаточное

количество времени для эффективной работы с доверителями. Решение этого вопроса, по мнению адвокатов, возможно при внесении определенных изменений в режим работы следственных изоляторов.

Президент АП РО Григорий Джелаухов, отмечая положительные тенденции, в частности, внедрение электронной записи для посещения СИЗО, обратил внимание представителей ОНК РО на то, что эта система требует упорядоченности, так как на практике электронная запись зачастую не гарантирует скорую встречу адвоката с доверителем.

Председатель Общественной наблюдательной комиссии РО Леонид Петрашис, отметив, что общая картина состояния дел ясна, попросил выработать конкретные предложения по каждому учреждению, с тем чтобы совместными обращениями добиваться улучшения условий, а значит, и повышения эффективности работы адвокатов с доверителями, находящимися в Следственных изоляторах.

Общественная наблюдательная комиссия (ОНК) – один из региональных общественных органов в России, контролирующих соблюдение прав человека в местах принудительного содержания соответствующего региона. Общественные наблюдательные комиссии образованы на основании Федерального закона № 76 от 10 июня 2008 года.

Исполнение адвокатами и нотариусами требований законодательства в сфере ПОД/ФТ

О выработке путей совершенствования работы по реализации ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Совещание с такой повесткой с участием представителей Главного управления Минюста РФ по РО, Межрегионального управления Росфинмониторинга по ЮФО, Адвокатской палаты Ростовской области и Нотариальной палаты Ростовской области состоялось 13 августа 2019 года в Ростове-на-Дону.

В совещании приняли участие: Олейник Сергей Михайлович – зам. начальника Главного управления Минюста РФ по Ростовской области;

Муфазалов Руслан Инсарович – начальник отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния Главного управления Министерства юстиции РФ по Ростовской области;

Костюченко Андрей Викторович – зам. начальника отдела надзорной деятельности и правового обеспечения Межрегионального управления Росфинмониторинга по ЮФО;

Гирман Елена Георгиевна – ведущий специалист МРУ Росфинмониторинга по ЮФО;

Джелаухов Григорий Сергеевич – президент Адвокатской палаты Ростовской области;

Дагльдиян Кнарлик Хачатуровна – первый вице-президент Адвокатской палаты Ростовской области (секретарь совещания);

Панасюк Сергей Валентинович – вице-президент Адвокатской палаты Ростовской области;

Бондаренко Наталья Александровна – старший консультант Нотариальной палаты Ростовской области;

Гермашев Алексей Николаевич – старший методист Нотариальной палаты Ростовской области.

В своем выступлении президент Адвокатской палаты Ростовской области **Джелаухов Г.С.** проинформировал участников совещания об организационных мерах, принимаемых Советом АП РО и направленных на оказание содействия адвокатам в выполнении требований законодательства РФ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Совет Палаты продолжает работу по информированию адвокатов об изменениях в законодательстве в сфере ПОД/ФТ, о принятых Советом ФПА РФ решениях и рекомендациях. Информация размещается на сайте АП РО, направляется в адвокатские образования по электронной почте. Адвокатам оказывается методическая и техническая помощь в регистрации личных кабинетов на сайте Росфинмониторинга.

В рамках курсов повышения квалификации, проводимых Адвокатской палатой РО на базе юридического факультета ЮФУ, проводится информирование адвокатов о требованиях законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) денег, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Об эффективности проводимых Палатой мероприятий говорит динамика роста количества личных кабинетов, зарегистрированных адвокатами на сайте Росфинмониторинга. По поступившим в АП РО сведениям на 01.08.2019 г. адвокатами зарегистрировано 298 личных кабинетов.

Решением Совета АП РО ответственность за координацию мероприятий, направленных на выполнение законодательства в сфере ПОД/ФТ, а также контролю за исполнением адвокатами требований закона возложена на вице-президента Панасюка С.В.

Джелаухов Г.С. отметил, что Адвокатская палата Ростовской области

тесно взаимодействует с ГУ МЮ РФ по Ростовской области, Межрегиональным управлением Росфинмониторинга по ЮФО, ФПА РФ и адвокатскими палатами ЮФО и СКФО по вопросам реализации ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Заместитель начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Ростовской области **Олейник С.М.** отметил, что ГУ Минюста России по РО в пределах компетенции проводится мониторинг использования адвокатами и нотариусами области в своей деятельности Перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, путем регистрации личных кабинетов на сайте Росфинмониторинга.

Данная работа осуществляется в постоянном тесном взаимодействии с Межрегиональным управлением Росфинмониторинга по ЮФО, Адвокатской и Нотариальной палатами Ростовской области, периодически проводятся рабочие совещания.

Результатом работы стала регистрация всеми нотариусами области (на сегодняшний день – 183) личных кабинетов. Нотариальной палатой Ростовской области проводится необходимая разъяснительная работа, на постоянной основе организовано обучение нотариусов. Актуальная информация, имеющаяся в «личном кабинете», используется нотариусами в правоприменительной деятельности. Через личный кабинет нотариусами при совершении нотариальных действий осуществляется проверка отсутствия заявителя в «Перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения о причастности к экстремистской деятельности или терроризму» в соответствии с пунктами 43, 91 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающих объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий и способ ее фиксирования, утвержденного приказом Минюста России от 30.08.2017 г. № 156.

В ходе проверок нотариального делопроизводства, осуществляемых ГУ Минюста России по РО совместно с Нотариальной палатой Ростовской области, изучается вопрос о работе нотариуса в личном кабинете.

Адвокатской палатой Ростовской области также проводится большая разъяснительная работа и оказывается со-

ответствующая методическая помощь адвокатам в регистрации личных кабинетов на сайте Росфинмониторинга.

ГУ Минюста России по РО совместно с МРУ Росфинмониторинга по ЮФО разработана памятка о порядке регистрации личного кабинета на сайте Росфинмониторинга, которая вручается адвокатам при выдаче им удостоверений.

Старший консультант Нотариальной палаты Ростовской области **Бондаренко Н.А.** проинформировала, что все нотариусы Ростовской области имеют личные кабинеты на портале Росфинмониторинга. В целях оказания помощи нотариусам в регистрации на портале IT-специалисты НПРО переработали инструкцию по регистрации, адаптировав ее к специфике нотариальной деятельности, что существенно облегчило для нотариусов процедуру регистрации личного кабинета.

Руководство придерживается позиции о необходимости проведения обучающих мероприятий для нотариусов, касающихся исполнения законодательства в сфере ПОД/ФТ. Палатой для нотариусов было организовано прохождение первичного, а затем, спустя два года – повторного инструктажа с приглашением для его проведения члена научно-консультативного совета при Росфинмониторинге и выдачей соответствующих сертификатов. Такой же инструктаж был организован и для исполняющих обязанности нотариусов. Специалисты МРУ Росфинмониторинга по ЮФО, регулярно приглашаются руководством НПРО для участия в мероприятиях Палаты.

Палатой в целях оказания методической помощи нотариусам выработаны примерные правила внутреннего контроля, на основе которых нотариусы принимают Правила внутреннего контроля в нотариальной конторе.

Регулярно в формате семинарских занятий и вебинаров до сведения нотариусов доводится информация, касающаяся работы с личными кабинетами и относящаяся к исполнению нотариусами законодательства в сфере ПОД/ФТ.

Заместитель начальника отдела надзорной деятельности и правового обеспечения Межрегионального управления Росфинмониторинга по ЮФО **Костюченко А.В.** довел до сведения участников совещания информацию, связанную с эффективностью и результативностью процедур внутреннего контроля, направленных на выявление сомнительных операций с фокусом на риски в соответствии с Национальной оценкой рисков (НОР).

Подчеркнул необходимость пересмотра программ правил внутреннего контроля в целях повышения эффективности минимизации угроз и уязвимостей в соответствии с рисками в сфере ПОД/ФТ.

Костюченко А.В. остановился на механизмах установления бенефициарных владельцев, а также выявление среди клиентов ПДЛ. В рамках встречи он также акцентировал внимание на практику проведения идентификации клиентов и установления конечного выгодоприобретателя.

В целях координации дальнейшей деятельности представитель МРУ Росфинмониторинга по ЮФО предложил рассмотреть вопрос о создании рабочей группы из представителей ГУ Минюста России по РО, Межрегионального управления Росфинмониторинга по ЮФО, Адвокатской и Нотариальной палат Ростовской области.

По итогам обсуждения были приняты следующие решения:

1. Рекомендовать Адвокатской и Нотариальной палатам Ростовской области продолжить проведение разъяснительных и обучающих мероприятий, содействующих реализации ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Срок: постоянно.

2. Рекомендовать Межрегиональному управлению Росфинмониторинга по ЮФО рассмотреть вопрос о создании рабочей группы с участием представителей Главного управления МЮ РФ по Ростовской области, МРУ Росфинмониторинга по ЮФО, Адвокатской палаты РО и Нотариальной палаты РО в целях оперативного решения текущих вопросов, связанных с реализацией законодательства в сфере ПОД/ФТ. Срок: декабрь 2019.

3. Рекомендовать Главному управлению Министерства юстиции РФ по Ростовской области и Адвокатской палате Ростовской области организовать (при наличии технической возможности) проведение видеоконференции с участием представителей адвокатских и нотариальных палат ЮФО, территориальных органов юстиции ЮФО и МРУ Росфинмониторинга по ЮФО по вопросу совершенствования работы по реализации ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и исполнению адвокатами и нотариусами требований законодательства в сфере ПОД/ФТ». Срок: декабрь 2019.

Временный регламент порядка исполнения решения Совета ФПА РФ от 17 апреля 2019 года о внесении изменений в Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов

**«Утверждаю»
Президент Федеральной палаты
адвокатов Российской Федерации
Ю.С. Пилипенко
28 мая 2019 г.**

1. Претендент на присвоение статуса адвоката, желающий сдавать квалификационный экзамен и стать членом адвокатской палаты по месту постоянного жительства в том субъекте Российской Федерации, в котором он постоянно проживал менее года до момента подачи заявления на присвоение статуса адвоката, направляет в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ) заявление о согласовании места допуска к сдаче квалификационного экзамена по месту постоянного проживания (согласно прилагаемому образцу) и представляет копии документов, подтверждающих действительное изменение места постоянного жительства.

Таковыми документами могут быть:

- при покупке жилого помещения – копия выписки из ЕГРН, копия паспорта с отметкой о регистрации по месту жительства в приобретенном жилом помещении;
- при регистрации брака – копия свидетельства о регистрации брака, копия паспорта с отметкой о регистрации по месту жительства, а также копия паспорта супруга с отметкой о регистрации по месту жительства;
- в других ситуациях – копии документов, которые, по мнению претендента, подтверждают действительное изменение места постоянного жительства.

2. Поступившие документы рассматриваются Комиссией, образованной Советом ФПА РФ, которая в срок до 30 суток принимает по ним предварительное решение о согласовании места допуска к сдаче квалификационного экзамена по месту постоянного проживания.

Комиссия принимает решение простым большинством голосов членов Комиссии, которое подписывается председателем комиссии.

3. Решение Комиссии о согласовании места допуска к сдаче квалификационного экзамена по месту постоянного проживания направляется претенденту, а также в адвокатскую палату соответствующего субъекта Российской Федерации для сведения.

4. Президент ФПА РФ выносит решение Комиссии для рассмотрения на очередном заседании Совета и после его утверждения выписки из решения Совета направляются претенденту и в адвокатскую палату соответствующего субъекта Российской Федерации.

5. Утвержденное Советом ФПА РФ решение учитывается квалификационной комиссией адвокатской палаты субъекта РФ при принятии решения о допуске претендента к квалификационному экзамену в порядке, предусмотренном Положением о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов.

6. Настоящий временный регламент не распространяется на претендентов, изменивших регистрацию по месту жительства до 1 мая 2019 года.

Решение Совета АП РО о распределении полномочий между Президентом и вице-президентами Адвокатской палаты Ростовской области

**24 мая 2019 г.
г. Ростов-на-Дону**

В соответствии с пп. 1 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» распределить полномочия между Президентом и вице-президентами АП РО, возложив на них следующие обязанности.

На Президента АП РО Джелаухова Г.С.:

- общее руководство АП РО;
- представительство интересов АПРО в органах государственной власти и управления, органах местного самоуправления, общественных и иных организациях, организация взаимодействия с ними;
- представительство АП РО в ФПА РФ;
- планирование и организация работы Адвокатской палаты Ростовской области и Совета АП РО;
- организация и проведение конференций членов АП РО и иных мероприятий;
- обеспечение исполнения решений Всероссийского съезда адвокатов, решений Совета ФПА РФ, решений конференций членов АП РО и Совета АП РО;
- исполнение обязанностей председателя Квалификационной комиссии АП РО, организация ее работы;
- возбуждение в порядке, предусмотренном ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», дисциплинарного производства в отношении адвокатов;
- издание приказов и распоряжений;
- заключение сделок от имени Адвокатской палаты Ростовской области;
- финансово-хозяйственная деятельность АП РО;
- организация работы аппарата АП РО;
- решение кадровых вопросов;
- распределение между вице-президентами и членами Совета АП РО, а также сотрудниками аппарата АП РО обращений граждан, орга-

низаций, запросов и обращений адвокатов, иной входящей корреспонденции для подготовки проектов ответов, правовых заключений и разъяснений;

- исполнение обязанностей председателя Редакционного совета информационного бюллетеня «Вестник Адвокатской палаты Ростовской области»;
- иные полномочия, вытекающие из Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Устава ФПА РФ и Устава АП РО.

На первого вице-президента Дагдьян К.Х.:

- координация деятельности АП РО по ведению реестра адвокатских образований и формированию реестровых дел адвокатских образований. Курирование вопросов, связанных с организацией деятельности коллегий адвокатов и адвокатских бюро;
- курирование вопросов, связанных с формированием реестра адвокатов Ростовской области;
- организация проведения ежегодных отчетных конференций членов АП РО. Подготовка проектов решений и оформление протоколов конференций;
- подготовка заседаний Совета АП РО: формирование повестки дня; подготовка проектов решений Совета АП РО;
- внесение в Адвокатскую палату РО представлений о возбуждении дисциплинарного производства;
- координация деятельности АП РО по повышению профессионального уровня и квалификации адвокатов и стажеров;
- курирование вопросов, связанных с организацией прохождения стажерской практики в адвокатских образованиях;
- рассмотрение обращений адвокатов по вопросам применения законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности;
- контроль за исполнением Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Со-

том ФПА РФ 15 марта 2019 г., и Региональных правил, утвержденных Советом АП РО;

- курирование работы Комитета по защите профессиональных прав адвокатов;
- курирование деятельности Совета молодых адвокатов;
- формирование и представление квартальных, полугодовых и годовых статистических отчетов в ФПА РФ, ГУ МЮ РФ по РО. Формирование и представление в ГУ МЮ РФ по РО отчетов некоммерческих организаций;
- проведение обобщения гонорарной практики на территории РО;
- исполнение обязанностей члена Редакционного совета информационного издания «Вестник Адвокатской палаты Ростовской области»;
- формирование графиков дежурств адвокатов для участия в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия и суда;
- формирование списка адвокатов, участвующих в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи. Проведение организационных мероприятий для заключения Соглашения с Правительством РО об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи и внесения в него изменений и дополнений;
- курирование вопросов, связанных с награждением адвокатов наградами ФПА и АП РО;
- обеспечение исполнения решений Совета АП РО и конференции адвокатов;
- выполнение отдельных поручений президента АП РО.

На вице-президента Грановского М.А.:

- курирование вопросов, связанных с рассмотрением обращений и жалоб на действия (бездействие) адвокатов, поступающих в Квалификационную комиссию АП РО;
- внесение в Адвокатскую палату РО представлений о возбуждении дисциплинарного производства;
- исполнение обязанностей члена Редакционного совета информационного издания «Вестник Адвокатской палаты Ростовской области»;
- курирование вопросов, связанных с применением Положения о порядке сдачи квалификационного

экзамена на присвоение статуса адвоката;

- курирование вопросов, связанных с работой официального сайта АП РО;
- обеспечение исполнения решений Совета АП РО и конференции адвокатов;
- выполнение отдельных поручений президента АП РО.

На вице-президента Панасюка С.В.:

- курирование вопросов, связанных с учреждением адвокатских кабинетов;
- курирование вопросов, связанных с организацией деятельности адвокатских кабинетов;
- курирование работы Научно-методического совета АП РО;
- курирование вопросов, связанных с исполнением адвокатами, адвокатскими образованиями требований законодательства ПОД/ФТ;
- курирование вопросов, связанных с организацией прохождения в адвокатских образованиях учебной практики студентами юридических факультетов вузов РО;
- обеспечение исполнения решений Совета АП РО и конференции адвокатов;
- выполнение отдельных поручений президента АП РО.

На вице-президента Писарева В.Н.:

- курирование вопросов, связанных с организацией участия адвокатов в качестве защитников в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия и суда, в том числе: разработка Региональных правил по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Советом ФПА; подготовка и внедрение информационной системы автоматизированного распределения поручений о назначении защитника; контроль за исполнением Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Советом ФПА РФ 15 марта 2019 г., и Региональных правил, утвержденных Советом АП РО.
- курирование вопросов, связанных с внедрением электронного доку-

ментооборота АП РО с адвокатами и адвокатскими образованиями;

- курирование вопросов, связанных с оплатой труда адвокатов, участвующих в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве по назначению;
- организация деятельности Комитета АП РО по взаимодействию с правозащитниками и правовому просвещению;
- обеспечение исполнения решений Совета АП РО и конференции адвокатов;
- выполнение отдельных поручений президента АП РО.

На вице-президента Мхчиана Г.К.:

- рассмотрение обращений адвокатов по вопросам применения законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности;

• координация деятельности АП РО по организации участия адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи. Рассмотрение обращений граждан по вопросам оказания БЮП;

- курирование вопросов, связанных с организацией и проведением Дней бесплатной юридической помощи;
- рассмотрение запросов, обращений граждан и организаций;
- рассмотрение запросов и обращений правоохранительных органов, судов, органов власти;
- обеспечение исполнения решений Совета АП РО и конференции адвокатов;
- выполнение отдельных поручений президента АП РО.

Президент Адвокатской палаты
Ростовской области Г.С. Джелаухов.

Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 года № 863-О по жалобе граждан Зубкова и Крупочкина на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части 1-й статьи 152 УПК РФ, а также части 2 статьи 7 ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, заслушав заключение судьи Ю.М. Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан В.В. Зубкова и О.В. Крупочкина,

установил:

1. Постановлением от 21 декабря 2017 года Кировский районный суд города Ярославля отказал в принятии к рассмотрению ходатайства, поданного в соответствии со статьей 165 УПК Российской Федерации, регламентирующей судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия, старшим следователем следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ярославской области о разрешении допросить О.В. Крупочкина, являющегося адвокатом, в качестве свидетеля и провести с его участием очную ставку в рамках расследования уголовного дела в отношении В.В. Зубкова, который обвиняется в двух покушениях на мошенничество (часть третья статьи 30 и часть четвертая статьи 159 УК Российской Федерации) и в фальсификации доказательств по гражданскому делу (часть первая статьи 303 УК Российской Федерации) и которому О.В. Крупочкин оказывал юридическую помощь. Суд пришел к выводу, что целью данных следственных действий служит проверка причастности О.В. Крупочкина к содеянному В.В. Зубковым, и указал на необходимость руководствоваться при уголовном преследовании адвоката положениями главы 52 УПК Рос-

сийской Федерации об особенностях производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

На основании постановления следователя от 25 декабря 2017 года О.В. Крупочкин для допроса об обстоятельствах представления им в суд по гражданскому делу с участием В.В. Зубкова подложной копии договора был подвергнут приводу к следователю без предварительного судебного решения, поскольку О.В. Крупочкин, ссылаясь на свой статус представителя В.В. Зубкова в гражданском деле и его защитника в уголовном деле, явиться на допрос и дать показания отказался. Эта позиция О.В. Крупочкина была отражена и в протоколе его допроса в качестве свидетеля от 27 декабря 2017 года. О.В. Крупочкин обратился в Кировский районный суд города Ярославля с жалобой на постановление следователя, на действия и бездействие сотрудников правоохранительных органов, связанные с его приводом и допросом, однако постановлением от 19 марта 2018 года (оставлено без изменения апелляционным постановлением Ярославского областного суда от 14 мая 2018 года) суд отказал в удовлетворении жалобы в части признания незаконными решения следователя и самого привода, а в остальном производство по жалобе прекратил.

Впоследствии, при рассмотрении уголовного дела В.В. Зубкова, в котором О.В. Крупочкин участвовал в качестве защитника, Дзержинский районный суд города Ярославля постановлением от 3 октября 2018 года удовлетворил заявление стороны обвинения об отводе О.В. Крупочкина ввиду того, что в данном деле тот является свидетелем.

В.В. Зубков и О.В. Крупочкин просят признать противоречащими статьям 2, 8 (часть 2), 18, 19, 32 (части 1 и 5), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 48, 51, 56

(часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации нормы следующих статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

статьи 38, предусматривающей права и обязанности следователя при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу;

статьи 88, содержащей правила оценки доказательств;

статьи 113, регулирующей привод к дознавателю, следователю или в суд обвиняемого, свидетеля и иных лиц в случае их неявки по вызову без уважительных причин;

статьи 125 о судебном порядке рассмотрения жалоб;

статьи 152, а именно ее части первой, в соответствии с которой предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных данной статьей; в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю или органу дознания, дознавателю вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий дознавателю или органу дознания; поручения должны быть исполнены в срок не позднее 10 суток.

Заявители также оспаривают конституционность положений части 2 статьи 7 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» о том, что требования (запросы, поручения) сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, предъявленные (направленные, данные) при проверке сообщения о преступлении, проведении предварительного расследования или осуществлении других полномочий, обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок.

По мнению заявителей, указанные нормы неконституционны, поскольку позволяют без предварительного решения суда производить в отношении адвоката оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, в том числе наблюдать за адвокатом,

задерживать адвоката, осуществлять его привод на допрос в качестве свидетеля, допрашивать в этом качестве, применять к нему иные подобные меры.

2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях (постановления от 29 ноября 2010 года № 20-П, от 17 декабря 2015 года № 33-П, определения от 6 июля 2000 года № 128-О, от 8 ноября 2005 года № 439-О, от 29 мая 2007 года № 516-О-О и др.), что право на получение квалифицированной юридической помощи - в числе других прав и свобод человека и гражданина, признание, соблюдение и защита которых составляют обязанность государства и которые являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием, - признается и гарантируется в России в соответствии с Конституцией Российской Федерации и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статьи 2, 17, 18 и 48 Конституции Российской Федерации). Государство, призванное гарантировать данное право, в силу статей 45 (часть 1) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации обязано создавать и надлежащие условия гражданам для его реализации, а лицам, оказывающим юридическую помощь, включая адвокатов, - для эффективного осуществления их деятельности. Право пользоваться помощью адвоката (защитника) признается в качестве одного из основных прав человека и международно-правовыми актами, являющимися в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы России, - Международным пактом о гражданских и политических правах (подпункты «b», «d» пункта 3 статьи 14) и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6).

Необходимая составляющая права пользоваться помощью адвоката (защитника) - обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, которая выступает не привилегией адвоката, а гарантией законных интересов его доверителя, подлежащих защите в силу Конституции Российской Федерации, предусматривающей право каждого

на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23, часть 1), запрещающей сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1), закрепляющей право обвиняемого считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1), а также право не свидетельствовать против самого себя (статья 51, часть 1), которое означает не только отсутствие у лица обязанности давать против себя показания в качестве свидетеля, подозреваемого, обвиняемого или предоставлять такие сведения в какой бы то ни было иной форме, но и запрет на принудительное изъятие и использование таких сведений, если они были ранее доверены лицом адвокату под условием сохранения их конфиденциальности в целях обеспечения защиты своих прав и законных интересов.

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации корреспондируют положения Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию, каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств, а обвиняемый - право не быть принуждаемым к даче показаний против самого (подпункт «g» пункта 3 статьи 14 и статья 17), и положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашающей право каждого на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции и не допускающей вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (статья 8).

Конституционные предписания и корреспондирующие им нормы международного права, исключая возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, обязывают государство обеспечивать в законодательстве и правоприменении такие условия для реализации гражданами права на юридическую помощь и для эффективного осуществления адвокатами деятельности по ее оказанию, при которых гражданин имеет возможность свободно сообщать адвокату сведения, которые он не сообщил бы другим лицам, а адвокат - возможность сохранить конфиденциальность полученной информации.

Признание и обеспечение со стороны государства конфиденциального характера любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений провозглашаются Основными принципами, касающимися роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе - сентябре 1990 года). На необходимость гарантировать независимость адвокатов при ведении дел, с тем чтобы обеспечить оказание свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи и конфиденциальность отношений с клиентом, указывают Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (приняты 7 сентября 1990 года). Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1998 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза) также относит к основным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; при этом требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности, - адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом или полученной им относительно его клиента или других

лиц в ходе оказания юридических услуг, причем обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3).

3. В российском законодательстве сформирован процессуальный режим, в рамках которого возможно проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката.

3.1. В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю; адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (пункты 1 и 2).

Данным положениям корреспондирует статья 56 УПК Российской Федерации, в силу которой не подлежат допросу в качестве свидетелей: адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого; адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь (пункты 2 и 3 части третьей).

Однако такие гарантии распространяются лишь на те отношения подозреваемых, обвиняемых со своими адвокатами, которые не выходят за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи в порядке, установленном законом, т.е. не связаны с носящими уголовно-противоправный характер нарушениями ни со стороны адвоката, ни со стороны его доверителя (в частности, за пределами того уголовного дела, по которому доверитель в качестве подозреваемого, обвиняемого получает юридическую помощь адвоката), ни со

стороны третьего лица. При этом вмешательство органов государственной власти во взаимоотношения подозреваемого, обвиняемого с избранным им адвокатом может иметь место в исключительных случаях - при наличии обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2010 года № 20-П, от 17 декабря 2015 года № 33-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2016 года № 186-О, от 29 марта 2016 года № 689-О, от 6 июня 2016 года № 1232-О, от 29 сентября 2016 года № 1758-О и от 17 июля 2018 года № 1941-О).

3.2. В случаях, если с учетом положений закона осуществление в отношении адвоката следственных действий возможно, то обыск, осмотр и выемка в его отношении допускаются при наличии предварительного судебного решения, как того требуют пункт 5.2 части второй статьи 29 и статья 450.1 УПК Российской Федерации.

Проведение в отношении адвокатов других следственных действий, включая допрос в качестве свидетеля, и оперативно-розыскных мероприятий также допускается только на основании судебного решения в силу предписаний пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Эта норма, устанавливая для защиты прав и законных интересов данной категории лиц дополнительные гарантии, обусловленные их особым правовым статусом, пользуется приоритетом, как специально предназначенная для регулирования соответствующих отношений (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года № 439-О).

Допрос адвоката в качестве свидетеля, тем более сопряженный с его принудительным приводом, проведенный в нарушение указанных правил без предварительного судебного решения, создает реальную угрозу для адвокатской тайны. Последующий судебный контроль зачастую не способен восстановить нарушенное право доверителя на юридическую помощь: ни признание протокола допро-

са недопустимым доказательством, ни возвращение отведенному адвокату статуса защитника, ни привлечение следователя к ответственности не могут восполнить урон, нанесенный данному конституционному праву, притом что разглашенная адвокатская тайна уже могла быть использована стороной обвинения в тактических целях.

Таким образом, в силу правового режима, сформированного в российском законодательстве в соответствии с Конституцией Российской Федерации и нормами международного права, а также с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, положения статьи 113 УПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи со статьями 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьями 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не предполагают привод адвоката к следователю для его допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием им юридической помощи, без предварительного судебного решения.

Проведение таких процессуальных действий в отношении адвоката, участвующего в уголовном деле в качестве защитника, с применением правовых норм вопреки их смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в его решениях, включая настоящее Определение, само по себе не может служить основанием для отстранения этого адвоката от дальнейшего участия в качестве защитника в данном уголовном деле.

3.3. Что касается положений статей 38, 88, 125 и части первой статьи 152 УПК РФ, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», то они не исключают необходимость выполнения правоприменителями в процессе уголовного преследования всего комплекса мер по охране прав и законных интересов лиц и организаций в уголовном судопроизводстве, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в частности статьями 7, 11, 14 и 16 данного Кодекса (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 года № 13-П, определения Конститу-

ционного Суда Российской Федерации от 24 января 2008 года № 63-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1190-О-О, от 25 января 2012 года № 173-О-О, от 26 октября 2017 года № 2275-О и др.).

Действительные или предполагаемые нарушения права на юридическую помощь могут быть предметом судебного контроля в предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации порядке, а также при рассмотрении уголовного дела по существу. Так, согласно пункту 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» судам надлежит реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту; при наличии к тому оснований суд, в частности, вправе в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации признать полученные доказательства недопустимыми (статья 75), возратить уголовное дело прокурору в порядке, установленном статьей 237 данного Кодекса (часть третья статьи 389.22 и часть третья статьи 401.15), изменить или отменить судебное решение (статья 389.17 и часть первая статьи 401.15) и (или) вынести частное определение (постановление), в котором обратить внимание органов дознания, предварительного следствия, соответствующей адвокатской палаты или нижестоящего суда на факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер (часть четвертая статьи 29).

Кроме того, В.В. Зубковым и О.В. Крупочкиным не представлены материалы, подтверждающие применение судами в их отношении положений статьи 88 и части первой статьи 152 УПК Российской Федерации в указанном ими смысле. Упоминание же этих норм в решении суда по уголовному делу не обязательно свидетельствует об их применении, поскольку, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, сама по себе ссылка в судебном решении на то или иное законоположение не означает, что оно применялось судом в деле заявителя (определения от 29 мая 2012 года № 1031-О, от 28 мая 2013 года № 780-О, от 24 июня 2014 года № 1502-О, от 25 сентября 2014 года № 2216-О и др.).

4. Тем самым нет оснований полагать, что оспариваемые нормы нарушают права В.В. Зубкова и О.В. Крупочкина в обозначенном ими аспекте. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, вынесенных в отношении заявителей, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она закреплена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Поскольку, с учетом высказанных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение итогового решения в виде постановления, их жалоба не подлежит дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Кавалерова

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Ю.Ю. Кавалерова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М. Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии со статьей 50 УПК Российской Федерации защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным предста-

определил:

1. Признать жалобу граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

**Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин**

вителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, который вправе пригласить несколько защитников (часть первая) и по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (часть вторая); в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов; если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие

в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести такое действие без участия защитника, за исключением ряда случаев (часть третья); если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов; при отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением ряда случаев (часть четвертая); если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета (часть пятая).

Статья 52 данного Кодекса устанавливает, что подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника; такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого и заявляется в письменном виде, а если он заявлен во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия (часть первая); отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда (часть вторая) и не лишает подозреваемого, обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу; повторения процессуальных действий, которые к этому моменту уже были произведены (часть третья).

Конституционность приведенных норм оспаривает гражданин Ю.Ю. Кавалеров, утверждая, что они противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 48 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют суду вопреки воле подсудимого допускать к одновременному участию в уголовном деле защитников как

по соглашению, так и по назначению, не ограничивая при этом количество защитников.

Как следует из жалобы и приложений к ней документов, 4 июля 2016 года в Кызылский городской суд Республики Тыва поступило уголовное дело по обвинению Ю.Ю. Кавалерова в совершении преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 30, частью четвертой статьи 159, частью второй статьи 291 УК Российской Федерации. По делу в качестве обвиняемых привлечены также другие лица.

Постановлением от 28 июля 2016 года суд назначил Ю.Ю. Кавалерова защитником, а постановлением от 24 января 2018 года ему дополнительно назначен второй защитник. 5 февраля 2018 года заявление подсудимого об отводе второго из назначенных защитников суд оставил без удовлетворения.

6 ноября 2018 года родственники Ю.Ю. Кавалерова заключили соглашение о его защите приглашенным адвокатом, который на следующий день был допущен судом к участию в деле, а 30 ноября 2018 года заявил отвод ранее назначенным защитникам Ю.Ю. Кавалерова, в свою очередь отказавшегося от них ввиду наличия у него защитника по соглашению. Постановлением Кызылского городского суда Республики Тыва от 30 ноября 2018 года отвод назначенным защитникам, а также отказ подсудимого от их помощи отклонены со ссылкой на то, что отказ от защитника не является обязательным для суда, а обстоятельства, исключающие участие в деле защитников по назначению, отсутствуют.

Принимая во внимание требования статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», статьи 50 и 52 УПК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос об отказе подсудимого от помощи защитника по назначению, притом что в уголовном деле участвует защитник по соглашению.

2. Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (часть

1), а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления - право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). В силу этих положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее нормами, определяющими полномочия по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина (статья 71, пункт «в»; статья 76, часть 1), федеральный законодатель, действуя в рамках своей компетенции, создает надлежащие условия для реализации конституционного права на получение юридической помощи, с тем чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за ней для отстаивания своих прав и законных интересов.

Право пользоваться помощью адвоката (защитника) признается в качестве одного из фундаментальных и международно-правовыми актами, являющимися в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы России. В частности, Международный пакт о гражданских и политических правах в пункте 3 статьи 14, а Конвенция о защите прав человека и основных свобод в пункте 3 статьи 6 предусматривают, что каждый обвиняемый в совершении преступления вправе иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты и общения с выбранным им самим защитником, защищать себя лично или через посредство выбранного им защитника, а если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и, когда интересы правосудия того требуют, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно при недостатке у него средств для оплаты этих услуг.

Провозглашенное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью защитника - во взаимосвязи с положениями международно-правовых актов и по смыслу правовых позиций, выработанных Конституционным Судом Российской Федерации, отмечающим важность доверительных отношений подозреваемого, обвиняемого со своим защитником (постановления от 27 марта 1996 года № 8-П,

от 29 ноября 2010 года № 20-П и др.), - предполагает возможность выбора защитника. Это позволяет достичь эффективности как получаемой юридической помощи, так и судебной защиты в целом, поскольку осуществление представительства в деле тем адвокатом, которому подзащитный доверяет и с которым он может согласовать позицию в ходе производства по делу (стратегию стороны защиты), максимально способствует реализации законных интересов подозреваемого, обвиняемого.

В Кодексе профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) также подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном характере отношений между ними (статья 5 и пункт 1 статьи 6).

3. Право на самостоятельный выбор защитника не означает, однако, возможность выбирать в качестве такового любое лицо по усмотрению подозреваемого, обвиняемого и не предполагает участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 января 1997 года № 2-П применительно к статье 48 Конституции Российской Федерации, положения ее части 2 не могут быть истолкованы в отрыве и без учета норм ее части 1, поскольку право пользоваться помощью защитника выступает одним из проявлений более общего права - на получение квалифицированной юридической помощи. По смыслу данной правовой позиции, право на получение этой помощи (которая в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно) не только является личным правом, которым подозреваемый, обвиняемый может воспользоваться по собственному усмотрению, но одновременно - в силу статей 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации - выступает гарантией обеспечения каждому, включая потерпевшего, полной и действенной судебной защиты в разумный срок, притом что осуществление участниками процесса своих субъективных прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Публично-правовая природа оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому вытекает и из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который, регулируя порядок уголовного судопроизводства (часть первая статьи 1), призванного гарантировать, кроме прочего, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6), запрещает адвокату отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (часть седьмая статьи 49), предусматривает принятие мер по назначению защитника (части третья и четвертая статьи 50), определяет перечень обстоятельств, требующих обязательного участия защитника в уголовном деле и исключающих его участие (статьи 51 и 72), а также не связывает дознавателя, следователя и суд отказом подозреваемого, обвиняемого от защитника (часть вторая статьи 52). Этим нормам корреспондирует пункт 4 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, не может принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, указанных в подпунктах 1 и 2 этого пункта, в том числе если оно имеет заведомо незаконный характер, не должен занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя.

В силу публично-правовой природы оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому его право на выбор конкретного защитника или на отказ от его услуг может быть ограничено в интересах правосудия в целях обеспечения быстрой, справедливой и эффективной судебной защиты прав и законных интересов не только этого, но и других подозреваемых, обвиняемых, участвующих в деле, а равно потерпевших от преступления лиц.

Основаниями для такого ограничения могут быть, в частности, отказ или неспособность подозреваемого, обвиняемого защищать себя лично, ненадлежащая защита его интересов, наличие поводов для отвода избранного защитника, его длительная неявка и иные обстоятельства.

Аналогичной позиции придерживается Европейский Суд по правам человека, оценивая соблюдение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По его мнению, обвиняемый в преступлении должен иметь возможность обратиться за правовой помощью по своему выбору, что признается в международных стандартах прав человека способом обеспечения результативной защиты для обвиняемого. Однако, несмотря на значение доверительных отношений между адвокатом и его клиентом, данное право может при необходимости определенным образом ограничиваться в случаях бесплатной юридической помощи и если интересы правосудия требуют, чтобы обвиняемый был представлен адвокатом, назначенным судом.

Внутригосударственные власти должны учитывать желание подзащитного в части его выбора представителя, но они могут пренебречь этим желанием, если существуют относимые и достаточные основания для этого, которые продиктованы интересами правосудия. Там, где подобные основания отсутствуют, ограничения в свободном выборе адвоката могут повлечь нарушение пункта 1 статьи 6 данной Конвенции наряду с подпунктом «с» пункта 3 той же статьи, если это отрицательно сказалось на защите обвиняемого с учетом разбирательства в целом (постановления от 25 сентября 1992 года по делу «Круассан (Croissant) против Германии», от 20 января 2005 года по делу «Майзит (Mayzit) против России», от 30 мая 2013 года по делу «Мартин (Martin) против Эстонии», от 20 октября 2015 года по делу «Дворский (Dvorski) против Хорватии» и др.). На основе такой позиции, примененной в решении от 24 августа 2010 года по делу «Прен (Prehn) против Германии», не признано нарушением требований данной Конвенции назначение дополнительного адвоката для обеспечения надлежащего хода разбирательства.

Гарантированное подпунктом «d» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах право не является абсолютным. Интересы правосудия в рамках конкретного судебного разбирательства могут требовать назначения защитника против желания обвиняемого, особенно если обвиняемый существенным и систематическим об-

разом препятствует надлежащему проведению разбирательства, или ему предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, но он оказывается не в состоянии действовать в своих собственных интересах, или в тех случаях, когда это необходимо для защиты уязвимых свидетелей от дальнейшего стресса или запугивания, если им придется подвергнуться допросу со стороны обвиняемого. В то же время любое ограничение желания обвиняемого защищать себя лично должно преследовать объективные и достаточно серьезные цели и не выходить за рамки необходимого для отстаивания интересов правосудия (постановление Европейского Суда по правам человека от 4 апреля 2018 года по делу «Коррейя де Матуш (Correia de Matos) против Португалии»).

4. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал (определения от 17 октября 2006 года № 424-О, от 8 февраля 2007 года № 251-О-П, от 21 октября 2008 года № 488-О-О, от 17 декабря 2009 года № 1622-О-О, от 29 мая 2012 года № 1014-О, от 24 сентября 2012 года № 1617-О, от 28 мая 2013 года № 799-О, от 29 сентября 2015 года № 1854-О, от 28 января 2016 года № 114-О и от 27 февраля 2018 года № 261-О), что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации прямо закрепил право подозреваемого, обвиняемого отказаться от помощи защитника в любой момент производства по уголовному делу (часть первая статьи 52), пригласить другого защитника или несколько защитников (часть первая статьи 50), установил случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве и обязанность дознавателя, следователя и суда обеспечить участие защитника в форме его назначения при неявке приглашенного защитника в установленный законом срок (части третья и четвертая статьи 50, статья 51). При этом постановление о назначении защитника не влечет отстранения от участия в деле защитника, приглашенного подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого (определения от 28 июня 2018 года № 1409-О и № 1412-О).

Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой

причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

5. Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблени-

ем правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть - с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, - признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение. Таким образом, статьи 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не могут расцениваться как противоречащие Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу не позволяют дознавателю, следователю или суду оставлять без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению,

если в поведении этого лица и приглашенного защитника отсутствуют признаки злоупотребления правом на защиту.

Применение впрямь данных положений вопреки указанному конституционно-правовому смыслу не допускается.

Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает возможным установить особенности исполнения настоящего Постановления в отношении конкретного дела заявителя, состоящие в следующем. Судебные акты, вынесенные в отношении Ю.Ю. Кавалерова на основании статей 50 и 52 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий, что во всяком случае не предполагает повторного совершения процессуальных действий, если присутствие в деле адвоката по назначению после непринятого отказа от него не сказалось отрицательно на защите обвиняемого с учетом разбирательства в целом.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать статьи 50 и 52 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд может оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника.

2. Конституционно-правовой смыслом статей 50 и 52 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает впрямь любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Кавалерова Юрия Юрьевича на основании статей 50 и 52 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Конституционный Суд РФ. ←

Процессуальная реформа: К чему нужно быть готовым

Принятие Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» является, по сути, очередным этапом длящейся вот уже третье десятилетие масштабной судебной реформы.

Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены существенные изменения в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, УПК РФ.

С 1 октября текущего года заработали 5 апелляционных и 9 кассационных судов общей юрисдикции (СОЮ)».

Апелляционные суды расположены в следующих регионах России: Первый апелляционный суд общей юрисдикции – в г. Москве, Второй апелляционный суд общей юрисдикции – в г. Санкт-Петербурге, Третий апелляционный суд общей юрисдикции – в г. Сочи, Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции – в г. Нижний Новгород, Пятый апелляционный военный суд – в г.о. Власиха (Московская область).

Кассационные суды расположены в следующих городах:

Первый кассационный суд общей юрисдикции – в г. Саратове;

Второй кассационный суд общей юрисдикции – в г. Москве;

Третий кассационный суд общей юрисдикции – в г. Санкт-Петербурге;

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции – в г. Краснодаре;

Пятый кассационный суд общей юрисдикции – в г. Пятигорске;

Шестой кассационный суд общей юрисдикции – в г. Самаре;

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции – в г. Челябинске;

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции – в г. Кемерово;

Девятый кассационный суд общей юрисдикции – в г. Владивостоке;
Кассационный суд – в г. Новосибирске.

В соответствии с новыми требованиями жалобу нужно будет подавать в кассационный СОЮ через суд первой инстанции.

Принятие жалобы к производству кассационного суда решает судья единолично, в пятидневный срок с даты поступления жалобы. Суд примет к производству любую жалобу, которая формально соответствует установленным законом требованиям (принцип сплошной кассации). Как и в арбитражном процессе, первая кассация рассматривает по существу все надлежащим образом поданные жалобы.

Имущественные споры в сфере защиты прав потребителей при цене иска не более 100 тыс. руб. подсудны мировому судье. Для остальных имущественных споров, разрешаемых мировыми судьями, предельная цена иска осталась прежней – 50 тыс. руб. Споры об определении порядка пользования имуществом; семейные споры, а также споры о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска более 50 тыс. руб. подсудны районному суду. Расширены полномочия районных судов и в части рассмотрения корпоративных споров в отношении некоммерческих организаций.

Введен образовательный ценз для представителей. Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности.

Требование об образовательном цензе не распространяется на патентных поверенных по спорам об охране объектов интеллектуальной собственности, арбитражных управ-

ляющих в делах о банкротстве, а также на лиц, которые вступили в дело до 1 октября 2019 года.

Обращение в суд с иском невозможно без соблюдения досудебного порядка урегулирования спора в случаях, когда такой порядок установлен федеральным законом.

В соответствии с внесенными изменениями при подаче искового заявления, а также заявления о выдаче судебного приказа, необходимо указывать дополнительную информацию: об ответчике – физ. лице – дату, место рождения, место работы (если они известны), а также один из следующих идентификаторов: СНИЛС, ИНН, ОГРНИП, серию и номер документа, удостоверяющего личность, водительского удостоверения, свидетельства о регистрации транспортного средства; об ответчике – организации – ИНН и ОГРН, если они известны. Истцы – физ. лица указывают один из идентификаторов ответчика – физ. лица, если он им известен. Данные требования распространяются и на заявление о выдаче судебного приказа.

В гражданском процессе также, как и в арбитражном, истцу нужно самостоятельно направлять документы другим участникам процесса (вместе с копиями документов, которых у них нет).

Законодателем установлен специальный срок для возмещения судебных расходов – 3 месяца.

Усовершенствовалась и процедура последствий ошибочной подачи иска в СОЮ вместо арбитражного суда. Если ошибка будет обнаружена после принятия искового заявления, то автоматически дело передается в арбитражный суд, ранее дело прекращалось.

В связи с проводимой процессуальной реформой расширены требования для обращения в суд с заявлением о выдаче судебного приказа.

С заявлением о выдаче судебного приказа возможно обращаться по требованиям о взыскании задолженности, не превышающей 500 тыс. руб. Расширен перечень требований, по которым выдается судебный приказ:

- по любым услугам связи (а не только телефонной, как было раньше);
- расходам на капремонт и содержание общего имущества в многоквартирном доме;
- обязательным платежам и взносам с членов любых товариществ собственников недвижимости (а не только ТСЖ, как было раньше);
- обязательным платежам и взносам с членов любых потребительских кооперативов (а не только строительных, как было раньше).

Одновременно вносятся изменения в УПК РФ, предусматривающие процессуальные полномочия кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел, а также уточняющие порядок апелляционного, кассационного обжалования судебных решений, порядок пересмотра судебных решений ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Проводимая судебная реформа и принятые изменения в судостроительстве и судопроизводстве требуют тщательного изучения и анализа в правоприменительной практике. Оценка изменений процессуального законодательства – дело времени, поскольку только время и сложившаяся практика могут дать аргументированную оценку того или иного правового установления.

Обзор общеобязательных правовых позиций Конституционного Суда РФ, касающихся судопроизводства с участием присяжных заседателей

Максим Хырхырьян, адвокат, член Совета АП РО

Суд присяжных появился в России в XIX веке. 20 ноября 1864 года император Александр II своим Указом повелел «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»¹.

24 ноября 1917 года суд присяжных был упразднен и возродился в современной России в 1993 году. Уголовные дела рассматривались только судами областного уровня.

С 1 июня 2018 года суды присяжных начали действовать и в районных судах, в связи с чем количество уголовных дел, рассматриваемых коллегиями присяжных заседателей, значительно возросло.

Целью настоящего обзора является систематизация и обобщение позиций высшего органа конституционного контроля, выявляющих конституционно-правовой смысл норм, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей.

Тенденциозность: порядок заявления ходатайства о роспуске коллегии

В соответствии с ч. 1 ст. 330 УПК РФ до приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт.

Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 (ред. от 15 мая 2018 года) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (далее – Постановление № 23), «под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия, вследствие особенностей этого дела, не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов)». То есть тенденциозность имеет место, если формально состав коллегии соответствует закону, однако не отвечает более важным, с точки зрения законодателя, критериям – объективности и беспристрастности.

В том же постановлении Пленум разъяснил, что «в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения – постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, постановление о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении соучастника преступления и процессуальные решения по такому делу, а также не подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судеб-

ного разбирательства, такие как принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участникам процесса, вопросы, касающиеся меры пресечения, и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса» (п. 21).

Между тем, вопреки доминирующей концепции запрета на обсуждение при присяжных заседателях вопросов, находящихся за пределами их компетенции, Конституционный Суд РФ не усмотрел нарушения прав заявителя, когда предметом обсуждения в присутствии присяжных заседателей явилась тенденциозность (чем фактически одобрил принятое судом решение), выразив следующую правовую позицию:

«Предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право сделать заявление о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава и обязанность суда разрешить такое заявление (статья 330) выступают частью процедуры ее формирования, предусматривающей возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по мнению сторон, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного в рассмотрении данного уголовного дела (часть восьмая статьи 328), выявить обстоятельства, которые могут повлиять на принятие решения по делу, и мотивировать заявление о тенденциозности сформированной коллегии присяжных, поскольку решение о ее роспуске принимается председа-

тельствующим лишь в случае обоснованности этого заявления.

Таким образом, положения оспариваемой нормы устанавливают право сторон (в том числе и защиты) на формирование надлежащего суда путем заявления о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, а не ограничивают его»².

Необходимо отметить, что приведенная позиция толкуется неоднозначно: в практическом пособии под редакцией Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева отмечается, что, исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 17.11.2009 г. № 1441-О-О, «ходатайство об отводе коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава должно разрешаться в отсутствие присяжных заседателей, поскольку этот вопрос не входит в компетенцию присяжных и способен вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса»³. Некоторые авторы также придерживаются приведенной точки зрения, полагая, что поскольку заявление о тенденциозности относится к «вопросам права», оно подлежит рассмотрению в отсутствие присяжных заседателей⁴, но в юридической литературе можно встретить и прямо противоположные мнения⁵.

Находя обоснованной позицию, высказанную в практическом пособии, подготовленном под редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, тем не менее, следует отметить, что правоприменительная практика по затронутому вопросу не является единообраз-

² Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. № 1441-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 330 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие / Под ред. Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. Часть 2. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018.

⁴ Саврико И.В. Тенденциозность коллегии присяжных заседателей // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LXXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 13 (72).

⁵ Зуев Ю.Г. Уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей: Курс лекций. М.: Проспект, 2018.

¹ Указ Правительствующему Сенату (Царское Село, 20 ноября 1864 г.)

ной: некоторые судьи обсуждают заявление о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава в присутствии присяжных заседателей⁶, иные – в их отсутствие⁷. Парадокс состоит в том, что в обоих случаях Верховный Суд РФ признает примененную процедуру законной и соответствующей требованиям ст. 330 УПК РФ.

Замена присяжного заседателя запасным

В соответствии с п. 18 Постановления № 23 «нарушение установленного законом порядка замены присяжного заседателя запасным влечет отмену приговора как постановленного незаконным составом суда».

При этом в правоприменительной практике встречаются как случаи, когда судебные заседания многократно и на длительный срок откладывались по причине невозможности явки конкретного присяжного заседателя, так и ситуации, при которых получасовое опоздание присяжного влекло за собой его замену⁸.

Проверив положения ст. 329 УПК РФ, регламентирующей соответствующую процедуру, с учетом позиции заявителя о том, что указанная норма в силу своей неопределенности позволяет председателю судьи заменять неявившегося присяжного заседателя запасным, действуя произвольно, по своему усмотрению, без выяснения уважительности причин неявки присяжного заседателя и вопроса о возможности его дальнейшего участия в деле, Конституционный Суд РФ в Определении от 24 сентября 2012 г. № 1727-О указал, что «запасные присяжные заседатели проходят такой же отбор, как и присяжные заседатели, образующие коллегию присяжных заседателей, наравне с ними участвуют в рассмотрении

уголовного дела, занимая на скамье присяжных специально отведенные для них председательствующим места, принимают присягу и наделены необходимыми правами и обязанностями для того, чтобы в случае замены выбывших присяжных заседателей участвовать в вынесении объективного вердикта (части восемнадцатая, двадцать первая и двадцать вторая статьи 328, часть третья статьи 332, статья 333 УПК Российской Федерации). Таким образом, сама по себе замена присяжного заседателя запасным не может рассматриваться как нарушение права подсудимого на рассмотрение его дела независимым, компетентным и беспристрастным судом».

Тем самым Конституционный Суд по факту предоставил председательствующему практически неограниченную дискрецию в вопросе принятия решения о замене присяжного заседателя запасным.

Момент заявления ходатайства об исключении доказательства

Исходя из структуры уголовно-процессуального закона, ходатайство об исключении доказательства подлежит заявлению и разрешению на стадии предварительного слушания (гл. 34, ст. 235 УПК РФ). В суде присяжных, с учетом разграничения полномочий председательствующего и «судей факта» вопрос об итоговой доказательственной массе, подлежащей исследованию в присутствии присяжных заседателей, приобретает первостепенное значение: предшествующая судебному разбирательству процессуальная верификация имеющихся в материалах уголовного дела доказательств и своевременное исключение недопустимых доказательств (либо отказ в удовлетворении соответствующего ходатайства) позволяет сторонам сформировать адекватную позицию по делу. В противном случае сторона, заявляющая ходатайство об ис-

ключении доказательства, пребывает в состоянии неопределенности относительно судьбы оспариваемого доказательства ввиду неоправданной отсрочки процессуальной «очистки» на более поздний срок и вынуждена формировать позицию, в том числе на начальных этапах судебного разбирательства, в частности, во вступительном заявлении, поливариантно. Тем не менее, по сложившемуся правилу, практически не знающему исключений, такие ходатайства на предварительном слушании признаются «преждевременными».

Этот конфликт между судебной практикой и процессуальным законом урегулирован Конституционным Судом Российской Федерации не в пользу последнего – в позиции, выраженной в его Определении от 26 октября 2017 г. № 2301-О, в случаях, когда несоответствие доказательств закону не является для суда очевидным, разрешение вопроса о допустимости может быть произведено на более позднем этапе судопроизводства: «по смыслу взаимосвязанных положений части четвертой статьи 88, пункта 2 части первой статьи 227, пункта 1 части второй статьи 229, части пятой статьи 234 и статьи 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устранение недопустимых доказательств должно осуществляться прежде всего на стадии предварительного слушания, при этом в силу статьи 271 и части пятой статьи 335 данного Кодекса не исключается возможность разрешения вопроса об их допустимости и на более позднем этапе судопроизводства – в тех случаях, когда несоответствие доказательств требованиям закона не является для суда очевидным и требует проверки с помощью других доказательств. Разрешение этих вопросов, в том числе по своей инициативе, – прерогатива суда общей юрисдикции, чье решение, однако, в силу статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, возлагающей на суд обязанность обеспечивать законность при производстве по уголовному делу, не может быть произвольным (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2006 года № 154-О, от 12 ноября 2008 года № 1030-О-О и от 13 октября 2009 года № 1258-О-О)».

Истечение сроков давности уголовного преследования

На практике нередко возникают ситуации, когда во время судебного разбирательства истекают сроки давности привлечения к уголовной ответственности. На какую процессуальную реакцию суда можно рассчитывать в случае заявления стороной ходатайства о прекращении уголовного дела/уголовного преследования?

С одной стороны, ч. 8 ст. 302 УПК РФ обязывает суд продолжить разбирательство дела и вынести приговор: обвинительный с освобождением от наказания либо оправдательный. С другой стороны, положения п. 1 ст. 254 УПК РФ в случае установления истечения предусмотренных законом предельных сроков и согласия подсудимого предписывают суду прекратить уголовное дело в судебном заседании. Мало того, непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ, федеральный законодатель относит к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, влекущим безусловную отмену или изменение судебного решения (п. 1 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ).

По общему правилу, при возникновении такого рода коллизий добиться ясности возможно путем обращения к общеобязательным правовым позициям Конституционного Суда РФ. Но точку зрения органа конституционного контроля в этом вопросе также нельзя признать последовательной.

В 2008 г. Конституционный Суд РФ, рассмотрев вопрос о конституционности ч. 8 ст. 302 УПК РФ, признал, что при наличии согласия обвиняемого с прекращением уголовного дела по указанному нереабилитирующему основанию уголовное дело подлежит прекращению в ходе судебного разбирательства: «С учетом особенностей правовой природы институтов освобождения от уголовной ответственности ввиду истечения сроков давности и прекращения в связи с этим уголовного дела частью второй статьи 27 УПК Российской Федерации определяется, что прекращение уголовного преследования по этому осно-

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.11.2016 г. № 65-АПУ16-2СП; кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 67-О12-78СП.

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.08.2013 г. № 57-АПУ13-6СП.

⁸ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 января 2010 г. по делу № 5-о09-272сп.

ванию возможно лишь с согласия подозреваемого или обвиняемого, в связи с чем в рамках реализации гарантируемых статьями 49 и 123 Конституции Российской Федерации прав им должны обеспечиваться продолжение производства по делу и тем самым - судебная защита прав и свобод, а при наличии к тому оснований - реабилитация. Следовательно, обязательным условием для принятия - до завершения в установленном порядке судебного разбирательства - решения о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности является получение на это согласия подозреваемого (обвиняемого). В противном случае ему должна быть предоставлена возможность реализовать свое право на судебную защиту, что осуществимо лишь при проведении полноценного судебного разбирательства, в ходе которого должны быть установлены обстоятельства происшедшего, дана их правильная правовая оценка, выявлены конкретный вред, причиненный обществу и отдельным лицам, а также действительная степень вины (или невиновность) лица в совершении инкриминируемого ему деяния»⁹.

В то же время, спустя 4 года Конституционный Суд РФ, опять же в ходе проверки соответствия Конституции Российской Федерации ч. 8 ст. 302 УПК РФ, не усмотрел нарушения конституционных прав заявителя, который выразил в аналогичной правоприменительной ситуации такое согласие, но уголовное дело в отношении которого завершилось вынесением обвинительного приговора с освобождением от наказания: «Гражданка Л.Р. Ахметзянова приговором суда была осуждена за совершение преступления... с освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Суд продолжил рассмотрение данного уголовного дела до разрешения по существу, несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства было обнаружено истечение сроков

давности привлечения Л.Р. Ахметзяновой к уголовной ответственности и она выразила согласие с прекращением уголовного преследования по этому основанию... Суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного приговора, т.е. обоснованного и справедливого решения по делу. При этом поскольку подсудимому предоставляется возможность реализовать свое право на судебную защиту при проведении полноценного судебного разбирательства, в ходе которого должны быть установлены обстоятельства происшедшего, дана их правильная правовая оценка, выявлены конкретный вред, причиненный обществу и отдельным лицам, а также действительная степень вины (или невиновность) лица в совершении инкриминируемого ему деяния, освобождение его в случае вынесения обвинительного приговора от наказания само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод... Таким образом, часть восьмая статьи 302 УПК Российской Федерации конституционные права заявительницы в ее конкретном деле не нарушает»¹⁰.

Что касается случаев, когда сроки давности истекают в ходе рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, в 2015 г., в ходе проверки положений ст. 334 УПК РФ «Полномочия судьи и присяжных заседателей» в обозначенном аспекте, Конституционным Судом РФ выработан подход, заключающийся в необходимости, в случае истечения сроков давности, продолжения судебного разбирательства и вынесения итогового решения. Оценивая доводы заявителя о том, что ст. 334 УПК РФ «в силу своей неопределенности и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не позволяет суду без исследования присяжными заседателями доказательств и фактических обстоятельств дела удовлетворить ходатайство сторо-

ны защиты о прекращении уголовного преследования за совершение отдельных вменяемых в вину подсудимому преступлений на основании пункта 3 части первой статьи 24 этого Кодекса в связи с истечением до начала судебного следствия сроков давности» Конституционный Суд РФ отметил: «Суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного решения по делу. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины (или невиновности) лица в совершении инкриминируемого ему деяния ... Приведенная правовая позиция в полной мере применима при оценке норм, регулирующих решение вопроса о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, и обязывает суд проверять в таких случаях наличие достаточных для прекращения дела оснований и условий, обеспечивать сторонам возможность высказать свою позицию по этому вопросу и доказывать наличие или отсутствие оснований для прекращения дела»¹¹.

Вместе с тем в Постановлении от 2 марта 2017 г. № 4-П Конституционный Суд РФ вернулся к первоначальной позиции, выраженной в 2008 г., и установил, что «осуществляя правовое регулирование института освобождения от уголовной ответственности ввиду истечения сроков давности, федеральный законодатель, будучи связанным конституционными требованиями о судебной защите прав и свобод человека и гражданина и одновременно наделенный дискреционными полномочиями по определению ее способов и процедур, исходил из того, что положение части восьмой статьи 302 УПК РФ распространяются исключительно на случаи, ког-

да прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности в порядке статьи 254 данного Кодекса невозможно в силу части второй его статьи 27, не допускающей прекращения уголовного преследования по данному основанию, если обвиняемый (подсудимый) против этого возражает; применение части восьмой статьи 302 УПК Российской Федерации может иметь место, если обвиняемый (подсудимый) настаивает на продолжении производства по уголовному делу, что предполагает проведение полноценного судебного разбирательства, завершающегося постановлением приговора как акта правосудия».

Представляется очевидным, что приведенные противоречия - как норм федерального закона, так и позиций Конституционного Суда РФ - нарушают принцип правовой определенности, поскольку не соответствуют критерию предсказуемости закона.

Однако с учетом принятия Конституционным Судом РФ по результатам проверки ст. 24, 254 и 302 УПК РФ итогового решения - Постановления (в отличие от определений, таковыми не являющимися - ст. 71 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ред. от 29 июля 2018 г.) можно говорить о том, что в данном вопросе постановлена точка - при согласии обвиняемого уголовное дело/уголовное преследование прекращается непосредственно после заявления соответствующего ходатайства, а продолжение судебного разбирательства допускается только в случаях, когда на этом настаивает обвиняемый.

Ограничения в выражении подсудимым обвиняющей позиции в отношении иных лиц

В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе возражать против обвинения и давать показания по предьявленному ему обвинению либо отказаться от дачи

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.11.2016 г. № 65-АПУ16-2СП; кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 67-О12-78СП.

¹⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.08.2013 г. № 57-АПУ13-6СП.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 891-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литвинова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 334 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

показаний. Согласно ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Приведенные положения распространяются и на судебное разбирательство с участием присяжных заседателей. При этом в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию исключительно те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ (ч. 7 ст. 335 УПК РФ).

В ряде случаев, с учетом конкретных обстоятельств дела, обоснование обвиняемым своей невиновности путем выдвижения версии о виновности иных лиц явилось бы наилучшим способом защиты подсудимого от предъявленного обвинения. В условиях представления обвиняющей стороной уличающих доказательств, выдвижение контрверсии о причастности иных лиц к совершению преступления стало бы более эффективным способом защиты в сравнении с простым отрицанием.

Между тем, рассматривая вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации положений ст. 252, 334 и 335 УПК РФ в той мере, в какой они ограничивают право подсудимого в суде с участием присяжных заседателей давать показания о совершении инкриминируемого ему преступления другим подсудимым по данному уголовному делу, не привлеченным к уголовной ответственности за это преступление, и о взаимоотношениях между подсудимыми, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что «если по одному уголовному делу несколько подсудимых обвиняются в совершении преступления в соучастии (или имеют место иные формы совместной преступной деятельности, не образующие признаков соучастия, такие как заранее не обещанные укрывательство особо тяжких пре-

ступлений либо приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, и др.), исследование сведений о личности подсудимых, их отношениях друг с другом является допустимым в той мере, в какой эти сведения служат определению признаков соучастия (иной совместной преступной деятельности), роли и степени участия каждого из подсудимых в содеянном. Отсутствие же у подсудимого права поддерживать в отношении других лиц обвинение, в том числе которое им не предъявлялось и (или) не является предметом рассмотрения суда, как и недопустимость давать показания, способные вызвать предубеждение присяжных к другим подсудимым, не ограничивают его в праве опровергать обвинение, выдвигать доводы о своей невиновности, защищаться всеми способами, не противоречащими закону»¹².

Тем самым Конституционный Суд РФ ограничил обвиняемого в праве давать показания, изобличающие соподсудимых в совершении преступлений, обвинение по которым им не предъявлялось, поскольку это может вызвать у присяжных заседателей предубеждение в отношении других подсудимых.

Необходимо отметить, что ранее, в ходе проверки положений той же ст. 252 УПК РФ в аналогичном ключе, но применительно к постановке перед свидетелями вопросов, направленных на выявление их возможной причастности к совершению преступления, Конституционный Суд РФ вообще уклонился от выражения правовой позиции, сославшись на невозможность рассмотрения данного вопроса в рамках конституционного судопроизводства: «Доводы, приведенные С.М. Корунцом в обоснование своей позиции, свидетели утверждают о том, что неконституционность части первой статьи 252 УПК Российской Федерации он связывает с отказом председательствующего предоставить его адвокатам право задавать допрашиваемым свидетелям вопросы, направленные на уста-

новление виновности в совершении преступления лиц, не являющихся подсудимыми по рассматриваемому делу, т.е. фактически заявитель просит дать оценку законности и обоснованности действий председательствующего по руководству судебным заседанием»¹³.

Запрет на доказывание провокации

В ряде случаев, как правило, по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, и некоторым коррупционным составам, наилучшим способом защиты подсудимых от предъявленного обвинения явилось бы обоснование версии о наличии провокации со стороны сотрудников оперативных служб. В связи с этим заслуживает внимания концепция, согласно которой наличие или отсутствие провокации прямо относится к фактическим обстоятельствам дела и по своей сути охватывается компетенцией присяжных. В конечном итоге, выявив принадлежность инициативы в инкриминируемых эпизодах, можно определить, имела ли место провокация. Кроме того, решение этого вопроса будет вытекать из фактов дела, то есть, из конкретных обстоятельств (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления - п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) того или иного вменяемого эпизода. Обстоятельства совершения преступления прямо относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию при производстве по уголовному делу и, соответственно, полностью охватываются компетенцией присяжных, как минимум, в рамках установления доказанности события преступления. Иными словами, вопросы наличия либо отсутствия провокации являются неотъемлемым элементом решения вопросов относительно доказанности самого события преступления.

Однако Конституционный Суд РФ не согласился с приведенной аргументацией, выразив следующую правовую позицию: «В ходе судебного

го разбирательства защитники <...> ходатайствовали о предоставлении им возможности в присутствии присяжных заседателей представлять доказательства в защиту версии о наличии в отношении подсудимых провокации со стороны сотрудников милиции, осуществлявших оперативно-розыскные мероприятия по данному уголовному делу. В удовлетворении ходатайства было отказано со ссылкой на общие правила производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, установленные главой 42 УПК Российской Федерации, и, в частности, на то, что вопросы об относимости и допустимости доказательств рассматриваются судом в отсутствие присяжных заседателей.

Согласно статье 324 УПК Российской Федерации производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 этого Кодекса. Следовательно, разъясняя обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных пунктом 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, разъясняет и особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения (часть пятая статьи 217 того же Кодекса). Тем самым, заявляя ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в составе судьи суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, обвиняемый и его защитник соглашаются и с особенностями рассмотрения дела таким судом.

Кроме того, хотя вопрос о недопустимости доказательств рассматривается в отсутствие присяжных заседателей, это не снимает с судьи обязанность, выслушав мнение сторон, проверить и оценить доказательства с точки зрения допус-

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2018 г. № 2586-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рылова Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 252, 334 и 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 19 марта 2009 г. № 321-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корунца Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

тимости и в случае их получения с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации признать их недопустимыми и принять решение об исключении таких доказательств (статьи 75, 87, 88, 234, 235 и 335 данного Кодекса)»¹⁴.

Таким образом, Конституционный Суд РФ отнес вопросы, касающиеся предполагаемой провокации, к вопросам допустимости доказательств. Между тем установление наличия либо отсутствия провокации в действиях сотрудников оперативных служб и подконтрольного им контингента не тождественно проверке качества доказательств – возможно существование совокупности доброкачественных доказательств при одновременном признании наличия провокации как оценки ситуации в целом. В конечном итоге защита может доказывать существование провокации, не подвергая сомнению допустимость доказательств.

Тем не менее, на сегодняшний день общеобязательная правовая позиция Конституционного Суда РФ такова: обсуждение при присяжных заседателях версии о совершении в отношении подсудимого провокации недопустимо.

Исследование данных о личности потерпевшего и свидетеля

В соответствии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Согласно п. 22 Постановления № 23 «с участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и

другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого».

Несмотря на то, что законодательные ограничения касаются сведений о личности подсудимого, правоприменитель практически во всех случаях распространяет их также на потерпевших и свидетелей, что до определенного момента соответствовало и позиции Конституционного Суда РФ. Рассматривая вопрос о возможности исследования в присутствии присяжных заседателей сведений о личности потерпевшего и свидетеля, в том числе об их судимости, Конституционный Суд РФ отметил, что положения ч. 8 ст. 335 УПК РФ «не регламентируют вопросы исследования в присутствии присяжных заседателей сведений о личности потерпевшего и свидетеля. Такие вопросы с учетом необходимости сохранения судом объективности и беспристрастности в ходе судебного разбирательства разрешаются на основе взаимосвязанных положений статей 252, 299, 334 и 335 (части третья, шестая и седьмая) УПК Российской Федерации, в соответствии с которыми в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных и способные вызвать их предубеждение в отношении участников процесса»¹⁵.

Между тем в 2016 г. подход органа конституционного контроля к данному вопросу эволюционировал, изменившись до обратного. Подвергнув повторной проверке положения ст. 335 УПК РФ, Конституционный Суд РФ выразил правовую позицию, которая, хочется надеяться, ключевым образом изменит правоприменительную практику в вопросе возможности исследования в присутствии присяжных заседателей сведений о личности свидетелей в контексте оценки достоверности их показаний: «приведенные зако-

ноположения не содержат запретов на исследование в присутствии присяжных заседателей вопросов, касающихся наличия или отсутствия у подсудимого мотивов для совершения инкриминируемых ему преступлений, сведений о личности свидетелей, а также об иных обстоятельствах, влияющих на достоверность их показаний»¹⁶.

Представляется вероятным, изменение позиции Конституционного Суда РФ произошло под влиянием решения Европейского Суда по правам человека, принятого по делу «Пичугин против России»¹⁷, в котором ЕСПЧ указал следующее: «Суд отмечает, что председательствующий судья сняла все вопросы о судимостях г-на Коровникова, о том, почему он не давал изобличающих заявителя показаний в ходе своих первых допросов в 1999 г. и о том, что именно мотивировало его начать давать такие показания в 2003 г., а также вопросы, касающиеся возможно оказанного на него давления со стороны органов прокуратуры. Суд отмечает, что задачей коллегии присяжных было определить, какое значение следует придавать показаниям г-на Коровникова против заявителя.

С тем, чтобы эту задачу выполнить, присяжным должны были быть известны все имеющие по делу обстоятельства, влияющие на точность и достоверность данных показаний, включая какие-либо возможно имевшиеся у г-на Коровникова побудительные причины ложного изложения фактов. Соответственно, защите было важно обсудить вышеуказанные вопросы в присутствии коллегии присяжных с тем, чтобы проверить достоверность и правдивость показаний г-на Коровникова.

Суд озабочен заявлением председательствующей судьи, что защите «не разрешается подвергать показания свидетеля сомнению» и что коллегии присяжных нет необходимости знать, что мотивировало г-на

Коровникова дать показания против заявителя.

Ввиду того факта, что заявителю не было позволено допросить г-на Коровникова о фактах, которые могли подорвать достоверность его показаний, являвшихся решающими доказательствами против заявителя, Суд приходит к заключению, что права заявителя на защиту были существенно ограничены».

Ознакомление с текстом записок присяжных заседателей

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 335 УПК РФ присяжные заседатели вправе просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия. Согласно ч. 4 ст. 335 УПК РФ присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению.

Оценивая конституционность приведенных норм уголовно-процессуального закона, Конституционный Суд РФ отметил, что «положения части четвертой статьи 335 УПК Российской Федерации регламентируют процедуру постановки вопросов участникам судебного заседания присяжными заседателями через председательствующего судью и в системе с другими нормами уголовно-процессуального закона не препятствуют подсудимому и его защитнику ознакомиться с содержанием вопросов присяжных. По смыслу статьи 259 УПК Российской Федерации, в протоколе судебного заседания

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 802-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Шестопалова Дмитрия Вячеславовича и Суткового Юрия Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 334 и 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 11 мая 2012 г. № 686-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казакбаева Михаила Агойлиновича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 15 и частью восьмой статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 г. № 2157-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Пеункова Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав частями седьмой и восьмой статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁷ Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 октября 2012 г. «Пичугин (Pichugin) против Российской Федерации» (жалоба № 38623/03).

указываются все имеющие значение обстоятельства судебного заседания, в том числе, соответственно, и содержание вопросов присяжных заседателей - как заданных председателем, так и отведенных им. Подсудимый и его защитник вправе ознакомиться с протоколом судебного заседания и прилагаемыми к нему документами»¹⁸.

Тем самым Конституционный Суд РФ закрепил необходимость дословной фиксации в протоколе судебного заседания поступающих от присяжных заседателей вопросов и приобщения к нему соответствующих бумажных носителей (записок), а также признал за защитником и подсудимым безусловное право на ознакомление с их содержанием.

Ограничения на затрагивание в выступлении неинкриминированных эпизодов

В соответствии с ч. 2 ст. 336 УПК РФ «прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей. Если участник прений сторон упоминает о таких обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта».

Помимо случаев, прямо предусмотренных законом, в правоприменительной практике ограничения распространяются также и на иные ситуации, в частности, согласно позиции Конституционного Суда РФ, на возможность обсуждения стороной защиты в прениях эпизодов, не инкриминированных подсудимому.

Так, оспаривая конституционность ч. 2 ст. 336 УПК РФ, в той мере, в которой она позволяет стороне обвинения в прениях сторон доводить

до присяжных заседателей свою позицию по всем эпизодам преступлений в отношении всех подсудимых, которым предъявлено обвинение, а защитник обвиняемого, в отношении которого уголовное дело по одному из эпизодов предъявлено обвинения прекращено, лишается возможности выступить перед присяжными заседателями с ответной речью по данному эпизоду, заявитель указал, что данные положения процессуального закона лишают обвиняемого судебной защиты, препятствуют получению им квалифицированной юридической помощи и нарушают принцип состязательности и равноправия сторон.

Тем не менее, несмотря на то, что любой участник процесса обладает правом принимать участие в ходе судебного следствия в исследовании всех доказательств, в том числе по эпизодам, по которым обвинение предъявлено не всем подсудимым, Конституционный Суд РФ не посчитал нарушением принципа состязательности сторон ограничение стороны защиты в праве выступать в прениях по неинкриминируемым эпизодам: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, регламентируя осуществление уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон (статья 15), устанавливает, что в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами, в том числе и на выступление в судебных прениях (статья 244). Статья 336 УПК Российской Федерации в развитие указанных положений закрепляет общие правила, регулирующие особенности проведения прений сторон при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей. В частности, регулируемое частью второй данной статьи ограничение предмета прений сторон имеет целью недопущение воздействия на присяжных заседателей, которое могло бы повлиять на вынесение ими объективного вердикта. Указанное ограничение не нарушает принцип состязатель-

ности и равноправия сторон, поскольку оно распространяется как на сторону защиты, так и на сторону обвинения. В равной мере оно не затрагивает конституционное право гражданина на судебную защиту и получение квалифицированной юридической помощи»¹⁹.

Порядок заявления возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего

В соответствии с ч. 6 ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Приведенная норма не содержит указания на режим заявления возражений - данный вопрос урегулирован профильным постановлением Пленума Верховного Суда РФ и позицией Конституционного Суда Российской Федерации: «Сторона защиты имеет право заявить возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности (напоминание присяжным заседателям только уличающих или только оправдывающих подсудимого доказательств, исследованных в суде, их оценка, выражение в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных, и т.п.); возражения сторон заявляются в присутствии присяжных, в их же присутствии председательствующий дает свои разъяснения по заявленным сторонами возражениям (часть шестая статьи 340 УПК Российской Федерации и пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23)»²⁰.

Возможность ознакомления с вердиктом и изготовления его копии

Положения гл. 42 УПК РФ не содержат норм, регулирующих вопросы ознакомления подсудимого с вопросным листом после его заполнения (вердиктом), а также возможности изготовления его копии для подготовки к прениям сторон. Поскольку в правоприменении взаимосвязанные положения ст. 47, 312 и 346 УПК РФ толкуются неоднозначно и могут препятствовать получению обвиняемым копии вопросного листа с ответами присяжных заседателей перед «вторыми» прениями, Конституционный Суд РФ, проверив приведенные нормы уголовно-процессуального закона, выразил следующую правовую позицию: «Статья 312 УПК Российской Федерации регламентирует лишь порядок вручения осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю копии приговора по уголовному делу, рассмотренному в общем порядке, и не регламентирует вопросов производства в суде присяжных, которые помимо прочего содержатся в статье 346 данного Кодекса. Отсутствие в статье 346 УПК Российской Федерации положения о вручении осужденному копии вопросного листа после оглашения вердикта коллегии присяжных заседателей не означает невозможность такого ознакомления, поскольку при провозглашении вердикта старшина присяжных заседателей зачитывает по вопросному листу поставленные судом вопросы и ответы присяжных заседателей на них; провозглашенный вердикт приобщается к материалам уголовного дела, с которыми подсудимый вправе не только ознакомиться, но и снять с них копии (части третья и пятая статьи 345, пункты 12 и 13 части четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации)»²¹.

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1164-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Русина Николая Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 336 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2018 г. № 3395-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Елошвили Татьяны Владимировны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации».

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 г. № 8-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Румянцева Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 47, 312 и 346 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 883-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Никитенко Алексея Николаевича, Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхурьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Пересмотр судебного решения в случае оправдания предполагаемого соучастника при раздельном рассмотрении уголовных дел

В судебной практике – при выделении уголовного дела в отношении одного или нескольких обвиняемых, и, как следствие, раздельном рассмотрении присяжными заседателями уголовных дел по взаимосвязанному обвинению – встречаются случаи постановления оправдательного вердикта в отношении одних обвиняемых и обвинительного – в отношении других, что влечет за собой сосуществование двух итоговых судебных решений, устанавливающих взаимоисключающие обстоятельства, касающиеся одних и тех же криминальных событий.

Рассматривая вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации положений ст. 389.27 УПК РФ в части, допускающей возможность отказа осужденному в пересмотре в апелляционном порядке приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в случае вынесения по другому уголовному делу судебного акта, которым установлена невиновность

лица, обвинявшегося в преступлении, совершенном совместно с осужденным, орган конституционного контроля разъяснил, что такие вопросы подлежат разрешению в порядке, установленном гл. 49 УПК РФ: «Оспариваемое заявителем законоположение не исключает при наличии соответствующих оснований и в предусмотренном законом порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в случае вынесения судебного акта по другому уголовному делу, которым установлена невиновность лица, обвинявшегося в преступлении, совершенном совместно с осужденным, если это обстоятельство не оценивалось судом при постановлении приговора»²².

Подводя итог настоящему обобщению, хочется выразить надежду, что приведенные общеобязательные правовые позиции Конституционного Суда РФ окажут практическую помощь адвокатам при осуществлении защиты обвиняемых, а также представлении интересов потерпевших по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей.

²² Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 г. № 2290-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Андреева Андрея Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 389.27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Продолжаем публиковать заключения Комитета по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Ростовской области, содержащие ключевые позиции, разъяснения и рекомендации по вопросам вызовов адвокатов на допросы по обстоятельствам, связанным с оказанием юридической помощи, обысков у адвокатов, двойной защите, а также по другим вопросам, связанным с соблюдением профессиональных прав адвокатов.

Заключение Комитета АП РО по защите профессиональных прав адвокатов о недопустимости вызова и допроса в качестве свидетеля по уголовному делу адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи

**г. Ростов-на-Дону
28 октября 2016 года**

Комитет по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Ростовской области (далее – Комитет) в составе председателя Комитета Хырхырьяна М.А. и члена Комитета Запорожцева В.В. рассмотрел поступившее в Адвокатскую палату Ростовской области сообщение адвоката Н., в котором содержится информация о нарушении его профессиональных прав.

Предметом обращения явились представленные заявителем сведения о нарушении со стороны следователя Зимовниковского МСО СУ СК России по Ростовской области П. профессиональных прав адвоката, выразившемся в вызове его для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу, возбужденному и расследуемому в отношении его доверителя.

В частности, согласно обращению и представленным материалам, адвокатом Н. осуществлялась защита И. В связи с допущенными ходом рассмотрения уголовного дела в Орловском районном суде Ростовской области суде подсудимым И. высказываниями, в отношении последнего было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 296 УК РФ, после чего следователь Зимовниковского МСО СУ СК России по Ростовской области П. в телефонном режиме сообщил адвокату Н. о необходимости его явки на допрос в качестве свидетеля по обстоятельствам, имевшим место в судебном заседании, и рассматриваемым следствием в качестве криминальных. Как следует из обращения, адвокат Н. подготовил письменное заявление о невозмож-

ности его допроса в качестве свидетеля и прибыл с указанным заявлением по месту вызова – в прокуратуру Пролетарского района Ростовской области – для вручения следователю П. В здании прокуратуры следователь отсутствовал, однако адвоката Н. ожидали заместитель прокурора Пролетарского района Ростовской области А. и помощник прокурора Г., которые стали высказывать в адрес адвоката угрозы, существо которых заключалось в том, что в случае отказа от дачи показаний он будет привлечен к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ. Адвокат Н. просит оградить его от незаконных требований и угроз со стороны сотрудников следственного комитета и работников прокуратуры.

Изучив представленные материалы, Комитет приходит к следующему.

В связи с представленными заявителем сведениями о вызове адвоката на допрос в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи, Комитет полагает необходимым отметить следующее.

В соответствии с п. п. 2-3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей: адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи.

Согласно положениям Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и ад-

вокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (ч. 2 ст. 8).

Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности. Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей (ч. 6 ст. 6 Кодекса).

С учетом приведенных правовых норм, с одной стороны, имеются законодательно закрепленные препятствия для вызова на допрос адвоката в качестве свидетеля по уголовному делу, расследуемому в отношении его доверителя, с другой стороны, у адвоката отсутствует право давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Изъятия из общего правила закреплены в общеобязательной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 23.10.2014 г. № 2366-О, согласно которой норма, содержащаяся в пункте 2 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации (как и корреспондирующая ей норма пункта 2 статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), направлена на защиту конфиденциальности сведений, доверенных подзащитным адвокату при выполнении им профессиональных функций. Каких-либо иных целей, кроме создания условий для получения подозреваемым, обвиняемым квалифицированной юридической помощи и обеспечения адвокатской тайны, законодатель в данном случае не преследовал.

Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, предусмотренное названной нормой освобождение защитника от обязан-

ности свидетельствовать об обстоятельствах, которые стали ему известны или доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению интересов подозреваемого, обвиняемого и является гарантией беспрепятственного выполнения защитником возложенных на него функций (определения от 6 июля 2000 года № 128-О и от 21 ноября 2013 года № 1899-О).

Вместе с тем, освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, пункт 2 части 3 статьи 56 УПК Российской Федерации не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию. В подобных случаях суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации (в том числе защитникам подозреваемого, обвиняемого), при заявлении ими соответствующего ходатайства. Невозможность допроса указанных лиц - при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные адвокатом сведения, - приводила бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажала бы само существо данного права (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 года № 108-О).

Приведенная позиция органа конституционного контроля является ясной, непротиворечивой и не допускает двоякого толкования: допрос адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи, возможен лишь при соблюдении двух обязательных условий - во-первых, инициатива доведения до адресата доказывания тех или иных сведений

должна исходить от адвоката либо его подзащитного, во-вторых, для допроса адвоката в качестве свидетеля в затрагиваемом аспекте необходимо согласие как самого адвоката, так и его доверителя.

При отсутствии совокупности указанных условий вызов и допрос адвоката недопустим.

Необходимо также учитывать, что в силу требований ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему (ч. 1). Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия (ч. 2). Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката (ч. 3).

При таких обстоятельствах, нарушение профессиональных прав адвоката Н. представляется очевидным, в связи с чем Комитет полагает необходимым рекомендовать Совету Адвокатской палаты Ростовской области рассмотреть вопрос о направлении прокурору Ростовской области и руководителю Следственного управления Следственного комитета России по Ростовской области обращения, в котором поставить вопрос о недопустимости вызова и допроса в качестве свидетеля по уголовному делу адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи.

В качестве отступления Комитет считает необходимым отметить, что Адвокат Н. не должен принимать поручение на защиту И. по новому уголовному делу (ч. 2 ст. 296 УК РФ). В соответствии с абз. 2 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он является по данному делу потерпевшим или свидетелем. Понятия «потерпевший» и «свидетель» в контексте данной нормы наделены не формально-процессуальным, а фактическим содержанием.

Свидетельский иммунитет адвоката не устраняет того несомненно-

го факта, что он обладает сведениями об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, т.е. является свидетелем или даже, как в данном случае, очевидцем преступления.

Введенный в закон запрет адвокату принимать поручение на защиту (представительство), если по данному делу он является потерпевшим или свидетелем, имеет глубокое профессионально-нравственное основание.

В соответствии с основными принципами адвокатской деятельности, закрепленными Кодексом профессиональной этики адвоката, «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (ст. 4), «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально» исполнять свои обязанности (ст. 8). Эти принципы неизбежно нарушаются, если адвокат вступает в дело, будучи очевидцем преступления, совершенного его подзащитным.

Свои полномочия адвокат-защитник реализует, главным образом, в процессе доказывания по делу - собирая, представляя и оценивая доказательства, участвуя в допросах, очных ставках, экспертизах. В уголовном судопроизводстве для адвоката доказательство - единственный источник познания, защищая обвиняемого, он формирует свое отношение к ним, доводит до суда свои сомнения или убеждение в их достоверности.

Непосредственное знание очевидца преступления исключает для адвоката возможность честно, добросовестно и принципиально осуществлять защиту, отстаивать позицию обвиняемого, этому знанию противоречащую. А если о том, что адвокат являлся очевидцем происшедшего, как в данном случае, всем широко известно, его участие в уголовном судопроизводстве воспринимается как действия, порочащие престиж адвокатуры, честь и достоинство профессии.

**Председатель Комитета
Хырхырьян М.А.**

**Член Комитета
Запорожцев В.В.**

Заключение Комитета АП РО по защите профессиональных прав адвокатов о недопустимости вызова и допроса в качестве свидетеля по уголовному делу адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи (Извлечение)

**г. Ростов-на-Дону
31 октября 2016 года**

Комитет по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Ростовской области (далее – Комитет) в составе председателя Комитета Хырхырьяна М.А. и члена Комитета Запорожцева В.В. рассмотрел поступившее в Адвокатскую палату Ростовской области обращение адвокатов М., С. и Т., в котором содержится информация о нарушении их профессиональных прав, выразившемся в незаконном вызове на допрос следователем Зимовниковского МСО СУ СК России по Ростовской области П.

Предметом обращения явились представленные заявителями сведения о вызове их для допроса в качестве свидетелей по уголовному делу, возбужденному и расследуемому в отношении одного из подсудимых, при рассмотрении которого они принимали участие в качестве защитников иных подсудимых.

В частности, согласно обращению и представленным материалам, адвокатами М., С. и Т. осуществлялась защита подсудимых Т., С. и М. в Орловском районном суде Ростовской области. Также по данному уголовному делу защиту подсудимого И. осуществлял адвокат Н. В ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению последних в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 163 УК РФ, после выступления в прениях государственного обвинителя некоторые из подсудимых стали высказывать возмущение относительно меры наказания, подняли шум, кричали. В результате в отношении И. было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 296 УК РФ.

В настоящее время следователь Зимовниковского МСО СУ СК России по Ростовской области П. настойчиво требует, чтобы адвокаты М., С. и Т. явились на допрос в качестве свидетелей по обстоятельствам, имевшими место в судебном заседании.

Адвокаты просят дать им в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, разъяснения относительно стандартов поведения в возникшей сложной этической ситуации.

В связи с представленными заявителями сведениями Комитет полагает необходимым отметить следующее.

<.....>

В Заклучении по обращению президента Адвокатской палаты Магаданской области Непомнящего В.В. председатель Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов ФПА России Г.М. Резник, рассматривая сходную ситуацию, отметил следующее: «Адвокат М. в уголовном деле № 73114 защищал другого подсудимого – К., и все сведения о событии, происшедшем в судебном разбирательстве, также стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи. С. и К. – соучастники в совершении тяжкого насильственного преступления, их действия объединены единым преступным умыслом, защита одного неразрывно связана с защитой другого. Дача свидетельских показаний адвокатом М. против С. способна породить конфликт между подельниками и причинить вред доверителю адвоката М. – К., а учитывая нравы, существующие в преступной среде, вред этот может быть весьма серьезным, даже непоправимым. Кроме того, неизвестны все обстоятельства происшедшего, вполне допустима причастность к действиям С. самого К.

Девиз адвокатской профессии с древних времен – «Ne posege» (Не навреди). В статье 1 КПЭА особо отмечается, что обязательные для адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности основаны на нравственных критериях и традициях адвокатуры. Действия, совершенные адвокатом во вред клиенту, разрушают основу профессии – их дове-

дительные отношения. В соответствии со ст. 5 КПЭА, «адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия». Поэтому запрет допроса в качестве свидетеля, предусмотренный п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, распространяется в полной мере и на адвоката М.

...Адвокаты Ц. и М. вызваны следователем на допрос. Действия следователя неправомерны: если субъект не подлежит допросу, то он и не должен на него вызываться. Такое, единственно соответствующее смыслу ч. 3 ст. 56 УПК РФ, толкование дается, в частности, в специально изданном для следователей методическом руководстве, подготовленном заместителем начальника Управления методического обеспечения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции II класса Короткова Н.П. и старшего прокурора этого Управления Тимофеева А.А. /900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: комментарий. М., изд-во «Экзамен», 2004 г./.

...Защитник, адвокат обладают свидетельским иммунитетом относительно обстоятельств, изложенных в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, и как указано в этой норме, допросу не подлежат. Полагаем, что в силу этого указанные лица вправе не являться на такой допрос, однако обязаны в соответствии с ч. 3 ст. 188 УПК РФ заранее уведомить следователя о причинах неявки. В данном случае при неявке по названной причине данные лица принудительно приводили или иной мере процессуально принуждения подвергнуты быть не могут».

Адвокаты М., С., Т. и Н. осуществляли защиту подсудимых Т., С., М. и И. по одному уголовному делу. В отношении И. впоследствии было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 296 УК РФ. Адвокаты М., С. и Т., осуществляли защиту других подсудимых по делу, и все сведения о событии, произошедшем в ходе судебного разбирательства, стали им известны в связи с оказанием юридической помощи по данному делу. Т., С., М. и И., согласно состоявшемуся обвинительному приговору, являются соучастниками в совершении особо тяжкого преступления. В

ходе проверки, в порядке и на основании п. 5.1. Положения о Комитете, у заявителей получены устные объяснения по обстоятельствам, изложенным в обращении. Согласно их пояснениям, позиции Т., С., М. и И. по делу совпадают, защита одного неразрывно связана с защитой иных соучастников. Дача свидетельских показаний адвокатами М., С. и Т. против И., с одной стороны, способна породить конфликт между обвиняемыми и в случае обжалования приговора в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций причинить вред всем и каждому из осужденных, а с другой стороны, в условиях неопределенности относительно круга лиц, потенциально подлежащего привлечению к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 296 УК РФ, нельзя полностью исключить ситуацию, при которой адвокаты будут наделены статусом «свидетель» по уголовному делу против своих доверителей.

При таких обстоятельствах Комитет усматривает нарушение профессиональных прав адвокатов М., С. и Т., в связи с чем полагает необходимым рекомендовать Совету Адвокатской палаты Ростовской области рассмотреть вопрос о направлении прокурору Ростовской области и руководителю Следственного управления Следственного комитета России по Ростовской области обращения, в котором поставить вопрос о недопустимости вызова и допроса в качестве свидетелей по уголовному делу адвокатов об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с оказанием юридической помощи.

Комитет также рекомендует Совету Адвокатской палаты Ростовской области дать в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 4 КПЭА, адвокатам М., С. и Т. следующие разъяснения: адвокатам необходимо уведомить следователя Зимовниковского МСО СУ СК России по Ростовской области П. о невозможности их допроса в силу п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, а также о невозможности явки по данной причине по вызову на допрос.

**Председатель Комитета
Хырхырьян М.А.**

**Член Комитета
Запорожцев В.В.**

Решение Совета АП РО о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей в части оформления договорных отношений с доверителем

21 декабря 2018 года
г. Ростов-на-Дону

Совет Адвокатской палаты Ростовской области в составе: президента Адвокатской палаты Ростовской области Джелаухова Г.С.; вице-президентов Баранова А.Д., Дагладия К.Х. и Панасюка С.В.; членов Совета: адвокатов Грановского М.А., Ермакова Ю.В., Короченского А.И., Максименко Л.Н., Мхчяна Г.К., Пищейко Ф.Ф., Федорина И.Д., Хырхырьяна М.А. и Кржечковского Р.Г., рассмотрев материалы дисциплинарного производства и заключения квалификационной комиссии в отношении **адвоката адвокатского кабинета М.**,

УСТАНОВИЛ:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужила жалоба И. от 25.10.2018 г., из которой следует, что 25 июня 2018 года автор жалобы обратилась в компанию «Б.» по вопросу получения гражданства Российской Федерации ее мамой Т. Юрист компании «Б.» Ж. убедил И. в том, что компания решит проблему, нужно подать в суд иск к Федеральной миграционной службе по Ростовской области. Стоимость услуги определена в 70 000 рублей, которые необходимо оплатить для получения положительного решения в суде.

И. заключила договор и оплатила денежные средства в размере 70 000 рублей. Спустя время заявителю позвонила адвокат М., сказала, что будет заниматься этим вопросом и поможет добиться положительного решения в суде, а также прислала на WhatsApp свои паспортные данные для оформления доверенности на ее имя.

В сети интернет И. нашла сайт адвоката М., доверилась информации, размещенной на сайте адвоката М., и Т. (мамой заявителя) была оформлена нотариальная доверенность на представление интересов М. в Ворошиловском районном суде г. Ростов-на-Дону.

Примерно 26 июля 2018 года И. пришла в офис компании «Б.», чтобы передать доверенность. Ж. и адвокат М. снова заверили автора жалобы о положительном исходе дела, сообщив, что имеются связи в суде, и они смогут получить положительное решение по данному вопросу. В этот же день адвокат М. предложила подписать составленное ею исковое заявление, что И. и сделала. Исковое заявление в суд подавала адвокат М. В иске подпись М. И. настаивает, что исковое заявление не было с ней согласовано.

И. обратилась к адвокату М. с требованием расторгнуть договор, на что адвокат сообщила, что у нее свое начальство и возражения, жалобы, предложения И. для нее значения не имеют.

Когда И. обратилась за возвратом денежных средств в компанию «Б.» Ж. предложили решить вопрос и продлить паспорт в украинском консульстве («у них там тоже свои люди») за 150 000 рублей. Потом сказали, что смогут это сделать за 130 000 рублей. И. поняла, что это незаконно и отказалась передавать денежные средства.

Автор жалобы полагает, что в нарушение закона об адвокатуре адвокатом М. не было заключено соглашение на представление интересов И. или Т., однако в ордере на представление интересов Т. указывается соглашение без номера.

И. считает, что суммы гонораров, оплаченные юридической фирме «Б.» и адвокату М. за некачественную работу, завышены. Адвокат М. составила исковое заявление, сдала его в суд и не участвовала в судебных заседаниях. Этот объем работы она оценила в 70 000 рублей.

На основании изложенного автор жалобы считает, что в действиях адвоката М. имеются нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката и просит привлечь к дисциплинарной ответственности.

К жалобе приобщены следующие документы в копиях: договор поручения на оказание юридической помощи № 1731/18 от 25.06.2018 г.,

ответ на претензию от 30.08.2018 г., фотографии двух страниц искового заявления от 27.07.2018 г., доверенность № 61AA5950658 от 4.07.2018 г., ордер адвоката М. от 25.07.2018 г., скриншоты сайта М. на 4 л., а также копия доверенности № 61AA6191602 от 01.10.2018 г. в подтверждение полномочий И.

Адвокат М., руководствуясь требованиями ст. 23 «Процессуальных основ дисциплинарного производства» Кодекса профессиональной этики адвоката, ознакомилась с жалобой И. и 6 ноября 2018 г. представила в Адвокатскую палату Ростовской области объяснение, в котором сообщила, что 24 июля 2018 г. к адвокату обратилась гражданка Украины Т. с просьбой обжаловать бездействие Отдела по вопросу миграции (Управления МВД в Ворошиловском районе), связанное с решением вопроса относительно получения гражданства РФ. В этот же день Т. заверила у нотариуса доверенность на имя адвоката и передала ее адвокату.

Как следует из жалобы, Т. сообщила адвокату, что встретится с ней на следующий день для заключения соглашения и оплатит гонорар после того, как адвокат передаст ей иск. Ввиду того, что иск административный, адвокат выписала ордер и приложила его к исковому заявлению. После подачи иска М. попыталась связаться с Т., однако последние перестала отвечать на телефонные звонки.

Адвокат сообщает, что в связи с тем, что соглашение с Т. так и не было, она не стала интересоваться поданным иском, не знает о датах судебных заседаний и о том, принимала ли участие в судебных заседаниях непосредственно Т.

О том, с кем и когда заключала договоры И. и кому она оплачивала денежные средства, адвокату тоже неизвестно.

6 ноября 2018 года президентом Адвокатской палаты Ростовской области Джелауховым Г.С., в соответствии со ст.ст. 20-21 Кодекса профессиональной этики адвоката, в отношении адвоката М. возбуждено дисциплинарное производство.

21 ноября 2018 года квалификационная комиссия рассмотрела дисциплинарное дело адвоката М.

Надлежащим образом уведомленные заявитель и адвокат в заседание не явились.

В соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дисциплинарное дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает явившихся участников производства.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия пришла к следующему выводу.

Квалификационная комиссия разъясняет, что претензии по возврату денежных средств, оплаченных ООО «Б.», не могут быть предметом рассмотрения в рамках дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Вопросы расторжения договора поручения на оказание юридической помощи регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и могут быть рассмотрены в судебном порядке.

Однако Комиссия считает, что в действиях адвоката М. имеются иные нарушения требований норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначаемому им лицу.

Адвокату М. следовало проявить принципиальность и не приступать к действиям по оказанию юридической помощи Т. до заключения письменного соглашения.

Комиссия в своих заключениях неоднократно отмечала, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание им квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений с доверителями в строгом соответствии с законом.

В связи с чем комиссия считает,

что в действиях адвоката М. имеются нарушения требований п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката – ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей в части оформления договорных отношений с доверителем.

Одновременно комиссия разъясняет, что претензии И. по поводу участия адвоката М. в качестве исполнителя по договору поручения между ООО «Б.» и И. № 1731/18 от 25.06.2018 года, получения денег по указанному соглашению, обоснованными признать не может, так как доводы заявителя не подкреплены никакими доказательствами.

В соответствии с требованиями ст. 20 «Процедурных основ дисциплинарного производства» Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба на действия адвоката должна содержать не только указание на конкретные обстоятельства совершения адвокатом нарушений норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» или Кодекса профессиональной этики адвоката. Указанная норма обязывает заявителя предоставлять доказательства, подтверждающие совершение адвокатом этих нарушений.

На основании изложенного, квалификационная комиссия Адвокатской палаты Ростовской области, руководствуясь ч. 7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, дала заключение о наличии в действиях адвоката М. нарушений требований ч. 1, ч. 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

21 декабря 2018 года Совет Адвокатской палаты Ростовской области рассмотрел дисциплинарное дело адвоката М. Надлежащим образом уведомленные стороны в заседание не явились.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет Адвокатской палаты согласился с заключением квалификационной комиссии о наличии в действиях адвоката вышеуказанных нарушений.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката М., Совет учитывает умышленный характер данного нарушения, свидетельствующий о грубом игнорировании адвокатом М. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.

В то же время, принимая во внимание, что адвокат М. ранее к дисциплинарной ответственности по аналогичным нарушениям не привлекался, Совет полагает необходимым применение к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, и в соответствии со ст.ст. 18 и 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Ростовской области, руководствуясь пп. 1 и 2 ч. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»,

РЕШИЛ:

за нарушение требований ч. 1, ч. 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката привлечь адвоката адвокатского кабинета М. к дисциплинарной ответственности и объявить ей **предупреждение**.

**Президент
Адвокатской палаты
Ростовской области
Г.С. Джелаухов.**

Решение Совета АП РО о нарушении установленного Советом АП РО порядка участия адвокатов в качестве защитников по назначению органов дознания, следствия или суда

**25 апреля 2019 года
г. Ростов-на-Дону**

Совет Адвокатской палаты Ростовской области в составе: президента Адвокатской палаты Ростовской области Джелаухова Г.С.; вице-президентов Дагдьян К.Х., Панасюка С.В., Грановского М.А., Мхчяна Г.К. и Писарева В.Н.; членов Совета: адвокатов Ермакова Ю.В., Короченского А.И., Федорина И.Д., Пономарева М.Е., Третьякова А.Е., Юрковецкой А.С. и Фадеева Д.М., рассмотрев материалы дисциплинарного производства и заключение квалификационной комиссии в отношении **адвоката филиала «Р.» РОКА им. Д.П.Баранова Г.**,

УСТАНОВИЛ:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужила жалоба Ж-ой, которая сообщила, что 01.09.2018 г. сотрудниками СО ОМВД Тихорецкого района Краснодарского края задержан Ж-в в подозрении в совершении преступления, предусмотренного п. 3 ч. 2 ст. 111 УК РФ, в дальнейшем признан обвиняемым по этой же статье.

Следствием назначен адвокат Г., являющийся адвокатом Адвокатской палаты Ростовской области, и в силу этого не мог быть включен в график дежурств адвокатов по назначению Адвокатской палаты Краснодарского края.

Автор жалобы утверждает, что Г., умышленно нарушая ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекс профессиональной этики адвоката, нарушил право Ж. на защиту.

Автор жалобы настаивает, что адвокат Г. «представлял юридическую помощь следствию, способствуя всячески, заводя в заблуждение и убеждая Ж-ва, чтобы он признал свою вину и согласился провести расследование и судебное разбирательство в особом порядке».

В связи с изложенным, автор жалобы считает, что действия адвоката Г. подрывают авторитет адвокатуры, просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката и привлечь его к дисциплинарной ответственности.

1 марта 2019 года президентом Адвокатской палаты Ростовской области Джелауховым Г.С., в соответствии со ст.ст. 20-21 Кодекса профессиональной этики адвоката, в отношении адвоката Г. возбуждено дисциплинарное производство.

Адвокат Г., руководствуясь требованиями ст. 23 «Процессуальных основ дисциплинарного производства» Кодекса профессиональной этики адвоката, ознакомился с жалобой и 4 марта 2019 года представил письменное объяснение. Адвокат сообщил, что 2 сентября 2018 года по назначению следователя СО ОМВД России по Тихорецкому району Краснодарского края принял участие в качестве защитника Ж-ва, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. 3 ч. 2 ст. 111 УК РФ. Адвокат приступил к защите, потому что следователь вынес постановление, а подзащитный изъявил желание, чтобы защиту осуществлял именно Г. Адвокат принял участие в следственных действиях:

- 02.09.2018 г. допрос подозреваемого и задержание в порядке ст. 91 УПК РФ;

- 03.09.2018 г. избрание судом меры пресечения в виде заключения под стражу, предъявление обвинения и допрос обвиняемого.

Как следует из объяснений, Г. согласовал с подзащитным позицию защиты, считает, что при осуществлении защиты Ж-ва требования закона не нарушил.

К жалобе приобщены следующие документы в копиях:

- постановление о назначении защитника подозреваемому от 02.09.2018 г.;

- корешок ордера № 31559 от 02.09.2018 г.;

- постановление Тихорецкого районного суда Краснодарского края от 03.09.2018 г.

14 марта 2019 года уведомление о возбуждении дисциплинарного производства и назначении даты заседания квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ростовской области направлены в адрес Ж-вой и адвоката Г.

26 марта 2019 года дисциплинарное дело адвоката Г. рассмотрено на заседании квалификационной комиссии с участием адвоката.

Надлежащим образом уведомленная Ж-ва в заседание Комиссии не явилась.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Комиссия разъясняет, что доводы заявителя о том, что адвокат Г. «представлял юридическую помощь следствию, способствуя всячески, заводя в заблуждение и убеждая Ж-ва, чтобы он признал свою вину и согласился провести расследование и судебное разбирательство в особом порядке», какими-либо доказательствами не подтверждены. При этом ст. 20 «Процедурных основ дисциплинарного производства» Кодекса профессиональной этики адвоката обязывает заявителя представлять доказательства, подтверждающие совершение адвокатом конкретных нарушений. В связи с этим, претензии автора жалобы в этой части обоснованными признать нельзя.

Являясь **независимым** профессиональным советником по правовым вопросам (ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат **самостоятельно определяет** тот **круг юридически** значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах подзащитного.

Полагаем необходимым разъяснить, что дисциплинарные органы адвокатских палат **не вправе** вмешиваться **в тактику**, определяемую самим адвокатом при ведении конкретного дела, они рассматривают **формальное** выполнение им своей работы и допущенные адвокатом грубые нарушения процессуального законодательства. **Подобных на-**

рушений в действиях адвоката Г. **не установлено.**

Однако комиссия считает, что в действиях адвоката Г. имеются иные нарушения требований норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Порядок участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению определен решением Совета Адвокатской палаты РО № 1 от 8 января 2003 года (с изм. и доп. от 01.11.2010 г. и 25.10.2013 г.) о «Порядке оказания юридической помощи бесплатно и участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда на территории Ростовской области».

Адвокаты принимают участие в уголовном судопроизводстве в соответствии с графиком дежурств адвокатов. Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется руководителю адвокатского образования соответствующего судебного района, который вместе с ордером незамедлительно передает его для исполнения адвокату, обладающему необходимой квалификацией и располагающему необходимым временем для оказания квалифицированной юридической помощи.

Адвокат может вступать в дело по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в порядке статей 50 и 51 УПК РФ исключительно в день своего дежурства в рамках соответствующего судебного района Ростовской области.

Установленный Советом АП РО порядок участия адвокатов в качестве защитников по назначению органов дознания, следствия или суда является гарантией справедливого распределения дел и исключения субъективного усмотрения судебными органами для вопросов привлечения адвоката к защите по назначению. **Нарушение данного порядка может свидетельствовать о наличии непроцессуального интереса или недопустимых отношениях с судебными органами.**

Комиссия считает установлен-

ным, что адвокат Г. 2 сентября 2018 года приступил к защите Ж-ва в СО ОМВД России по Тихорецкому району Краснодарского края при проведении следственных действий, чем нарушил требования п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым адвокат **обязан исполнять решения органов адвокатской палаты** субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции, и пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат **не вправе** оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда **в нарушение порядка** ее оказания, установленного решением Совета.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

На основании изложенного, квалификационная комиссия Адвокатской палаты Ростовской области, руководствуясь ч. 7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, дала заключение о наличии в действиях адвоката Г. нарушений требований п. 1 и 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

25 апреля 2019 года Совет Адвокатской палаты Ростовской области рассмотрел дисциплинарное дело адвоката Г. Надлежащим образом уведомленные стороны в заседание не явились.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет Адвокатской палаты Ростовской области согласился с заключением квалификационной комиссии о наличии в действиях адвоката

Г. вышеуказанных нарушений.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Г. за неисполнение решения Совета, Совет учитывает умышленный характер данного нарушения, свидетельствующий о грубом игнорировании адвокатом Г. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.

В то же время, принимая во внимание, что адвокат Г. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, Совет полагает необходимым применение к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного и в соответствии со ст.ст. 18 и 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Ростовской области, руководствуясь п. 2 и 3 ч. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»,

РЕШИЛ:

привлечь адвоката филиала «Р.» РОКА им. Д.П. Баранова Г. к дисциплинарной ответственности и объявить ему **предупреждение.**

**Президент
Адвокатской палаты
Ростовской области
Г.С. Джелаухов.**

Управление Судебного департамента в Ростовской области обращает внимание адвокатов

Президенту Адвокатской палаты Ростовской области Джелаухову Г.С.

Уважаемый Григорий Сергеевич!

В связи с многочисленными случаями вынесения судебных актов об оплате труда адвоката с указанием счетов для перечисления № 40817 «Физические лица» (от общего числа поступивших постановлений в первом квартале 2019 года - 6,1%), Управление Судебного департамента в Ростовской области сообщает, что в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат осуществляет адвокатскую деятельность в одном из адвокатских образований: адвокатском кабинете, коллегии адвокатов, адвокатском бюро и юридической консультации.

Согласно ст. 21 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, учреждает адвокатский кабинет.

В соответствии с пунктом 6 ст. 25 вышеназванного закона вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем и (или) компенсация адвокату расходов, связанное с исполнением поручения, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (между адвокатом и доверителем).

В соответствии с подпунктом 4 части 1 ст. 2 Федерального закона от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» адвокаты наравне с индивидуальными предпринимателями, нотариусами и иными лицами, занимающимися частной практикой, попадают в сферу действия Закона о бухгалтерском учете.

Денежные средства за оказание юридической помощи и компенсация расходов, связанные с осуществлением адвокатской деятельности, не могут поступать на личный счет адвоката, открытый в банках и иных кредитных организациях.

Балансовый счет № 40817 «Физические лица» предназначен для учета денежных средств физических лиц, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Исходя из изложенного, для бухгалтерского учета движения денежных средств, связанных с профессиональной (финансовой деятельностью), адвокатам, учредившим адвокатский кабинет, Центральный банк Российской Федерации считает возможным открывать счета на балансовом счете № 40802 «Индивидуальные предприниматели» (письмо Центрального банка России от 23.11.2017 г. № 18-1-1-10/1315 о текущих расчетных счетах адвокатского кабинета).

Балансовые счета № 42306: «Депозиты на срок от 1 года до 3 лет» и № 42307 «Депозиты на срок свыше 3 лет» предназначены для учета на договорных условиях депозитов, вкладов физических лиц и, следовательно, к текущим (расчетным) счетам адвокатского образования не относятся.

Просим Вас обратить особое внимание адвокатов, осуществляющих свою адвокатскую деятельность в адвокатских образованиях, что суду необходимо представлять счета для перечисления денежных средств, открытые на балансовых счетах, предназначенных для осуществления предпринимательской деятельности.

Одновременно сообщаем, что письмо аналогичного содержания направлено в районные (городские), гарнизонные военные суды Ростовской области.

**Начальник Управления
А.И. Рощевский.**

Уважаемые коллеги! Согласно официальной статистике на территории Ростовской области ежегодно регистрируется от 5000 – 6000 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Указанные преступления совершаются, расследуются и рассматриваются судами, как правило, по одному шаблону или сценарию и «удивить» практикующего адвоката по уголовным делам вряд ли смогут. Но все-таки одно дело из данной категории меня удивило! И удивило совсем недавно.

Ранее, работая по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, я, как думаю и мои коллеги, с раздражением отмечал, что правоохранительные органы, органы прокуратуры и суда уж очень сплоченно действуют,

Александр Абрамович: *Тривиальное дело. Подарок*

зачастую не оставляя шанса невинному или даже человеку, впервые преступившему закон вследствие стечения для него неблагоприятных обстоятельств или даже, не побоюсь сказать, глупости!

Так вот, в начале марта 2019 года ко мне обратилась мать моего будущего клиента. В ходе беседы она сбивчиво пояснила, что с ее сыном случилась беда, что произошла чудовищная ошибка – сына задержали за хранение наркотиков и он находится в СИЗО-1. Со слов матери, он никогда их не употреблял, к уголовной ответственности не привлекался и вообще был самым порядочным и лучшим сыном. Один уважаемый мною коллега сказал однажды: «Все мамы наших клиентов одинаковы. Они истово верят в невинность своего чада и ничто их не может переубедить». Памятуя об этом, я, как и всегда внимательно выслушал все, что мне сказала взволнованная женщина, определив для себя последовательность следующих моих действий. Я заключил соглашение на оказание юридической помощи, связался со следователем, в производстве у которого должно было находиться уголовное дело, а также встретился со своим клиентом в СИЗО-1. Когда я брался за это дело, то особых иллюзий не испытывал, поскольку следственная и судебная практика по такой категории дел давно сложилась. Но материнская любовь творит чудеса. После двух часовой беседы с убитой горем матерью, я согласился защищать ее сына.

Что было выяснено: предварительное следствие по делу окончено, мой подза-

щитный после уговоров следователя и «консультации» с защитником, осуществившим защиту по назначению, вину свою признал, заявил ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Ознакомление с материалами уголовного дела подтвердили мои опасения – мой подзащитный признавал свою вину, каких-либо жалоб, заявлений обвиняемого и его защитника материалы уголовного дела не содержат. Вместе с тем, при личной встрече в СИЗО мой подзащитный категорически отрицал свою вину, а по обстоятельствам дела пояснил, что ему на день рождения друзья подарили «закладку», и он был задержан в месте ее нахождения. Оценив все «за» и «против», мой подзащитный принял волевое решение показания

по делу не менять, вину признавать, поскольку все обстоятельства складывались не в его пользу.

И вот день суда! В помещение зала судебного заседания доставили под конвоем растерянного подсудимого. Я, адвокат, завершаю последние приготовления перед заседанием. Скажу без преувеличения, обстановка в зале судебного заседания напоминала трагическую процессию. Обеспокоенные родственники подсудимого бросали растерянные взгляды то на «клетку», где находился мой подзащитный, то на меня. Судебное заседание близилось к своему завершению – дежурная речь прокурора, эмоциональное выступление адвоката и проникновенное последнее слово подсудимого. Речь подсудимого была жалобной, звучала, как крик отчаявшегося человека, взывающего к небесам. Видно было, что мой подзащитный ее очень долго и скрупулезно готовил, ведь на кону была его свобода. Однако судьбу районного суда ни обстоятельства дела, ни характеризующие данные подсудимого, ни его речь не тронули, и приговор был, так же как и само дело, тривиальным – 3 года (реального) лишения свободы. Наказание, назначенное судом, конечно, было минимальным, поскольку санкция части 2 статьи 228 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от трех до десяти лет, но, безусловно, несправедливым, поскольку мой подзащитный в моих глазах представлял собой идеального кандидата для назначения наказания, не связанного с реальным лишением свободы.

Приговор районного суда был мною обжалован в апелляционном порядке. Мой подзащитный в изменение приговора, а именно - в условное осуждение, как я просил в своей жалобе, не верил. Родственники так же скептически отнеслись к поданной жалобе. Но все же надежды не теряли, ну, а вдруг?

И вот снова день суда, теперь в апелляционной инстанции. В здании Ростовского областного суда особая обстановка, нет суеты, незримо витает «дух» правосудия. Правда по окончании судебных заседаний каждый по-разному относится к состоявшемуся акту правосудия. В тот день, ожидая время начала судебного заседания, я находился в коридоре областного суда, рядом с залом, где и должно было быть рассмотрено уголовное дело по моей апелляционной жалобе. Из залов судебных заседаний выходили адвокаты, потерпевшие, государственные обвинители, и ничто не нарушало ритмичной работы судебной машины. Вдруг, из зала, где мне предстояло произнести убедительную речь, с криком: «Да пошли вы все.... Я вас не боюсь! Судите меня!» - выскочила возмущенная правосудием пожилая женщина. Было видно, как у многих присутствующих, в том числе и у судебных приставов, от таких заявлений «отвисла челюсть», да и мне как-то стало не совсем комфортно, ведь следующим делом было дело моего подзащитного.

Рассмотрение уголовного дела судом апелляционной инстанции началось в обычном порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Была оглашена апелляционная жалоба, которая, по моему мнению, была венцом моего профессионализма по данному конкретному уголовному делу ввиду ее краткости, но насыщенности сведениями и обстоятельством, имеющими значение для дела - ведь я мог обжаловать приговор суда как несправедливый лишь вследствие чрезмерной суровости. Прокурор, выполняя свою ежедневную рутинную работу, дежурно огласил: приговор суда законный и обоснованный, а поему апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит! Другого от прокурора я и не ожидал, а вот от суда ждал, ждал и надеялся, что все-таки судьи прислушаются к доводам оглашенной апелляционной жалобы, а также к моему эмоциональному выступлению. Я, конечно, не Плевако Ф.Н., но речь моя была убедительна, я призывал суд к здравому смыслу, обращал внимание на обстоятельства, которые суд первой инстанции вообще не интересовали, максимально делая акценты на несправедливость приговора по данному делу.

В последнем слове подсудимый, выступая перед судом с экрана монитора, подержал позицию защитника и так же, как и в суде первой инстанции, сделал это очень эмоционально, правда, в его словах отчетливо слышались нотки отчаяния, потому что в чудо он уже не верил.

Судьи остались в совещательной комнате и довольно долго мне пришлось ждать, пока секретарь пригласит защитника и прокурора снова в зал суда. Небольшая пауза и судья торжественно оглашает резолютивную часть определения. И вот в этот момент произошло то, что по праву можно назвать маленьким чудом - апелляционным определением суд изменяет приговор, назначая наказание моему подзащитному условно, одновременно освобождая его из под стражи. То, что происходило дальше с моим подзащитным, трудно описать словами. Начнем с того, что на вопрос суда: «Понятен ли ему оглашенный приговор суда?» мой подзащитный, видимо, будучи «контуженным» таким приговором, ответил: «Нет», прося повторить заново то, что ему, показалось, он услышал. Понять моего подзащитного можно, ведь он провел под стражей 4 месяца и после приговора суда первой инстанции был крайне деморализован. Судья, видя такую реакцию, доходчиво разъяснил суть состоявшегося решения и до моего клиента дошел смысл происходящего. Зал огласил вопль «СПАСИБО!» Такое же сообщение я получил на свой мобильный телефон от родственников освобожденного.

Казалось бы, обычное уголовное дело, но какой финал. Мне как адвокату было приятно видеть реальный результат своей работы, а еще на меня произвело неизгладимое впечатление то, что все-таки случаются «чудеса» в апелляционной инстанции. И пусть таких «чудес» будет побольше, а лучше «чудо» станет нормой при разбирательстве уголовных дел судами.

И не чудо это вовсе, а нормальный ход событий по обыденному уголовному делу. Просто нужно биться за человека, вверившего тебе свою судьбу, я уже не говорю о затраченных им деньгах. И даже если он действительно виновен, и от наказания никуда не деться, это наказание должно быть справедливым и соответствовать тяжести содеянного и личности подсудимого, степени его общественной опасности. И безо всяких чудес!

*Александр Абрамович,
адвокат, заведующий филиалом
«Центр» РОКА им. Д.П. Баранова.*

Мало кто мог сказать о Саре хотя бы пару хороших слов. Тяжеловесная, некрасивая тетка постбальзаковского возраста, она жила одна, не имела друзей, не здоровалась с соседями и неизвестно, чем занималась.

Сара - это кличка. Ее настоящее имя знали только опера-

емости преступлений и стимулировать прирост показателей по регистрации и учету, что, конечно же, в корне отличалось от прежнего подхода. Именно это, а не засады в вонючих подъездах или бессмысленная беготня с пистолетами по крышам,

Владимир Лившиц: Колесная пара (из адвокатских историй)

тивные сотрудники отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (ОБНОН), да и то, лишь те, кто имел доступ к делу оперативного учета, в котором она была одним из фигурантов. Сарой интересовались и другие спецслужбы, но никто ее не мог поймать. Редкие случаи задержаний заканчивались звонком с невидимого верха и извинениями за причиненные неудобства. Как именно это происходило, тоже никто не знал. В общем - мутная была эта Сара.

Новым заместителем начальника ОБНОН стал майор Яровой, приступивший к исполнению своих обязанностей через полгода после женитьбы на дочери генерала.

Майор был вежлив, подтянут в строевом отношении, физически развит, в полном объеме изучил приказы и нормативные акты, регламентирующие деятельность органов внутренних дел и правильно применял их в повседневной служебной деятельности. Оперативной работы, правда, он толком не знал, поскольку до женитьбы служил в организационно-плановом отделе Управления, но это незнание уравновешивалось навыками применения приемов прикладной статистики и внезапно возникшими организаторскими способностями.

Начальник подразделения доживал свой служебный век и отчетливо понимал, для чего прислали нового заместителя. Однако он уже давно мечтал о рыбалке и не вникал в амбициозные планы Яровой. А такие планы были. Как раз в это время сверху спустили новые критерии оценки деятельности органов внутренних дел и рекомендовали критическое отношение к пресловутому общему проценту раскрываемости преступлений. Новшество было призвано повысить процент выявля-

являлось критерием эффективности и работоспособности милиции. Весь предыдущий опыт майора Яровой подсказывал, что грамотное составление отчетов и продуктивное использование возможностей тестя открывают безграничные перспективы для карьерного роста. Освобождающийся кабинет не был предельно мечтательным майора, и своим дерзновенным взором он, бывало, ласкал рубиновую звезду на Спасской башне московского кремля. А почему нет?

В поселке, где раньше жила Сара, градообразующим фактором была психиатрическая больница. Почти все население так или иначе было связано с этим лечебным учреждением и делилось на две категории: тех, кто воровал у больных и тех, кто им сострадал. Сара работала палатной медсестрой в женском отделении и относилась к последней группе, хотя иногда могла притырить пару простыней, вынести килограмм мяса или написать налево пачку лекарств. Но еще она умела принять на себя чужую боль, выслушать, успокоить. Это умение не пропало даже после того, как шедшая на поправку принцесса всадила ей сзади между ребер заточку из зубной щетки. Издержки профессии. Просто теперь Сара никогда и никого не подпускала к себе сзади и научилась наблюдать. В силу характера ей было легче общаться с пациентами, чем с теми, кто обитал за забором больницы. Впрочем, она не понаслышке знала, насколько условное сооружение этот забор и всегда могла отличить бывшего пациента, от будущего.

Сара не была замужем и ближе к сорока окончательно поняла, что ей это не светит, да и не особо нужно. В этот момент и появился в ее жизни - востен-

чивый оператор автоклава по имени Лёсик. Сара была старше застенчивого оператора на восемь лет, польщена таким вниманием и не понимала, чем оно вызвано. Лёсик заходил в гости с тортиком, постепенно прижился, а потом они и вовсе зарегистрировали брак. Через десять лет совместной жизни Лёсик завел себе молодую суку и переселился к ней в общежитие. Сара не раз получала плевков в лицо от пациента, которого кормила. Могла бы и привыкнуть. Но теперь ей стало неожиданно больно - настолько, что чуть не пересекла условный забор. Но она справилась, вышла на льготную пенсию, продала дом и уехала в город. Поскитавшись по углам, Сара нашла, наконец, работу в домоуправлении: числилась дворником, отдавая начальнику свою зарплату за служебную каморку, а сама занялась бизнесом, так интересовавшим ОБНОН.

Однажды Сара узнала, что у Суки и Лёсика родилась двойня и он, отмечая это событие, кого-то зарезал в пьяной драке. Кольнуло под сердцем, но уже не сильно...

Нужно ли специально объяснять, почему с приходом Ярового приоритетным направлением деятельности подразделения стала борьба за повышение эффективности? Старые опера, заработавшие себе за годы службы язвы желудка, почетные грамоты, подержанные иномарки, ну, и, может, еще какую-то малость на черный день, стали уходить, не понимая, чего от них хотят. Им на

смену приходили понимающие ребята, которые носили галстуки и имели дипломы о высшем образовании. Этим ничего не нужно было рассказывать о приоритетах и отчетах. Они знали, что оперативно-розыскная деятельность, это обязательный и не ими установленный ритуал: рапорт, справка, протокол, отчет. Бывали, разумеется, ситуации, требующие творческого подхода: сначала справка, потом рапорт, или, например, справка, потом еще справка, а уже потом рапорт и протокол. Такие случаи непременно согласовывались с руководством, поскольку неавторизованная активность не приветствовалась. Но, так или иначе, результатом их деятельности все равно был отчет.

Путь к отчету в формате А4 выглядел так: допустим у оперативного сотрудника появилась информация (не важно, как), о том, что некто Пупкин сбывает наркотики. Сотрудник просит у руководства (тут уже важно, как) разрешения провести проверочную закупку, обосновывая ее необходимость словами «полагал бы» (это рапорт). Руководство разрешает провести мероприятие (постановление), затем в присутствии понятых помечаются деньги, их передают агенту, указывая при этом, что запрещенных к обороту предметов у него не имеется (протокол). Потом агент идет на дело, покупает у Пупкина товар и возвращается на базу. Возвратившегося снова осматривают и с изумлением обнаруживают, что денег уже нет, а наркотик есть и купил он его у Пупкина (протокол).

Одновременно Пупкина, пойманного с поличным (протокол), опрашивают (еще протокол), а эксперт пишет о том, какой именно наркотик был изъят при закупке (справка). Пупкина задерживают (постановление). В результате получается отчет о раскрытом преступлении. Из творческих моментов можно выделить такие: например, наркотик у агента не изымают, а он его как бы добровольно выдает (это протокол, но другой), или эксперт как бы обнаруживает, что изъятые таблетки - это аспирин (справка, но не такая), или к эксперту вообще ничего не поступает (это без протокола), или что-то поступает, но не эксперту. Такие случаи не документируются, Пупкин уходит и занавес закрывается. В общем, как вы заметили, вариантов много.

Однако, и это следует подчеркнуть, так было до прихода Ярового.

Всякая там коррупция - не его приоритет. Его приоритет - карьерный рост и борьба за повышение эффективности путем прироста показателя выявляемости. Диплом с галстуком для того и нужны, чтобы на стратегическом уровне понять: эффективность - это способность достичь лучшего результата с наименьшей затратой времени и сил. Если исходить из того, что результат деятельности это отчет, если заведомо известно, что Пупкин злодей, то зачем тратить время и силы на непродуктивную возню? Ведь формат А4 позволяет пройти хорошо известный путь к отчету, не выходя из кабинета - просто грамотно составить рапорт-справку-протокол, а уже потом в рабочем порядке задержать злодея и привязать его по дате и времени к имеющимся документам.

Так появился бесконтактный метод борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Нововведение, инновация, ноу, так сказать, хау.

Лет двести тому назад одна портниха сказала, что новое - это хорошо забытое старое. Она наивно считала, что сама придумала крылатую фразу. Яровой тоже считал, что сам придумал бесконтактное хау, даже не подозревая о том, сколько шпионов было поймано благодаря такому методу задолго до того, как он стал майором.

Как бы то ни было, уже по итогам девяти месяцев пошел такой прирост выявляемости, который даже без теста открывал безграничную перспективу. А с тестем, так и подавно.

Дни, когда Сара работала, были расписаны по минутам. С утра она занималась товаром, во второй половине дня - клиентами.

Товаром был глутетимид, торговое название - ноксирон, обиходное - нокс, специальное - колеса. Для обывателя это обычные снотворные таблетки, водород с углеродом, пара молекул кислорода и чуть-чуть азота, а, если по-простому, то два и шесть-дикето-три-этил-три-фенил, пардон, пиперидин - и все. Ничего особенного. Но при грамотном применении нокса можно получить приход, как от героина. Добавил таблетки от кашля - и ты герой. В эпоху развитого социализма ноксирон можно было купить в аптеке по красному рецепту за двадцать одну копейку, а сам рецепт раздобыть у знакомого психиатра или обменять на бутылку водки у буйного дебила. Но эта героическая эпоха закончилась, начались либерально-демократичес-

кие будни и ноксирон внесли в список наркотических средств, оборот которых ограничен. Психиатры и аптекари ушли в подполье, остались одни дебилы, а героев, не желающих кашлять, стали винтить наравне с обычными торчками, сидящими на игле или забирающими косяк в подворотне. Оказалось, что равенство не всегда ведет к свободе.

Как бывшая сестра милосердия Сара понимала, для чего людям нужны колеса и что бывает, когда их нет. Связи в аптечной среде у нее остались еще с прежних времен. Сначала она по привычке проявляла милосердие, но постепенно и незаметно для себя стала извлекать из этого прибыль. Был спрос, возникло и предложение. Сара заняла пустую нишу и стала работать в одиночку, не пересекаясь со смежниками. Это было ее конкурентным преимуществом.

Клиенты Сары тоже выгодно отличались от других своим благородным происхождением: богема и бизнесмены, депутаты и менты - все те, кому по жизни был присущ героизм. Только Сара знала, сколько их, таких холеных и социально адаптированных, сидит на ноксе. У каждого была своя история: кто-то бросил бухать, кто-то боролся с бессонницей или неврозом, кто-то - со своей совестью или с чужим успехом. Борьба изматывала и приводила к Саре. Она не интересовалась анкетными данными клиентов, но иногда по телевизору или на рекламном щите угадывала в героических лицах черты тех бледных абстинентов, с которыми встречалась во второй половине дня.

Встречи происходили с соблюдением правил конспирации. Каждый клиент имел свои позывные, известные лишь ему и Саре. Когда на ее пейджер (крутой гаджет тех лет) поступали сообщения типа «Мадам, уже падают листья» или «Батальоны просят огня», она уже знала, у кого начинается ломка, кому и сколько подогнать колес. Перезванивала и начинала встечу. Чтобы стать клиентом Сары, нужно было, помимо благородного происхождения, иметь рекомендацию и пройти проверку, как в масонской ложе. С чужими Сара принципиально не встречалась, своих не сдавала ни при каких обстоятельствах и это тоже было ее конкурентным преимуществом.

Наконец, наступило время, когда последние из старых уволились, начальник ушел на пенсию, а Яровой стал временно ис-

полняющим обязанности. Он сменил обстановку в кабинете, приладил к стене образа вождей различных уровней, повесил на двери табличку «без стука не входить» и задышал полной грудью.

Однако никто не стучал и не входил, поскольку весь агентурный аппарат исчез вместе со старыми операми. Отсутствие сырья вдруг поставило подразделение перед угрозой снижения эффективности производства. В преддверии годового отчета было о чем задуматься.

Как-то, изыскивая ресурс для качественного процентного скачка, Яровой обнаружил дело оперативного учета с упоминанием имени Сары и поручил подчиненным разобраться, почему она еще не сидит. По результатам разбирательства было установлено, что в деле имеется лишь туманная информация конфиденанта-укурка, о том, что некая Сара занимается сбытом глутетимида, а все остальное – макулатура. Чтобы стандартно подослать к Саре агента, исполнить проверочную закупку и задержать с поличным, нужен оперативный подход к фигуранту. А его не было. Прежний начальник, говорят, как-то извинялся перед Сарой и мог бы кое-что подсказать. но он те-

перь принципиально ловил рыбу и на контакт не шел. Надо было установить связи, поискать покупателей, проверить аптеки – в общем, поработать, но бесконтактный метод позволял избежать этой суеты. Дипломированные галстуки взяли за дело.

Выйдя утром из дома, Сара ощутила беспокойство. Осмотрелась. Перед въездом во двор стояла незнакомая машина с затемненными стеклами, у канализационного люка крутились рабочие в оранжевых жилетах, а у овощного ларька напротив мужик читал газету. На всякий случай Сара сделала пару кругов вокруг дома, направилась к автобусной остановке, потом резко повернула обратно. Рабочие, было, попытались закончить ремонт, но вдруг передумали.

Пейджер в это время уже пищал о батальонах и опавших листьях, просил перезвонить, но осторожная Сара не перезванивала. Она не хранила товар дома, и для огневой поддержки ей нужно было сначала заехать в одно место, и уже потом встречаться с клиентами. Но у рабочих во дворе были руки с маникюром, а мужик держал газету заголовком вниз. В оперативно-розыскной деятельности это называется скрытое наблюдение. Беспокойство Сары оказалось не напрасным – пахло паленым. Она вернулась домой и решила на пару недель исключить себя из гражданского оборота.

К обеду рабочим наскучил ремонт, они вместе с мужиком, не дочитавшим газету, сели в машину с затемненными стеклами и вернулись в отдел.

На следующий день Сару задержали, когда она выходила из ларька, и привезли в отдел. При личном досмотре в кошельке задержанной были обнаружены две денежные купюры достоинством сто рублей, номера которых совпали с теми, что использовались в ходе проверочной закупки наркотического средства (это протокол). Четыре таблетки белого цвета общей массой одна целая и шестьдесят четыре сотых грамма, добровольно выданные гражданином Яровым (это протокол), поступили в химическую лабораторию, где были исследованы методом тонкослойной хроматографии. Установлено, что таблетки содержат шестьдесят два и две десятых процента глутетимида (это справка). Комбинация изящно завершалась рапортом дипломированного сотрудника в галстук о том, что в ходе опера-

тивно-розыскного мероприятия Сара «изобличена в сбыте четырех таблеток глютаемита гражданину Яровому, осуществлявшему проверочную закупку». Изложенное свидетельствует о творческом подходе к решению возникшей оперативной задачи (протокол-протокол-справка-рапорт).

Короче, полный дикето-три-этил-три-фенил-пиперидин...

Первоначальный план Ярового был прост: прессануть Сару, чтобы она сдала купца, у которого берет товар, а потом пойти по цепочке и раскрутить большое, может даже беспрецедентное, фармацевтическое дело. Мысль о том, что толстая тетка может не испугаться и нарушить план, не рассматривалась. Но Сара, как известно, даже с соседями не разговаривала. Приедет адвокат – поговорим.

Я приехал. Мы поговорили. Смысл разговора заключался в том, что она ждет звонка сверху и сама разберется с ментами, а меня просит об одной услуге. Мы отошли к окну, я подставил ухо, и Сара зашептала о том, что во время досмотра в соседнем кабинете у нее из сумки вытряхнули на стол все содержимое, в том числе ключи от квартиры. А когда она шла в туалет мимо этого кабинета, то увидела, что ключей от квартиры на столе уже не было.

– Допустим, – кивнул я, – и что?

– И то, что они могут до обыска поехать ко мне домой и что-нибудь подбросить.

– Угу, – я снова кивнул, осознав проблему, и Сара мне рассказала, где спрятан второй экземпляр ключей.

Минут через двадцать я уже открывал дверь квартиры. Судя по запаху, оперативники канализацию так и не починили. Включил свет и получил сильное впечатление: посреди крохотной комнаты стоял большой детский манеж, внутри которого, держась за перила, раскачивались два годовалых малыша, с ног до головы измазанные собственной органикой. Рядом с манежем в развязных позах лежали разноцветные коты, количество которых я не успел сосчитать, т.к. за дверью кто-то уже пытался вставить ключ в замочную скважину. Я выключил свет. Вечер становился интересным.

Замок несколько раз щелкнул, и в дверном проеме обозначились две фигуры. Ничего таинственного в них не было, даже, несмотря на отсутствие галстуков. Деловито матерясь, фи-

гуры в темноте рассредоточились по коморке, и тогда я со свойственной мне деликатностью спросил, не очень ли им помешал. Это было уже второе сильное впечатление, полученное за последние полчаса. У кого-то из фигур от неожиданности открылась нижняя чакра, и в коморке еще сильнее запахло органикой. Я включил свет.

Это происходило давно, когда смартфонов с видеокамерами еще не изобрели – иначе мои доводы прозвучали бы более убедительно. А тогда методы борьбы с незаконным оборотом наркотиков были иными. Я просто вежливо попросил ребят оставаться на своих местах до приезда сотрудников управления собственной безопасности и стал наугад набирать какие-то цифры на мобильнике. Хороший понт входит в набор профессиональных качеств адвоката. Мои собеседники исчезли также ожидаемо, как появились, а я вышел на крыльцо покурить.

Вскоре появилась оперативно-следственная группа в составе следователя, оперативника и студентов юрфака, которые еще с утра как бы случайно прогуливались около отдела и согласились побыть понятыми. Приехала и Сара под конвоем. В постановлении об обыске было указано на возможность обнаружения по месту жительства Сары наркотических средств. Я попросил участников обыска держать руки на виду и не проявлять излишнего фанатизма. Следователь выразительно посмотрел на оперативника, брезгливо порылся в вещах и написал в протоколе, что в ходе обыска ничего не обнаружено и не изъято. После этого Саре было позволено помыть детей и ее увезли в изолятор. Я остался с детьми – другого выхода не было. Но кое-что о визите двух фигур я следователю успел сказать, и настойчиво предложил свое молчание в обмен на освобождение задержанной из-под стражи.

Утром Сара вернулась с подпиской о невыезде. То ли шантаж сработал, то ли был звонок.

Врио начальника ОБНОН майор милиции Яровой был человеком, поэтому в его жизни вместе с ростом показателей, происходили и другие интересные события.

В частности, Тестя вызвали в столичное управление собственной безопасности и там показали папку со стенограммами телефонных переговоров, кадрами скрытой фотосъемки и разными справками. После острой

реакции генералу накопили в рюмочку валерьянки и предложили два варианта на выбор: дать полный расклад и тихо уволиться или отвергнуть гнусное предложение и героически сесть. Домой тесть вернулся уже генералом в отставке.

В глазах Ярового погасли рубиновые звезды, и через некоторое время он осознал, что никогда по-настоящему не любил свою жену. Как настоящий мужчина и благородный человек майор оставил ей двухкомнатную квартиру, музыкальный центр, чайный сервиз на двенадцать персон, подаренный к свадьбе, и ушел с одним портфелем в никуда. Там его ждала дочь депутата, пусть не такая красивая, но уже любимая.

Через пару месяцев после ухода из семьи Яровой узнал, что бывшая жена безнадежно беременна, стал подсчитывать возможные сроки и пришел в бешенство. Да мало ли от кого она нагуляла свой живот? Майор немедленно обратился в ЗАГС с заявлением о расторжении брака.

Однако в принятии заявления ему отказали, поскольку закон не позволял расторгнуть брак без согласия жены в период ее беременности. Майор решил не сдаваться и принял решение оспаривать отцовство. Дочь депутата полностью его в этом поддержала.

Вот, такие чисто человеческие события происходили в жизни майора милиции.

Откуда у Сары дети, спросите вы? Я тоже не понимал, пока мы с ней об этом не поговорили.

Однажды в сариной коморке появилась Сука с двухместной коляской. Шел сильный дождь, и Сара не прогнала соперницу. За чаем та рассказала, что Лёсик получил нереально большой срок и мотает его в лагере неподалеку. Сука разрыдалась и попросила побыть с детьми один денек, пока она съездит на свидание – ведь ни родных, ни друзей у нее нет, во всем мире просить больше некого. Она знала, что Сара не откажет.

На следующий день в оставленной сумке с пеленками, погремушками и бутылочками Сара нашла два свидетельства о рождении, медицинские справки и письмо, состоящее из одного слова – «прости». Сука исчезла навсегда. Очередной раз Сара получила удар в спину и не могла ответить.

Это были шестимесячные близнецы, девочка и мальчик. Они одновременно плакали, одновременно просили есть, одновременно просыпались, одновременно пачкали пеленки. Сара разрывалась на части, не зная, кому уделить внимание. За всю жизнь она никогда даже не беременела, но, поддерживая однажды в ладони крохотную задницу, ощутив щекой бархатную голову, пахнущую творожной запеканкой, увидев полную безграничного доверия детскую улыбку, Сара стала и мамой, и бабушкой одновременно. Коморка превратилась в склад памперсов, прачечную, детскую кухню, игровую площадку, т.е. практически в психбольницу. Сара как будто вернулась в профессию. В этом она была профессионалом.

В свой мир она не пускала никого. В детскую тему были посвящены лишь коты (их было трое) и поселковая знакомая, когда-то работавшая санитаркой в том же градообразующем учреждении и теперь два раза в неделю приезжавшая посидеть с детьми и помочь по хозяйству.

В освободившееся время Сара занималась и колесным бизнесом и юридическим оформлением возникшей ситуации. Ей объяснили, что, поскольку брак с Лёсиком не расторгнут, а близнецы – это дети мужа, то она приходится им мачехой и имеет право на опеку или усыновление детей. В любом случае, необходимо признать Суку безвестно отсутствующей. На фоне растущих зубов, аллергического дерматита, первых шагов и огневой поддержки батальонов Сара

собирала доказательства того, что с момента посадки Лёсика, т.е. больше года Суку никто не видел и, наконец, получила нужное решение суда. Кстати, не без помощи некоторых абстинентов, пожелавших остаться неизвестными.

Детки росли, клиентская база ширилась и, вот, когда она уже собрала необходимый мешок документов для оформления опекуна, появился Яровой со своим оперативно-розыскным мероприятием. Теперь ей точно откажут. Тюрьмы Сара не боится, но, если ее посадят, близнецов отдадут в детский дом. Это самое страшное, что может произойти. За предотвращение беды она готова бороться и платить.

В соответствии с документами формата А4 Сара продала Яровому таблетки в кафе «Гло-рия» в десять тридцать, сразу после этого была задержана и доставлена в отдел.

В то же время, из статистической информации о телефонных переговорах и пейджинговых сообщениях Сары видно, что в десять пятьдесят мобильный телефон Сары работал еще рядом с ее домом. Это в полутора километрах от кафе и еще дальше от отдела. В десять пятьдесят три пейджер известил Сару о том, что листья уже падают и ждать нет сил. Сообщение также было принято рядом с ее домом. Все это означало, что Сары не было в кафе в десять тридцать. Яровой врет.

Казалось бы, мы имели доказательства алиби Сары, т.е. лом, против которого нет приема. Ан, нет! Благодаря милицейской смекалке противнику удалось исправить положение и применить против нашего лома другой лом. Следственным путем было установлено, что все документы, касающиеся проверочной закупки, составлены в кабинете, на стене которого висели неисправные часы, опаздывающие на час. По заключению специалиста неисправность часового механизма связана с ослаблением посадки штифта вексельного колеса (это справка). Таким образом, произошла техническая ошибка, которая не повлияла на достоверность добытых доказательств. Оказалось, что в действительности проверочная закупка состоялась в одиннадцать тридцать. На это время у нас алиби не было.

Еще следствие критически отнеслось к показаниям владельца овощного ларька, который видел, как у Сары из рук выпал пакет с картошкой, ког-

да двое мужчин запихивали ее в легковой автомобиль. Свидетель не смог назвать номер автомобиля и описать внешность мужчин. Кроме того, он был лицом, явно заинтересованным в исходе дела, поскольку Сара – его постоянный покупатель. В деятельности органа предварительного расследования это называется процессом доказывания.

Добили нас тем, что Яровой на очной ставке полностью подтвердил свои показания об обстоятельствах приобретения таблеток у обвиняемой.

Саре было достаточно одного взгляда на потный лоб и героический блеск в глазах своего визави, чтобы узнать в нем потенциального клиента. А, может, и пациента. Это уж как жизнь сложится.

Жизнь Ярового тем временем, складывалась не очень удачно.

Во-первых, приказ о назначении на должность все не приходил, и похоже было на то, что никогда не придет. Тесть, гад, подвел.

Во-вторых, все попытки добиться проведения генетической экспертизы в период беременности так и не удались. Жена, змеюка, не давала согласия на процедуру, ссылаясь на то, что это опасно для будущего ребенка. Во время очередного разговора она послала Ярового к бениной маме в очень грубой и не характерной для нее манере. Отставной генерал полностью ее в этом поддержал.

Вскоре жена родила. Сам Яровой ребенка не видел, но знакомые говорили, будто девочка очень похожа на него. Однако кажущееся сходство – это субъективная оценка и его к делу не пришьешь. Яровой продолжал настаивать на проведении генетической экспертизы, оспаривал свое отцовство, консультировался с юристами, врачами и просто бывальными людьми, находив косвенные подтверждения своей правоте. Он нервничал, злился, не мог спать ночами.

Помогли таблетки. Три-этил-трифенил, и чуть-чуть кодеина. Ничего особенного. Пока были запасы для оперативных нужд, проблем не возникало. Закинулся и успокоился. Но потом запасы иссякли, таблеток с каждым разом требовалось все больше, – пришлось искать, доставать, прятать, а когда не находил – терпеть, мучиться и болеть, но все равно искать, доставать и прятать.

Яровой не сразу понял, что подсел на колеса. Он – подтянутый в строевом отношении и физически развитый! Он – знаток статистики и талантливый организатор, благородный человек и настоящий мужчина! Разве такое возможно?! Оказалось – да.

Майор взял отпуск и самостоятельно попытался соскочить. В формате А4 ему бы это удалось без труда. Но в реальной жизни попытка окончилась психозом и доставлением в одно уже знакомое нам лечебное учреждение.

Приказ о назначении, показатели и отцовство – все растворилось в тумане.

Уголовное дело Сары было направлено в суд, где торжество справедливости справили за один день: три года условно с учетом ослабления посадки штифта велосельного колеса, наличия малолетних детей, отсутствия судимости и положительной характеристики из домоуправления. В деятельности суда это называется осуществлением правосудия.

Показания Ярового были оглашены в суде, поскольку сам он явиться не смог. По информации стороны обвинения майор находился в длительной служебной командировке.

Я ведь говорил, что это происходило давно? Теперь все не так. ОБНОН упразднили, критерии оценки эффективности работы органов внутренних дел изменились. Вместо процента выявляемости преступлений сверху спустили показатели уровня доверия общества и оценки полиции гражданами по форме благодарностей за отчетный период. Это, конечно же, в корне отличается от прежнего подхода. Правда, еще не разработана методика количественного подсчета новых показателей, но направление движения задано предельно четко.

А листья, как прежде, падают, кружась в замысловатом танце, батальонам, как всегда, не хватает огня, и о Саре, как обычно, никто не может сказать хотя бы пару хороших слов. Только близнецы называют ее мамой.

Рисунки автора.

Генри Резник. Ростов-на-Дону

Заслуженный юрист РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, первый вице-президент Адвокатской палаты города Москвы Генри Маркович Резник посетил столицу Дона с рабочим визитом 26-27 сентября.

Как отметил президент Адвокатской палаты Ростовской области Григорий Сергеевич Джелаухов, визит Генри Марковича Резника в Ростов-на-Дону по приглашению АП РО воспринят адвокатским и студенческим сообществом Ростовской области как уникальная возможность получить мастер-класс ораторского искусства и профессионализма от одного из самых ярких и успешных адвокатов страны.

Более двухсот адвокатов, стажеров и студентов юридических вузов Ростовской области в течение двух дней получили массу полезной информации, имели возможность задать вопросы Генри Марковичу, на которые он дал блестящие и исчерпывающие ответы.

26 сентября Генри Маркович Резник, который является председателем Комиссии по защите прав адвокатов ФПА РФ, встретился с членами Комитета по защите прав адвокатов Адвокатской палаты Ростовской области (председатель Комитета – Максим Арсенович Хырхырьян). Г.М. Резник поделился с коллегами опытом работы Комиссии, ответил на многочисленные вопросы собравшихся.

На эту встречу были приглашены и представители Совета молодых адвокатов АП РО. Несомненно, что непосредственное общение с Генри Резником, его мысли и стиль изложения окажут значительное влияние на профессиональное развитие молодых коллег.

27 сентября мэтр российской адвокатуры провел на юридическом факультете Южного федерального университета открытую лекцию «Миссия адвоката XXI века».

Со вступительным словом к собравшимся обратился декан юридического факультета ЮФУ Игорь Петрович Зиновьев.

Затем началась открытая лекция «Миссия адвоката XXI века».

Подробно и доходчиво рассмотрев и проанализировав историю возникновения и развития адвокатуры в Российской Империи, рассказав о сложностях ее существования в советский период, Генри Маркович перешел непосредственно ко дню сегодняшнему, к реалиям уже XXI века:

▲ - Сегодня снизилась общеуголовная (проще говоря, уличная) преступность и, соответственно, уменьшилось количество уголовных дел. Тому есть объективные причины, не зависящие ни от экономики, ни от демографии. Это мировая тенденция. Просто молодежь ушла с улиц и сидит

жей подозреваемого в преступлении. Практически не было залога, домашнего ареста. В середине 90-х число содержащихся в следственных изоляторах превышало 400 тыс. человек, а сегодня составляет 115 тыс. Это было недавно озвучено на заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, членом которого я являюсь.

Несколько лет назад, помнится, я противостоял в телешоу Владимира Соловьева «Поединок» Владимиру Жириновскому. Программа была посвящена смертной казни, которую Владимир Вольфович яростно поддерживает. Он тогда в свойственной

ныне (в большинстве своем) в виртуальном пространстве. Кроме того, в России наблюдается снижение рождаемости, связанное как с демографическими проблемами, так и с тем же уходом молодежи от реального общения к виртуальному. Следовательно, источник, грубо говоря, «кормления» адвокатов сужается, а число дипломированных юристов растет. Естественно, возрастает конкуренция среди них. Я полагаю, что в ближайшие лет пять ситуация не изменится.

Одновременно у нас идет гуманизация уголовной ответственности. Я являюсь членом Московской Хельсинкской группы, которую мы – тогда 8 человек – воссоздали в 1989 году. Оппозиционеры вроде бы должны подмечать только негативное в деятельности Власти, иначе, что это за оппозиция. Но я ученый, юрист, я обязан обращаться к фактам. А они таковы: в новой России число содержащихся в местах лишения свободы лиц резко сократилось.

Прежде доминировала мера пресечения в виде содержания под стра-

себе манере «наехал» на адвокатов, защищающих убийц, насильников. Вы, мол, ЗА гуманизацию по отношению к извергам. Я тогда ему ответил, что вообще-то от гуманизации наказаний больше всех страдают именно адвокаты. Ведь представьте, какой гонорар могут выплатить адвокату, защищающему человека от реальной пули!

▲ Мне представляется, что и дальше мы, наша страна, будем двигаться в сторону гуманизации. Судебная система с большим пониманием отнеслась, например, к введению института сделки, который существует во многих странах, когда нет спора между обвинением и защитой, и обвиняемый признает себя виновным в совершении преступления.

На сегодняшний день в нашей стране уже до 65% обвиняемых признают себя виновными, и дело рассматривается в особом порядке. Только десятая часть обвиняемых полностью отрицает свою вину, из почти миллиона ежегодно привлекаемых к уголовной ответственности.

Что там у них на растленном Западе? С одной стороны, у них существует сделка. А с другой, если идет спор о виновности, назначается суд присяжных. Мы же охотно восприняли только одну часть этой модели, но хмуро посмотрели на другую часть, ведь все время шло сужение подсудности суда присяжных.

Увы, но в профессиональных российских судах презумпция невиновности фактически действует, мягко говоря, не полностью. Процент оправданных профессиональными судами лиц в процессе, где подсудимый не признает себя виновным, составляет лишь 1%. А судом присяжных оправдывается 13%

Можно спрогнозировать, что через годы развитие новых технологий приведет к тому, что возникнет дистанционное изучение неких биологических процессов и состояний человека. И подавляющее число уголовных преступлений перейдет в разряд очевидных. Поэтому спора о виновности в процессе просто не будет. Значительно вырастет и процент примирения сторон, а приговоры по уголовным делам примут вид некоего договора между государством (суд, обвинение, защита) и представителями общест-

▲ Более того, с развитием технологий может появиться и се-

обвиняемых. Но забрезжил некий позитив, потому что в последнее время удалось немного расширить подсудность судов присяжных. Это была поправка Президента РФ, который прислушался к мнению общественности и профессионального сообщества. Я сделаю осторожный прогноз: подсудность судов присяжных и в дальнейшем будет расширяться.

В XXI веке новейшие технологии стремительно врываются как в жизнь общества в целом, так и в функционирование целого ряда профессий. Иные говорят, что профессия юриста в будущем вообще отомрет, все будет решаться искусственным интеллектом. Я же думаю, что в нашей профессии есть некие рутинные, шаблонные операции, которые можно было бы ему (искусственному интеллекту) передать. Изменения со временем, безусловно, наступят. Словом, адвокатам-цивилистам необходимо осваивать правовое обеспечение новых технологий, IT-технологий, интеллектуальной собственности, потому что бизнес в корне меняется.

твоей суд. Ведь история движется по спирали, а в Древней Греции многие решения принимались Форумом, где справедливо вершить судьбы людей собиралось до шести тысяч человек. Мы же сегодня избираем общим голосованием президента страны, депутатов, губернаторов? Поэтому какой-то сетевой общественный суд в далеком будущем, на мой взгляд, вполне возможен.

Профессия адвоката, конечно же, может претерпеть изменения, но она не исчезнет, куда непреложной ценностью будет оставаться ЧЕЛОВЕК, его права и свободы.

Да, человек несовершенен, слаб, порой несимпатичен, бывает жесток, но его вина в совершении того или иного преступления должна быть ДОКАЗАНА! А задача адвоката – защищать частных лиц в правовом споре с государством. Адвокат в одиночку противостоит гигантской силе – государственной машине-Левифану, которая подчас всей своей мощью набрасывается на маленького человека.

В завершении встречи Генри Резник ответил на вопросы многочисленной аудитории.

▲ - Как бороться с участвовавшими в последнее время случаями неуважения к адвокатам в суде, во время следствия, а то и с насильственными действиями по отношению к ним?

- Всякое обобщение крайне рискованно, речь ведь идет все-таки об единичных случаях. Для того чтобы уважали статус адвоката, надо, прежде всего, соблюдать закон. Я лично связываю упомянутые вами отвратительные случаи с тем, что рассматривались так называемые заказные дела. Чего бы ради следователю нару-

устроена так: мнение людей формируется не на основе того, что чаще всего происходит в действительности, а на наиболее порицаемом ими.

А то, что обвинители нас не любят, это нормально. Странно, если было бы наоборот.

Профессия адвоката из диковинной, какой она была на Руси, стала сегодня массовой. Поэтому о ее элитарности говорить теперь не приходится. Однако, придя в адвокатуру много лет назад, я действительно почувствовал себя свободным человеком, правда, без наличия свободного личного времени.

В нашей профессии, как в любой творческой, помимо профессионализ-

шать закон, не допускать адвоката к следствию? Или судье вдруг удалять его из зала судебного заседания? Или, скажем, заводить на него дисциплинарное производство?

С огромной долей вероятности это говорит о том, что дело, которое расследуется, несправедливо. Именно поэтому активного, смелого адвоката и пытаются изолировать или вообще убрать. Это зачастую делается нагло, хамски. Раньше это хоть как-то камуфлировалось, а сейчас делается открыто. Но адвокаты своих не только не бросают, а активно защищают. И могу привести немало случаев, когда после вмешательства адвокатского сообщества к уголовной ответственности были привлечены уже следователи, допустившие подобный рода нарушения.

А что касается уважения (либо неуважения) к нашей профессии среди граждан, то опросы общественного мнения показывают: все профессии юристов людьми не сильно уважаемы. А что, наш народ очень любит прокуроров? Или судей? Или тех же правоохранителей? Общественная психология

ма, добросовестности и знаний, играет огромную роль госпожа удача. Бывает, кому-то подфартило, а он далеко не Цицерон. А другой считает себя Цицероном, а у него все как-то не ладится. А может, он целиком остался в прошлом? Может, ему надо сориентироваться и внести какие-то изменения в подходы к своей работе? Надо задуматься...

▲ - Если адвокат выявил в действиях своего доверителя нечто незаконное, что ему делать?

- Мне кажется, вопрос очень простой. У нас существует абсолютная адвокатская тайна. Правда, нас периодически толкают на ее нарушение, говорят: вот профессия, мол, продажная...

А решать эту задачу нужно так: если к вам обращается клиент с заведомо внеправовыми интересами, вы НЕ ПРИНИМАЙТЕ такое поручение. Но если только вы позволите себе высказаться в публичном пространстве о том, что ваш клиент рассказал вам о совершенном им преступлении - это стопроцентный вылет из адвокатского сообщества, это конец профессии! Ибо профессия адвоката основана на

сугубо ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ отношениях с клиентом. Это, возможно, не очень нравится государству. Даже кабинет министров Совета Европы в своих указаниях постановил, что если адвокат имеет даже ПОДОЗРЕНИЕ на отмывание денег, то должен сообщить об этом в соответствующие органы. Однако против этого указания поднялась вся Европа! Поскольку это уничтожение адвокатской профессии.

Французские адвокаты обратились в национальный Конституционный суд, который четко сформулировал, что если только ТОЧНО ИЗВЕСТНО об отмывании денежных средств или о финансировании терроризма, адвокат

▲ - Может ли адвокат собирать показания с граждан под протокол?

- Адвокат не собирает доказательства в строгом смысле этих слов. Да, доказательства, так или иначе, собирают все, в том числе и сами потерпевшие. Но правовой нормой предусмотрено, что сбор доказательств ограничен теми органами, которые ответственны за проведение судебного процесса. Поэтому до того, как не прошли некоторые формальные процедуры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, все собранные адвокатом сведения в правовом смысле доказательствами

сообщает об этом вверх по вертикали своей профессиональной корпорации.

Другой вопрос, когда адвокат, УЖЕ находящийся в процессе оказания юридической помощи, вдруг обнаруживает, что речь идет о преступной сделке. Тогда он должен ВЫХОДИТЬ из соглашения. Таков мой совет. Потому что существует риск из юридического советника превратиться в соучастника, подельника. Некоторые клиенты, спасая себя, могут сказать, что их научил несправедным деяниям именно адвокат. Такие случаи хорошо известны. Поэтому адвокату тут надо всегда быть крайне осторожным и собранным.

▲ - А если это уголовное дело, и адвокат не может отказаться от защиты?

- В этом случае и не надо отказываться от защиты. Кабинет министров Совета Европы, о котором я говорил ранее, впоследствии уточнил, что сообщение адвоката по инстанции может быть ТОЛЬКО в случае экономического консалтинга. А для судебного адвоката адвокатская тайна АБСОЛЮТНА!

не являются. Потому что адвокату не дано придавать доказательствам свойство допустимости. Ему предоставлено право составлять протокол, тут проблем нет. Однако это не является доказательством. Адвокат должен заявить ходатайство о допросе человека в качестве свидетеля.

У нас не англо-американский процесс. У нас досудебная стадия не полностью основана на принципе состязательности. Тот же следователь у нас осуществляет две функции: функцию обвинения и принятие решения по делу.

Был случай, когда адвоката пытались осудить за ввод суда в заблуждение в результате предоставления им суду недостоверного протокола. Но Верховный Суд Российской Федерации прекратил это дело за отсутствием состава преступления, указав, что по закону опрос (а протокол, в данном случае, приравнивается к опросу) не является доказательством по делу. Доказательством же, повторюсь, на сегодняшний день в Российской Федерации являются лишь показания свидетелей.

▲ – Существует ли сегодня некая внеправовая связка между адвокатурой и правоохранительными, судебными структурами?

– Все зависит от конкретного адвоката. У нас иммунитета от привлечения адвоката к уголовной ответственности нет. За мошенничество и дачу взятки к ответственности привлечены пятьдесят два адвоката. Это и есть ответ на ваш вопрос. Честный адвокат НЕЗАВИСИМ и находится ОКОЛО, а адвокат-взяточник или мошенник начинает находиться ВНУТРИ. Вот и все...

▲ – Где-то вы сказали, что адвокатское сообщество вправе иметь

Это никак его не касается. А вот когда начинает касаться, человек оценивает юридические нормы в их связи со справедливостью. Большинство норм, конечно, имеют нравственные аналогии. Уголовный кодекс это вообще парафраз на тему десяти заповедей. Но есть и нормы, которые вызывают у человека большие сомнения с точки зрения справедливости. Вообще, на страже справедливости стоит Конституционный Суд.

А уважение к закону формируется жизнью самого человека. И когда наше общество в большинстве своем будет состоять из собственников чего-либо, тогда профессия адвоката будет

своих негодяев. Это о том, что вы сейчас говорили?

– Я реалист, и каждый день сталкиваюсь с жизнью, без малейших прикрас. Если бы мне сказали: а вот у следователей этого нет, у прокуроров и судей этого нет. Тогда вы с полным основанием могли бы подвергнуть меня критике. Но, увы, это не так. Человек слаб в любом сообществе и может подвергнуться искушению. Как-то в интервью «Российской газете» я в кураже довольно нагло заявил: «Пока прокуроры и судьи берут взятки, адвокаты будут их носить...» Но не стоит воспринимать все буквально, никогда не надо терять чувство юмора.

▲ – Существует ли, на ваш взгляд, в российском обществе правовой нигилизм?

– Еще в советские времена было распространено так называемое правовое просвещение. Но каждая норма права оценивается простым человеком, прежде всего, с точки зрения справедливости в его понимании. Большинство этих норм, кстати говоря, человеку в повседневной жизни просто не нужно.

особо востребована, и массовый правовой нигилизм пойдет на убыль.

▲ – Генри Маркович, так к чему все-таки сводится миссия адвоката в XXI веке: делай, что должно, и будь, что будет?

– Адвокат всегда, во все времена обязан делать то, что ДОЛЖНО. А что БУДЕТ в результате, тут решение принимает не он. Поэтому из лексики порядочного, честного адвоката нужно напрочь исключить слово ГАРАНТИЯ. Все зависело, зависит и всегда будет зависеть отнюдь не только от него...

Записал Александр Молчанов.

Подчеркивая важность преемственности поколений, президент АП РО Г.С. Джелаухов отметил: «Наши стажеры – победители конкурсов «Адвокатура. Шаг в профессию» имели уникальную возможность пообщаться с Генри Марковича, получив неизгладимое на всю жизнь впечатление от общения с Легендой! Уверен, что он стал для них путеводной звездой в Адвокатуру».

11 октября 2019 года на юридическом факультете Южного федерального университета состоялась викторина для претендентов на приобретение статуса адвоката, которая была организована Адвокатской палатой Ростовской области по инициативе Совета молодых адвокатов при АП РО и проведена в рамках подготовки стажеров к сдаче квалификационного экзамена.

В викторине приняли участие стажеры и помощники адвокатов, а также юристконсульт и студенты юридических факультетов Южного федерального университета и Ростовского государственного университета правосудия.

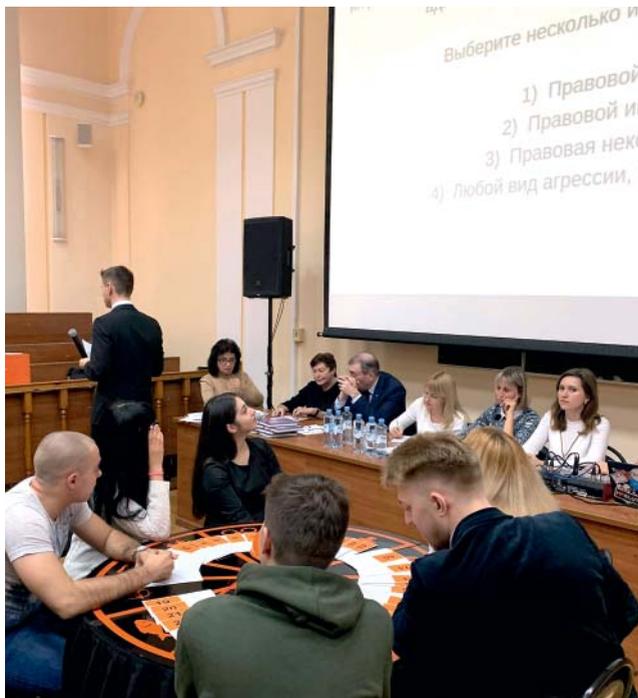
Претенденты на приобретение статуса адвоката впервые состязались за игровым столом

Обращаясь с приветственным словом к присутствующим, вице-президент АП РО **Кнарник Хачатуровна Дагдзиян** пожелала и участникам, и зрителям хорошего настроения, приятного общения и интересной игры: «Сегодня мы впервые проводим такую викторину. По инициативе Совета молодых адвокатов. Главная задача, которую ребята перед собой ставили, – содействие стажерам и помощникам адвокатов в подготовке к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Некоторым из вас предстоит сдавать экзамен в ближайшее время, и наша игра будет хорошей тренировкой, разминкой перед серьезными испытаниями. Главное – не победа, главное – получить знания, проверить свою подготовленность, умение быстро сосредоточиться и дать ответ, потому что на тести-

ровании время ограничено, важно не растеряться. Победителями будем все мы, если викторина принесет пользу. Поэтому желаю всем удачи».

Оценивать правильность ответов участников викторины были призваны «Магистры игры»: вице-президент АП РО К.Х. Дагдзиян, вице-президент АП РО Г.К. Мхчиян, зам. декана юрфака ЮФУ Е.А. Степанова, член Квалификационной комиссии АП РО, зав. филиалом г. Батайска Ростовской областной коллегии адвокатов имени Д.П. Баранова Л.Н. Максименко, председатель Совета молодых адвокатов АП РО, зав. филиалом № 2 Советского района г. Ростова-на-Дону Ростовской областной коллегии адвокатов имени Д.П. Баранова В.С. Шацкая, представитель АП РО по проведению тестирования претендентов на приобретение статуса адвоката Е.Г. Малова.

С помощью жребия были определены составы четырех команд, каждой из которых предстояло ответить на 15 вопросов из числа включенных в тестовые задания для сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката. По условиям викторины, команда, которая даст наибольшее количество правильных ответов, будет признана победителем.

В викторине принимала участие и команда зрителей: после ответа участников зрители предлагали свои версии, и нередко именно они оказывались на высоте положения! Дух соревновательности мастерски поддерживала остроумная ведущая игры Анна Пивоварова. Не обошлось и без таинственного ящика, правда, не черного, а оранжевого цвета!

Первая команда показала высокий уровень подготовки, лишь трижды допустив неточности. Вторая команда не оставила зрителям ни единого шан-

са, дав правильные ответы на все 15 вопросов викторины! Третья команда упорно боролась за победу, но все же оступилась несколько раз и сошла с дистанции. Четвертая команда также не смогла достичь 100-процентного результата.

В итоге первое место заняла... вторая команда! Всем участникам команды-победительницы, а также самым активным участникам команды зрителей были вручены экземпляры книги Владимира Львовича Лившица «Защита Лившица. Адвокатские истории».

Подводя итоги мероприятия, вице-президент Адвокатской палаты Ростовской области **Геннадий Карпович Мхчян** отметил, что приятно удивлен высоким уровнем подготовленности участников викторины, духом соревновательности и добавил: «Будем двигаться дальше и развивать это направление».

